

**БИЗНЕС
ОБЩЕСТВО
ВЛАСТЬ**

**№ 40
2021**

**НАУЧНО-УЧЕБНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ОБЛАСТИ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЙ**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

Состав редакционного совета журнала «Бизнес. Общество. Власть»

Председатель совета:

- Шохин Александр Николаевич – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, Президент НИУ ВШЭ, Президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП).

Заместитель Председателя совета:

- Кириллина Валентина Николаевна - д.филол.н., профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти НИУ ВШЭ, заместитель заведующего кафедрой теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, заведующий научно-учебной лабораторией исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ, директор Института коммуникационного менеджмента НИУ ВШЭ.

Заместитель Председателя совета:

- Якобашвили Давид Михайлович – Президент ООО «Орион Наследие», член Бюро Правления Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), Председатель Комитета по корпоративной социальной ответственности и демографической политике Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), Руководитель Российско-американского совета делового сотрудничества.

Члены редакционного совета:

- Баширов Марат Фаатович - Генеральный директор АНО «Центр Изучения Проблем Международных Санкционных Режимов» (Autonomous Non-profit Organization «Center for the Study of Problems of International Sanctions Regimes»), Вице-президент GR лиги.
- Борисов Сергей Ренатович - PhD, к.э.н., профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти НИУ ВШЭ, Председатель Попечительского совета Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», заместитель Председателя Правительственной комиссии по вопросам конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства.
- Браверман Александр Арнольдович – д.э.н., профессор, Генеральный директор – председатель правления АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства».
- Никонорова Екатерина Васильевна - д.филол.н., профессор, директор департамента Издательство «Пашков дом» – заведующая отделом периодических изданий, главный редактор журнала «Обсерватория культуры»
- Поляков Леонид Владимирович - д.филол.н., профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, профессор департамента политической науки факультета социальных наук НИУ ВШЭ, член совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

- Пумпянский Дмитрий Александрович - д.э.н., профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти НИУ ВШЭ, председатель Совета директоров Трубной Металлургической Компании и Группы Синара, член Бюро Правления Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), Президент Свердловского областного Союза промышленников и предпринимателей (СОСПП), председатель Наблюдательного совета УрФУ.
- Сенин Владимир Борисович - к.ю.н., профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти НИУ ВШЭ, заместитель Председателя Правления АО «Альфа-Банк», Президент Ассоциации Менеджеров России, член Президиума Совета Ассоциации российских банков, член Комиссии по банкам и банковской деятельности Российского Союза Промышленников и Предпринимателей (РСПП), член Совета Директоров НП «Национальный платежный совет».
- Чирикова Алла Евгеньевна - д.соц.н., главный научный сотрудник Института социологии РАН.
- Яковлев Сергей Михайлович - к.э.н., доцент, директор Международного института экономики и финансов НИУ ВШЭ.

Редакционная коллегия

Главный редактор:

- Орлов Игорь Борисович - д.и.н., профессор, зам. руководителя департамента политики и управления факультета социальных наук, зам. руководителя научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ.

Заместитель главного редактора:

- Ледяев Валерий Георгиевич - д.филос.н., ординарный профессор кафедры анализа политических институтов департамента социологии факультета социальных наук, преподаватель международного института экономики и финансов, ведущий научный сотрудник научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ.

Члены коллегии:

- Лексин Владимир Николаевич - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН.
- Мытенков Сергей Сергеевич - Вице-президент-Управляющий директор Управления информационных и коммуникационных технологий Российского союза промышленников и предпринимателей.

Ответственный секретарь:

Умаров Саламудин Шамсуднович - стажер-исследователь научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ.

В этом номере:

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Орлов И.Б.

стр 5

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Круглый стол

стр 6 - 37

«Взаимодействие бизнеса и власти в России: региональное измерение»

ВЛАСТЬ И БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Уринсон Я.М.

стр 38 - 60

Возможности, которые открывает промышленная революция для выхода из глобального экономического кризиса

Островский Н.О.

стр 61- 73

Изменение политического ландшафта в эпоху пандемии Covid-19

БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Яровой М.А.

стр 74 - 84

Федеральные округа – новый формат взаимоотношений власти и бизнеса

Фокин И.А.

стр 85 - 119

Краудсорсинг как инструмент вовлечения и участия граждан в публичной политике: опыт регионов России (2015-2021 гг.)

Дорошенко Г.А.

стр 123 - 134

Конфликт интересов при принятии решений и осуществлении мер по благоустройству города в Правительстве Москвы (на примере программы «Моя улица»)

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Дорогие читатели и коллеги!

Во втором номере журнала за 2021 год мы продолжаем размещать исследования, посвященные как вопросам взаимодействия власти и бизнес в условиях глобального кризиса, так и региональным аспектам бизнес-коммуникаций на уровне федеральных округов, регионов и отдельного мегаполиса. Круг поднятых на странице журнала вопросов довольно широк - от проблем современного этапа промышленной революции до изменения политического ландшафта под влиянием пандемии, от роли федеральных округов в реформировании отношений власти и бизнеса до вовлечения граждан в публичную политику посредством краудсорсинга.

Предваряют исследования как молодых, так и маститых авторов, материалы круглого стола 18 февраля 2020 г., организованного Научно-учебной лабораторией исследований в области бизнес-коммуникаций в сотрудничестве с Кафедрой теории и практики взаимодействия бизнеса и власти. На проведенном в онлайн формате круглом столе "Взаимодействие бизнеса и власти в России: региональное измерение" были, в первую очередь, обсуждены результаты исследования, проведенного в Пермском крае, Ивановской и Тамбовской областях в 2012-2015 гг. и 2019-2020 гг. - «Крупный бизнес в малом российском городе: политическая проекция». После дискуссии центр внимания переместился на итоги двух последних экспедиций Лаборатории, проведенных в 2019-2020 гг. в Калужскую и Владимирскую область в целях изучения традиций, механизмов и лучших практик региональных бизнес-коммуникаций.

В следующем выпуске журнала намечается опубликовать материалы круглого стола, проведенного Кафедрой теории и практики взаимодействия бизнеса и власти при поддержке РСПП в рамках ежегодной XXII Апрельской международной конференции, проходившей в этом году снова в онлайн формате.

*Главный редактор журнала «Бизнес. Общество. Власть»,
доктор исторических наук, профессор И.Б. Орлов*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

**Круглый стол
«Взаимодействие бизнеса и власти в
России: региональное измерение» 18
февраля 2021 года**

*Организаторы Круглого стола:
Научно-учебная лаборатория исследований в
области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ и
Кафедра теории и практики взаимодействия
бизнеса и власти НИУ ВШЭ.*

*Приветственное слово Валентины
Николаевны Кириллиной В.Н. (д.ф.н.,
проф., заместитель заведующего
кафедрой теории и практики
взаимодействия бизнеса и власти,
заведующий секретариатом Президента
НИУ ВШЭ, директор Института
коммуникационного менеджмента НИУ
ВШЭ):*

Приветствую всех собравшихся! Мы понимаем, что в условиях пандемии экономическая ситуация изменилась кардинально, и кризисные явления коснулись любой сферы бизнеса. Несмотря на это, по опросам РСПП, малый и средний бизнес чувствует себя довольно оптимистично, независимо от пандемии, но продолжает надеяться больше на себя. Несмотря на патерналистскую установку, что государство должно что-то давать всем, бизнес рассчитывает на свои силы. Если бизнесмен верит в себя и своих сотрудников, если он понимает, как ему адаптироваться в этих условиях и

развиваться, это очень важный компонент общего развития экономики. Это приводит к тому, что бизнес ищет разные возможности. Наш проект в Татарстане показал, что малый бизнес умеет работать с властью на местном уровне, когда власть ищет пути для обеспечения возможностей развития бизнеса, например, снижения фискальной нагрузки на бизнес. Региональные отделения бизнес-ассоциаций как раз и занимаются тем, что ищут возможности для пролонгирования кредитной политики снижения ставок. То есть несмотря на глубокий кризис, который произошел во всем мире, бизнес остаётся позитивно настроенным. По последним данным, несырьевой экспорт (металлургия, сельское хозяйство и многие другие крупные экономические отрасли) в 2020 г. превысил показатели 2019 г. Сегодня мы видим, как развиваются услуги малого предпринимательства, которые не отличаются по качеству от многих европейских стран. Кризисная ситуация повлияла, прежде всего, на повышение роли бизнес-ассоциаций. Наша задача на сегодняшнем семинаре заключается в том, чтобы посмотреть, как бизнес работает в малых российских городах, какое влияние на это оказывают региональные бизнес-ассоциации с учетом экспедиционных поездок НУЛ исследований в области бизнес-коммуникаций. Желаю всем нам

узнать много нового на сегодняшнем семинаре.

Орлов Игорь Борисович (д.и.н., проф., заместитель руководителя департамента политики и управления факультета социальных наук, заместитель заведующего Научно-учебной лабораторией исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ):

Спасибо Валентине Николаевне за приветственное слово. Предоставляем слово Валерию Георгиевичу Ледяеву.

Ледяев Валерий Георгиевич (д.ф.н., проф., кафедры анализа социальных институтов департамента социологии, ведущий научный сотрудник Научно-учебной лабораторией исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ):

Здравствуйтесь коллеги! Тема моего выступления «Крупный бизнес в малом российском городе: политическая проекция». Выступление базируется на эмпирическом исследовании, проведенном в 3-х российских регионах: Пермском крае, Ивановской и Тамбовской областях. Исследование проводилось в 2 этапа: в 2012-2015 гг. и в 2019-2020 гг. В исследование также были включены Алла Чирикова и Оксана Рябова. Основной метод получения информации – глубинные интервью. Сегодня в силу ограниченности времени мы выбрали только 3 кейса – Кунгур, Чусовой и Губаха. Основные тексты, затрагивающие сегодняшние проблемы, – наша книга «Власть в малом городе» 2017 г. и статья «Политическая структура в малом российском городе» 2020 г. Исследования роли бизнеса в локальной политике начались около 100 лет назад в США. Для многих исследователей, бизнес – ядро «машины роста» и коалиций, доминирующих в локальной политике Америки. Тогда как на европейском поле, бизнес, скорее, воспринимается как младший партнер публичных структур. Почему вообще нам нужно знать про роль крупного бизнеса? В отличие от структур публичной власти, очень часто политическая составляющая бизнеса бывает менее заметна. Не всегда мы видим

представителей бизнеса в парламентах, поэтому роль локальной политики бизнеса часто недооценивалась. В России эта проблема тоже всегда была значимой. Обычно констатируется, что бизнес занимал вторичную позицию по сравнению с публичными структурами власти до революции и во время советского периода, а появление бизнеса как самостоятельного актора обычно датируется 1990-ми годами. Конечно, крупные предприятия и раньше имели значения, но зависимость от коммунистических структур была столь велика, что настоящая самостоятельность бизнеса проявилась только в 1990-е годы. Начало построения вертикали власти в 2000-е годы заставляет по-новому взглянуть на роль бизнеса. Крупные бизнес-акторы играют вторичную роль или они лидеры? Каков их потенциал влияния? Откуда берется это влияние? Какие факторы влияют на наличие или отсутствие этого потенциала? В каких формах происходит взаимодействие? Это вопросы анализировались нами в рамках теории городских режимов. Анализ фокусировался на ресурсах крупного бизнеса и его включенности в локальную политику, на организациях и степени автономности бизнеса, на отношениях бизнеса с руководством муниципалитетов. Особенно мы фокусировались на динамике, потому что это позволило выявить различия в этих городах. Первый кейс – Кунгур – город в Пермском крае, в котором 2 крупных предприятия (Кнауф и ЛУКОЙЛ). Мы можем констатировать относительно слабую включенность бизнеса в локальную политику при активной поддержке социальной политики. ЛУКОЙЛ также проявлял себя в период выборов, иногда поддерживая отдельных кандидатов. Однако, структурный фактор был очень сильным. Речь идет о том, что несмотря на то, активно они вовлечены или нет, высокая автономия крупного бизнеса от местных властей имела место. В этом отношении бизнес всегда чувствовал себя спокойно. Власти их не обижали, да и не могли

обижать в силу того, что бизнес занимал значительное место в экономике города. Главный потенциальный фактор, действующий во всех объяснениях «машин роста» - крупные предприятия могут перенести свои предприятия в другое место. А реальный фактор, выявленный благодаря глубинным интервью, состоит в том, что многие вопросы бизнес решал за пределами локального пространства. То есть имела место обратная зависимость: власть зависела от бизнеса и не пыталась ссориться с ним. Один из респондентов сказал: *«Руководство компании может дотянуться даже до Кремля, а наш глава администрации этого сделать не может»*. Это ощущение было намного важнее реальных возможностей бизнеса. Второй этап исследования в Кунгуре показал, что произошла определенная коррекция отношения к локальной политике: переориентация на взаимодействие с районными властями (делегирующие своего представителями в Земское собрание, финансовая помощь и т.д.). Причина заключалась в повышении активности районного муниципалитета. Сильный глава района оказался в тесных отношениях с руководством компании. Вывод, вытекающий отсюда: участие или неучастие бизнеса во многом определяется характером отношений с руководством муниципалитета. При этом бизнес чувствует себя спокойно, не ощущая попыток навязывания воли местной власти. То есть по мнению респондентов (это были представители локальной элиты), эффект от участия крупного бизнеса в локальной политике крайне позитивный.

Второй кейс – Чусовой - моногород в Пермском крае. В Чусовом политическая конфигурация оказалась совершенно другой. Раньше там было 3 равных места силы: руководство города, руководство района и руководство градообразующего предприятия. Эти 3 вершины власти постоянно взаимодействовали, боролись и сотрудничали. По опросам, репутационное лидерство было у директора завода. С ним считались, так как

завод – центр экономики города. В легислатурах сидело много людей от завода. В своё время мы даже решили, что подобное взаимодействие можно назвать городским режимом в терминологии Клеранса Стоуна. Но спустя 8 лет многое изменилось. Во-первых, изменилась роль градообразующего предприятия, переставшего быть центром силы и влияния. Причины довольно очевидны: ухудшение экономической ситуации, изменение ресурсного потенциала предприятия, сокращение численности на производстве с 10 тысяч человек до 2,3 тысяч. Вот весьма типичная цитата: *«Завод уже не такой лидер, каким он был 8 лет назад»*. Во-вторых, уход самих собственников завода от активного участия в локальной политике. Завод теперь просто ориентируется на сохранение социальной стабильности. Владельцы посчитали, что спокойствие может быть обеспечено без включенности в политику, поэтому новый директор был подобран с соответствующими установками. Если старый директор активно во все влезал, то новый этого не делает. Вторая причина изменения ситуация – это институциональная реформа. Сегодня очень популярно объединение муниципальных структур - районных и городских, создание единых городских округов. А это очень сильно меняет набор акторов и характер их взаимоотношений. Раньше, когда были две структуры, между ними были сильные трения – персональные и институциональные, по поводу функций, денег и многих других вещей. Если раньше была борьба между этими лидерами структур, то сегодня ситуация изменилась, потому что не с кем бороться. Именно так зафиксировал ситуацию, пожалуй, самый влиятельный человек, который раньше боролся с триумvirатом. Сегодня ситуация другая, и третий фактор, который на нее повлиял, это персональный фактор. Сегодня, кроме того, что не с кем бороться, появились новые люди в руководстве города, которые по-другому стали взаимодействовать с друг другом. Самое главное, что они оказались

фактически из одной команды. Получилось так, что три центра силы сохранились: глава городского округа, его зам и руководитель местной легислатуры, который считается сегодня, как это не удивительно, более влиятельным человеком, чем глава городского округа. В любом случае эти три самых влиятельных человека действуют как одно целое. Заметьте, здесь нет руководителя предприятия, но многие подчеркивают, что все эти люди на самом деле действуют в интересах предприятия, потому что для них это выгодно. Четвертый фактор, который повлиял на изменение конфигурации власти, - региональный фактор. Он проявился в том, что стало больше интереса к городу со стороны нового губернатора. В данном случае это повлияло таким образом, что поддержка со стороны региона оказалась более сильной с точки зрения институциональных реформ. Изменилась ситуация, потому что региональный фактор стал более благоприятным к этим людям. Если мы попытаемся оценить эффективность управления в этом контексте, то основное мнение, которое мы получили у представителей локальной и региональной элиты, заключается в том, что новая конфигурация эффективней, чем предыдущая. Здесь вообще сложная ситуация с пониманием того, что будет эффективным для локального уровня. Если речь идет о федеральном уровне, то многие будут говорить, что здесь нет политической конкуренции, и это все будет правильно. Здесь ситуация немножко другая: внутри элитный конфликт, скорее, тормозил, чем способствовал прогрессу. Снижение роли градообразующего предприятия тоже можно по-разному интерпретировать с точки зрения политической проекции. С одной стороны, может быть, это плохо для реализации каких-то интересов, с другой стороны, не может быть доминирования интересов завода над интересами города. В любом случае снижение экономического потенциала градообразующего предприятия снижает его значимость при

участии в локальной политике. Получается, что с этой точки зрения ситуация в Чусовом не стала хуже.

Про Губаху я скажу только два слова, оставив возможность рассказать Алле Евгеньевне, только отмечу, что ситуация менялась от 2010 к 2012 и к 2020 году. Раньше ситуация очень негативно оценивалась нашими респондентами, потому что были очень конфликтные отношения между местными предприятиями и властями, был сильный конфликт внутри самой администрации. Немотивированный глава города даже не пытался выстроить серьезные отношения с этими предприятиями. И это было плохо. Сегодня ситуация существенно изменилась, и здесь можно говорить об определенном оптимизме. Почему вариативность сохраняется? Фактор номер один — это персональный фактор: когда меняются лидеры, меняется и ситуация очень сильно. Получается, что акторы сильнее институтов. Конечно, здесь можно сказать, что на самом деле играют другие институциональные правила. Здесь мы говорим, что, когда меняются лидеры, меняются и сами правила игры. Второй фактор заключается в том, что наличие или отсутствие градообразующих предприятий во многом определяет расклад сил. Последствия ухода градообразующего предприятия могут быть позитивными и негативными, и Губаха и Чусовой — это скорее оптимистичные варианты. Здесь совершенно ясно, что никакого доминирования нет, в том числе, в Губахе. Фактор номер три - взаимоотношения внутри локальной элиты определяют характер и роль бизнеса в соответствующих структурах и в конкретном городе. На самом деле, бизнес не может многие вещи реализовать без политической составляющей. Если прогнозировать вариативность, то понятное дело, что она останется, потому что роль бизнеса всегда будет важной. Вывод о том, что чем крупнее бизнес, тем он более автономен и менее зависим от городских властей, очевиден, что

подтверждает и исследование: «*Местные власти не могут поставить крупный бизнес на колени, несмотря ни на какие вертикали и попытки централизации*». Но с другой стороны, мы констатируем, что бизнес не играет роли, аналогичной роли в Атланте Флойда Хантера, где именно бизнес определял политику, а политики ее реализовывали. Можно поставить вопрос, насколько это похоже на европейские города? На этот вопрос довольно сложно отвечать, потому что режим и характер федерального устройства, режим на уровне всего социума, конечно, разные

режимы. Если говорить о перспективах, то какие-то серьезные изменения могут произойти на уровне российского социума. Но вариативность локальных практик сохранится, сохранятся наши возможности, и, главное, сохранится необходимость изучать эту важнейшую сферу локальной политики. Спасибо, коллеги!

Орлов И.Б.: Спасибо, Валерий Георгиевич. Я предоставляю слово Алле Евгеньевне Чириковой.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Чирикова Алла Евгеньевна: (д.соц.н., главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН):

Спасибо, я хочу продолжить разговор о том же исследовании, о котором говорил Валерий Георгиевич, и обратиться к очень интересному и уникальному кейсу, к городу, который расположен в Пермском крае, - Губахе. Чем этот кейс уникален? Он уникален тем, что там расположена очень мощная «Метаноловая империя», которая выступает как заинтересованный социально-политический игрок в городском пространстве. Город не имеет официального признания моногорода, хотя респонденты признают, что этот город однозначно живет заводом. Если завод развалится, то город пропадет. Это означает, что многие ключевые процессы завязаны именно на «Метафракс Кемикалс». Основная цель анализа – описать стратегии политического участия в де-факто моногороде и оценить взаимодействие. Анализ строится на материалах интервью, проведенных в августе 2020 г.

Чем интересна ситуация, которая там сложилась? В отличие от других малых городов, которые мы исследовали, это город, в котором люди верят в будущее. Представители элитного корпуса настаивают, что даже в условиях пандемии

ситуация в городе со временем будет только улучшаться. Они транслируют эту уверенность. Длительное время 2-3 ключевые фигуры компании осуществляют руководство социально-политическими процессами в городе вместе с представителями местной власти. Они выстраивают именно партнерские отношения с местной властью, которые не являются конфликтными. Чем обусловлен такой парадокс? Ведь еще 10 лет назад ситуация была противоположная: были и слабый глава и слабая команда. Почему ситуация стала меняться? В 2012 г. на должность главы города пришел начальник отдела кадров «Метафракс Кемикалс». Он кардинально изменил состав команды администрации, добившись признания целесообразности совместных усилий города и «Метафракс Кемикалс». Он одним из первых приступил к созданию округа. Для реализации инновационного проекта он сотрудничал с компанией, что позволило переломить сложившиеся раннее отношения неприятия между этими двумя акторами. Основой для построения новых отношений была согласованная картина развития территорий. И это очень важный факт, потому что, когда нет согласованной картины, тогда начинается хаос в отношениях. Ситуация была такова: начал помогать городу, председатель совета директоров Армен Гарслян и генеральный

директор убедились, что только ресурсов компании недостаточно, чтобы реализовать масштабные проекты. Они стали депутатами законодательного собрания края, чтобы привлечь в город дополнительные ресурсы. Мотивация политического участия такова: крупнейшему европейскому предприятию важно не только то, сколько мировой продукции оно продаст, сколько понимание того, в какой среде работает кадровый ресурс компании. Ведь кадровый ресурс – это штука самая дорогая. И в этом смысле компания рассматривает население и сам город как ресурс для развития компании. Именно компания «Метафракс Кемикалс» реализует в городском округе крупномасштабные проекты. И здесь мы, наверное, впервые (по крайней мере это не так часто встречается) увидели, что со стороны власти нет принуждения к социальной ответственности бизнеса. Сама компания иницируется и поддерживает проекты, согласованные с городом. Они выступают не как благотворители, а выполняют международные требования. Действительно инновационным в стратегии компании является реализация партнерства в модели взаимодействия местной власти и компании. Цели бизнеса диктуют необходимость развивать город. Руководители компании это реализуют. Почему эту модель взаимодействия можно назвать партнерской? Глава городского округа говорит: *«Между главой компании и мной нет подковерных игр, есть только следование достигнутым договоренностям»*. С другой стороны, для компании важно качество реализуемых проектов со стороны власти, и властью это учитывается. Один из руководителей компании прямо говорит: *«У компании нет принципа в отношении с главой - знай свое место»*. Когда человек становится главой, у него появляется представление о собственной значимости. Разве таким человеком может вертеть и управлять? Я не знаю, насколько искренние такие высказывания, но, по крайней мере, на уровне рефлексивной позиции, они осознаются, что на самом деле хорошо. В чем особенность этой

партнерской модели? Партнерство здесь заключается в том, что каждый из игроков привносит свои ресурсы и, складывая их, получают нужный эффект. Но прежде всего, конечно, она дает эффективные инструменты поддержания социально-политической стабильности, уверенность в эффективности власти будущего, низкий протестный потенциал. Но самое главное – сильная компания во главе с стратегическими лидерами, которыми являются директор компании, способны привлечь дополнительные ресурсы. Смотрите, как это происходит: глава находится на территории, он формирует некоторый пул проектов, которые продвигает при помощи стратегов. Всегда нужна цепочка поддержки. Принципиально все проекты продвигаются уже не самим главой. Возникает вопрос – маленький глава и большая компания. Есть ли доминирование? Некоторые исследователи, например, Станислав Шкель, убеждены, что компании являются доминантами. Но есть наши собственные наблюдения, и если учитываются какие-то тонкие связи, то, конечно, компания «Метафракс Кемикалс» – как старший брат. Поэтому вступать с ними в конфликты не следует – «овчинка выделки не стоит». Но в то же время эти отношения нельзя называть доминантными. Если бы глава города был слабым и не мог бы достигать целей путем договоренностей, то его бы не было буквально через полгода.

Здесь, конечно, важную роль играет региональный партнер – это когда и компания, и город вместе участвуют в проектах. Партнером выступает нынешний министр развития, который раньше был главой Губахи и это взаимодействие построил. Здесь можно спорить о том, насколько его влияние сильно. Но то, что оно прослеживается, это безусловно. Иерархия влияния предсказуема. На первом месте, конечно же, градообразующие компании, а на втором – глава администрации, что тоже говорит о том, что это не слабый глава. Смотрите, что говорит глава: «Я

преклоняюсь перед председателем Совета Директоров. Он сам политический тяжеловес. И он реально все делает для территории. Для него это важно. Свой бизнес он определяет и развивает с позиции, что он здесь навсегда. По сути, человек строит памятник себе нерукотворный».

Согласитесь, это не очень частая ситуация. Но я бы, наверное, сказала, что ситуация адекватная, так как за всем этим партнерством все-таки существует скрытый контроль. В качестве такого скрытого контроля выступает дума городского округа и партия "Единая Россия". Каким образом это получается? Думу возглавляет один из руководителей компании, а его заместителем является человек, который возглавляет региональное отделение "Единой России". И он не скрывает, что используется модель давления. Хотя в думе только 7 человек, но он справляется "с управляемостью думы при помощи разных средств, в том числе, с помощью давления". Я бы тогда уточнила, что это не просто партнерская модель, а это вариант партнерской модели под контролем, хотя он и является невидимым. Тогда возникает вопрос: эффективна ли такая власть в городе? Командная, партнерская работа, и так далее? По мнению элит, власть эффективна. И очень во многом ее эффективность обеспечивает региональный контроль. Как следствие - активное привлечение внебюджетных средств для реализации городских проектов на сумму более 1 млрд. руб. Для малого города и даже области при бюджете в 200 млн. это достаточно хорошая цифра.

Основные выводы: политическое участие крупного бизнеса в городском развитии дает ему стратегическое преимущество, увеличивает его потенциал. Казалось бы, это поле неспецифическое для компании, но все равно политическое участие и участие в социальных проектах города дает ему стратегические преимущества и потенциал: «Вы можете подойти к каждому в городе человеку, и он скажет, что мы живем за счет компаний и метафракций». Город получает, таким образом, дополнительные

ресурсы для развития, продвижения своих проектов при помощи стратегических лидеров, стабильную социальную обстановку. Два заинтересованных игрока в городской политике получают преимущество в том случае, если они способны выработать партнерскую модель взаимодействия. "Маленький глава" и "большой брат" говорят, что взаимодействуют по принципу «знай свое место». То есть они умеют выстроить равные отношения. Отсюда еще один важный вывод: политика имеет явные экономические выгоды для крупного бизнеса в случае неконфликтного поля взаимодействия. Они привлекают средства в город, показывают себя социально и политически заинтересованными игроками, - это дает им дополнительные возможности для взаимодействия с губернатором и с важными экономическими фигурами.

Но формирование партнерской модели - это процесс неавтоматический. Он происходит в том случае, если городская власть действует как мотивированный игрок городской политики. Определяющим фактором для политики является не только экономический момент. Ключевой момент - позиция директора компании. Чтобы это происходило, необходимо наличие людей в руководстве градообразующего предприятия с стратегическим мышлением, идентифицирующих себя с городом. Правомерно разводить политический ресурс компании и политический ресурс лидеров компании, потому что может быть компания, но нет внутри лидеров с политическим ресурсом, и тогда ничего не будет происходить. Авторитетные руководители и бизнес могут обладать собственным политическим ресурсом, который они могут направить за или против местной власти. Вектор этой направленности определяется удовлетворенностью / неудовлетворенностью главой и его командой, то есть персональный ресурс имеет важное значение. И последний вывод. Авторитет компании и ее

политическое участие во властных институтах более высокого уровня позволяет сформировать ресурс для протекционистской поддержки и обеспечить патронаж на региональном уровне. В этой связи партнерская неконфликтная модель наиболее востребована, так как нельзя исключить, что в формальные институты взаимодействия компании и власти включаются неформальные договоренности, которые исполняются обеими сторонами. Если бы этого не происходило, конфликт был бы налицо, но он не прослеживается. На примере города Губахи, можно говорить, что полная или частичная политизация игроков компании вполне возможна, при том, что они

реализуют свои экономические интересы. Вот такой уникальный кейс, с которым нечасто можно встретиться, но который показывает многообразие ситуаций в России. Спасибо!

Орлов И.Б.: Спасибо, Алла Евгеньевна. В общем говоря, девиз простой, как у кота Леопольда: «Ребята, давайте жить дружно». И тогда у нас все будет хорошо.

Чирикова А.Е.: Это очень простой вывод из ситуации, а ситуация более сложная. Но, в принципе, Вы правы.

Орлов И.Б.: Согласен, что существуют многовекторные интересы, и они не всегда совпадают. Слово предоставляю Татьяне Борисовне Витковской.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Витковская Татьяна Борисовна
(к.полит.н., научный сотрудник
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки "Пермский
научный центр" Уральского отделения
РАН):

Здравствуйте! Тема моего выступления - «Большой бизнес в малой политике: предприятия в представительных органах местного самоуправления». Большой бизнес может, но далеко не всегда представлен в городской власти через свои предприятия, расположенные в городах. Представители крупных предприятий могут, но при этом они не всегда присутствуют в органах местного самоуправления. Что дает интеграция бизнеса в систему местного самоуправления? Она обеспечивает предприятиям прямой доступ к формированию повестки по реализации политики и принятию общеобязательных решений в городе. Ранее, в 1990-е и нулевые годы для крупных предприятий основным решением городских проблем был контроль над муниципальными бюджетами. В современное время контроль предприятий над местными политическими процессами поддерживается там, где поддерживается имидж предприятий, несущих ответственность за муниципалитеты, с которым взаимодействует крупный бизнес.

Крупные предприятия могут играть роль агентов региональной власти на местах, обеспечивая относительную стабильность и предсказуемость политических процессов, а также мобилизацию ресурсов. Выполнение таких функций требует от предприятий контроля за городским политическим процессом. Менеджеры сами могут быть политиками регионального масштаба. Актуальны лоббистские возможности крупного бизнеса в органах местной власти, хотя лоббистские запросы именно к локальной власти имеют тенденцию к сокращению.

Как выглядит представительство крупного предприятия? Это - неформальная депутатская группа. Эту группу составляют работники предприятий, избранные благодаря поддержке этих предприятий. Еще туда ходят косвенные представители - сотрудники учреждений социальной сферы, находящихся на балансе предприятия и собственники малого бизнеса. Перед ними стоят задачи технического и организационного характера: внесение вопроса в повестку, обеспечение кворума, голосование определенным образом. Организуют и контролируют их работу как депутатов кураторы, которые, как правило, занимают менеджерские должности на предприятиях. Почему предприятия присутствуют именно в представительных

органах местного самоуправления? Первая причина - присутствие в представительном органе оказывается важно, когда предприятие не может по тем или иным причинам согласовано работать с исполнительной властью. Большая доля представителей предприятий в представительном органе может указывать на конфликт руководства предприятия и муниципалитета. Вторая причина - представительный орган местного самоуправления в малом городе, как отмечают эксперты, выступает публичной площадкой для демонстрации статуса и роли местных игроков, для обозначения ими своего присутствия в городской политике. Депутатская группа может быть более наглядной демонстрацией включенности в городскую политику, чем аффилированный глава, с которым коммуникация может оставаться непубличной.

Я и мои коллеги вели исследование политического пространства малых городов в трех уральских регионах. Мы выделили 48 малых городов, где расположены относительно крупные промышленные предприятия. В 13-ти городах из 48-ми, то есть, примерно, в каждом четвертом городе, предприятия представлены в городских парламентах и демонстрируют различные уровни ограниченной включенности предприятия в работу представительной власти, в ряде случаев, скорее, символического присутствия. Нужно указать третью причину, по которой предприятие может участвовать в наполнении парламента. Предприятие претендует на высокий уровень контроля над политическим и управленческим процессом, что может обеспечить аффилиацию и главы исполнительной власти, и большинства депутатского корпуса в предприятие. Однако, в наши дни такая вовлеченность в политику и управление в городе - это достаточно редкий случай. В упомянутом исследовании, только в трех городах из 48-ми, мы обнаружили прямую аффилиацию главы и большинства депутатского корпуса с крупными предприятиями. И все эти

предприятия входят в состав холдинга «Уральская горная металлургическая компания». То есть только один крупный бизнес поддерживает такой уровень прямого контроля в городах, где расположены его предприятия. И еще в 32-х малых городах из рассмотренных нами 48-ми крупные предприятия не представлены в парламентах депутатскими группами. Почему предприятия отказываются от присутствия в представительных органах местного самоуправления? Первая причина - предприятие активно использует альтернативные стратегии защиты и продвижения интересов бизнеса. Эти стратегии эффективны и не требуют в парламенте представителями предприятия и постоянного контроля за их работой. Предприятие может выстроить партнерские отношения с исполнительной, а не с представительной ветвью местной власти. Крупное предприятие может работать с органами власти не городского, а более высокого уровня - регионального или, если это возможно, федерального уровня. Выбирая стратегию, предприятия оценивают соотношение политических и административных возможностей представительной и исполнительной власти, местного самоуправления и государственной власти, игроков городского и регионального масштаба, как правило, в пользу последних. Кроме того, интеграция в органы местного самоуправления через электоральные процедуры не обязательна для обретения и поддержания контроля. Предприятие может дистанцироваться от публичной политики, но продолжать взаимодействие с политиками и чиновниками. И вторая причина, по которой предприятие не участвует в формировании состава и в работе парламента: предприятие не предполагает выгод от политического участия и влияния в такой форме, то есть, предприятие не имеет интереса к политике, как таковой. Дистанцируясь от городской политики, крупное предприятие сохраняет высокий

потенциал влияния на нее, но не реализует его. Во многих малых городах политическую ситуацию определяют игроки, у которых потенциал контроля и влияния на ситуацию в городе не выше, чем у крупного предприятия, но выше активность и заинтересованность в этом. Спасибо большое за внимание!

Орлов И.Б.: Спасибо, Татьяна Борисовна! И последнее выступление

данного блока, связанного с исследованием Пермского края - это Оксана Александровна Рябова. Тема выступления «Градообразующие предприятия в малых городах: от патернализма к эпизодическому партнерству». Прошу.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Рябова Оксана Александровна (к.полит.н., научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН):

Существование большого числа моногородов в России обусловлено причинами, сформировавшимися еще в советский период, и, прежде всего, спецификой развития советской экономики. И, хотя, моногорода - это не исключительно российская особенность, но процесс их возникновения на просторах бывшего СССР принял весьма масштабный характер. *«Система создания городов в чистом поле была как бы одной из основ плановой экономики: принималось решение о строительстве производства, и к нему пристраивалось жилье и некая социалка. И Россия прошла этот индустриальный этап, для которого типичны моногорода, особенно на ранних стадиях. Из-за плановой экономики количество моногородов гораздо больше, чем в других странах»¹*, - объясняет этот феномен известный российский специалист по регионалистике Наталья Зубаревич. И, хотя, появление города Лысьва укладывается в обозначенную модель, но, в полном смысле слова, моногородом он не является. Тема моего доклада - по сути продолжение исследования, которое мы

делаем совместно с коллегами: А.Е. Чириковой и В.Г. Ледяевым. Алла Евгеньевна уже представила интересный кейс города Губаха. Мой кейс касается другой территории в Пермском крае - города Лысьва. Прежде, чем говорить о роли предприятия в жизни территории, важно уточнить тот факт, что само появление города было довольно типичным. Сначала появился металлургический завод, и вокруг него начал формироваться населенный пункт. Затем в 1950-е годы возник турбогенераторный завод и тоже начал обрастать инфраструктурой. Таким образом, на протяжении большей части истории на территории Лысьвы функционировали 2 крупных предприятия: Компания М (металлургический завод ОАО ЛМЗ) и компания Т (завод по производству турбогенераторов «Привод»), что способствовало вариативности протекавших на территории процессов. Но, как было отмечено экспертами, само появление города оказалось возможным благодаря строительству заводов и всей сопровождающей их инфраструктуры. Так в советское время Компания М построила поликлинику, дворец культуры, у завода были подшефные школы и детские сады, которым оказывалась помощь.

¹ Зубаревич Н.В. Пресс-конференция «Как спасти моногорода? И надо ли?»

Аналогичную работу проводила компания Т. Завод содержал медсанчасть, дворец культуры, дом спорта, детский лагерь. Кроме того, оба предприятия отстроили по крупному микрорайону города, жилфонд которых долгое время находился на их балансе. Кстати, это деление на микрорайон металлургов и микрорайон турбогенераторного завода сохраняется до сих пор и является одной из важных особенностей идентичности территории, что активно используется политтехнологами во время выборных кампаний. Сложившаяся в стране в конце 1980-1990-х гг. экономическая ситуация вынудила многие предприятия передать большинство объектов инфраструктуры на баланс муниципалитетов, сохранив минимальную социальную нагрузку. Определенное улучшение ситуации произошло в конце 1990х - начале 2000х гг., когда наблюдался экономический рост, и предприятия начали активно включаться в жизнь города (в том числе, в политической сфере). В городе нагляднее, чем в типичных моногородах прослеживалась конкуренция двух главных предприятий, начиная со сферы работы с молодежью, общественными и ветеранскими организациями и заканчивая конкуренцией в политическом пространстве. В течение этого периода в городе заключались политические союзы (различной степени надежности) как муниципальной властью с каждым заводом по очереди, так и между двумя предприятиями. Но, важно уточнить, что многие из данных процессов были инициированы собственниками градообразующих предприятий (которые непосредственно проживали в городе) и находились в плоскости личных амбиций двух человек. Тем не менее, можно утверждать, что наличие двух, сравнимых по экономическому и кадровому потенциалу предприятий, не способствовало монополизации политического ландшафта и создавало условия для конкуренции и диалога, что делало политическую жизнь города более вариативной и препятствовало

сосредоточению власти в едином центре. В последние десятилетия характер взаимодействия местной власти и градообразующих предприятий претерпел изменения. Данные процессы очевидно начались гораздо раньше, но стали особенно наглядны со сменой собственников градообразующих предприятий. Так оба производства в городе сменили владельцев и прошли через процессы реорганизации. На данный момент 2 градообразующих предприятия распались на 4 структуры (Привод: Электротяжмаш-Привод, ООО «Лысьванефтемаш»; ЛМЗ: ООО "ММК-Лысьвенский металлургический завод и группы Лысьвенских заводов), собственники которых преимущественно живут не в городе и даже не в России. Кстати, и предприятия (три из четырех) также зарегистрированы за пределами края. Оба этих обстоятельства серьезно влияют на потерю авторитета компаний среди горожан. Смена владельцев отразилась и на включенности заводов в жизнь города. Произошло заметное уменьшение роли градообразующих предприятий, но не в результате снижения экономического потенциала, а вследствие оптимизации производственных процессов, инициированных новыми собственниками. Сейчас любые инициативы, не связанные с получением прибыли, не поощряются руководством компаний. В частности, именно этим обстоятельством объясняется дистанцирование заводов от локальных и региональных политических повесток. Так, например, в нынешнем составе Думы городского округа из 20-ти депутатов только 2 - работники градообразующих предприятий. Важно отметить, что даже эти 2 депутата - это была не инициатива самих заводов. Вот как поясняет такой малочисленный пул представитель одной из градообразующих компаний: *«У нас не должно было быть депутатов. Мы не сталкиваемся сейчас с такими вызовами, которые требуют работы в представительных органах. Но, позвонил на тот момент действующий глава города и*

сказал, что ему очень нужны 2 человека. Вынь да положи». К слову сказать, на ближайших выборах депутатов краевого парламента оба предприятия участия принимать не планируют, если не будет каких-либо обращений со стороны руководства края. Дистанцирование от политической повестки и невмешательство в процессы развития города позволяют муниципальной власти и руководству компаний сохранять сдержанно партнерские отношения без явной конфронтации. А предприятия, пусть и не в прежних объемах, но оказывают помощь в текущих проектах (благоустройстве города, проведении городских праздников, строительстве спортивных площадок и пр.). Тем не менее, представители власти (в том числе глава города) считают такую позицию не созидательной и не дальновидной, полагая, что новые руководители не осознают всего потенциала, связанного с идентичностью территории и, в длительной перспективе, рискуют остаться без квалифицированных кадров (т.к. отсутствие развития территории и комфортной городской среды способствует большей миграции населения). Как и в большинстве территорий с градообразующими предприятиями, вопросы социальной ответственности и развития территории заводы переложили на муниципальную власть. Чаще всего, за этими действиями последовало бы заметное снижение уровня жизни. Город является исключением, но только благодаря деятельной местной власти. Нынешний глава старается выстраивать пусть сдержанный, но диалог с руководством заводов. Кроме того, он выполняет роль лоббиста на уровне общения с краевыми властями. Так по итогам 2019 года город Лысьва занял 6-е место в конкурсе муниципальных образований края из 46-ти.

Резюмируя разбор данного кейса, можно сделать следующие заключения:

- Наличие нескольких крупных заводов на территории когда-то оказывало влияние на развитие территории, на формирование политического ландшафта

и политической повестки. Но ожидать столь же масштабного участия данных предприятий в жизни города (как в прежние времена) очевидно не стоит.

- Нынешний характер взаимоотношения основных акторов (градообразующих предприятий и муниципальной власти) демонстрирует отсутствие явных конфликтов, что является благоприятным фактором, не препятствующим развитию территории. Наличие такого сдержанного диалога - это, во многом, последствия конкурентной политической среды, сформированной в муниципальном образовании в предыдущие годы.

- Анализ ситуации в городе будет интересно продолжить спустя несколько электоральных циклов. Локальные элиты города не особенно довольны нынешним составом представительного органа городского округа. И, возможно, градообразующие предприятия пересмотрят свою позицию отстраненности от политических процессов в будущем. Кроме того, выборы депутатов Законодательного собрания Края от города (которые пройдут осенью текущего года), могут иметь неожиданный итог. Как следствие, все это может привести к новым политическим рокировкам, способствовать изменению политического и социального ландшафта города.

- Несмотря на уход предприятий от патерналистской модели взаимодействия с властью к эпизодическому участию, именно градообразующие предприятия по-прежнему являются одними из основных налогоплательщиков на территории (без серых зарплат в конвертах), предоставляющих внушительный социальный пакет своим работникам (в отличие от предприятий малого бизнеса). Т.е. по сути, предприятия являются, в некотором смысле, гарантами социальной стабильности на территории, что немаловажно в условиях современной России.

Орлов И.Б.: Коллеги, тогда мы переходим сейчас к вопросам. Прошу вас.

Поляков Леонид Владимирович
(д.ф.н., профессор Кафедры теории и
практики взаимодействия бизнеса и
власти НИУ ВШЭ):

Игорь Борисович, у меня есть общий вопрос ко всем четырем докладчикам: насколько на муниципальном уровне прослеживается влияния на локальную политику "большой четверки" политических партий, присутствующих в Государственной Думе? Могу ли я сделать вывод, что там, в основном, доминирует Единая Россия или, все-таки, есть какая-то конкурентная борьба - коммунисты, может быть, ЛДПР, может быть Справедливая Россия? Это вот такой первый общий вопрос, а второй вопрос специально по Губахе. Я понимаю, что там метанол - главный продукт, но там все-таки есть замечательный горнолыжный курорт. Это не ахти какой большой бизнес, но когда вы работали там, вы учитывали это обстоятельство? Как оно влияет на общий контур отношений бизнес с местной властью?

Ледяев В.Г.: Все-таки, Единая Россия имеет значение, а остальные не являются ключевыми игроками с точки зрения принятия решений. Они могут дебатировать и какие-то действия осуществлять в legislatures, но, на самом деле, ключевые игроки, которые есть во всех городах, где мы были, это не из этих самых партий.

Поляков Л.В.: Главы администрации?

Ледяев В.Г.: Да. Может Татьяна Борисовна еще добавит что-то, потому что она изучала legislatures. Насколько, с ее точки зрения, партии здесь имеют значение.

Витковская Т.Б.: Я бы тоже назвала только Единую Россию, потому что других партий не видно, они не звучат, часто и депутатов от них нет в городских думах. Единая Россия, если проявляет себя, то часто не как партийный игрок, а как менеджер предприятия, который одновременно организует взаимодействие с партийной ячейкой

Единой России. То есть, это часто связь партии и предприятия, иногда человек, который представляет и местную ячейку Единой России, и предприятия, одновременно является и куратором депутатской группы в городской думе. То есть, партия проявляет себя, но часто, как представитель предприятия, работает в связке с представителями администрации, а не как партийный игрок.

Поляков Л.В.: Маленький вопрос, в рамках вопроса о партиях: какие-нибудь несистемные партии вы вообще там замечали? Протестные какие-то?

Ледяев В.Г.: В тех городах, в которых мы с Аллой Евгеньевной были, там мы не замечали каких-то других партий вообще, просто потому что, может быть, мы интервьюировали людей, которые имели уже какой-то, более-менее, внятный статус. То есть, это были не просто представители партий, это были представители тех партий, которые находились в местных парламентах. А других там, в этот момент, просто не было. Может быть, Татьяна Борисовна знает какие-то случаи? Мне тоже интересен вопрос: есть ли представители непарламентских партий в legislatures, которые Вы изучали? Или только те четыре партии, которые мы знаем, а других там нет?

Витковская Т.Б.: Других я там не встречала, хотя одно-два исключения на 50 городов можно найти. Но фактически другие не представлены вообще - только Единая Россия и беспартийные.

Чирикова А.Е.: Есть один очень интересный факт, который меня поразил, и который свидетельствует о том, что доминирование Единой России - это повсеместный факт в этих маленьких городах, потому что там всякие партийные предпочтения и всякая партийная мотивация очень низкие. Например, в городе Губахе есть Единая Россия, которую возглавляет заместитель председателя Думы, и есть лидер коммунистов, которого я допрашивала с пристрастием, чтобы понять, какую активность они проявляют. И что же мне сказал коммунист? Молодой

парень, который является секретарем, сказал: «Алла Евгеньевна, ну нет у нас денег, людей у нас нет, вот мы проводим акцию вместе с Единой Россией, они нам помогают организационно и, даже иногда, денег дают, и мы вместе, а мы сами ничего не можем». Вы понимаете, это проникновение коммунистов в Единую Россию, как наиболее ресурсному игроку, мне кажется, очень характерно для малых городов. Как мне сказал коммунист: «Людам не важно к какой партии мы принадлежим, людам важно, чтобы были какие-то акции». Я ему говорю: «Простите, а когда вы устраиваете акции, какие флаги у вас, какие бренды, понятно же, что вы одна партия, а они другие?». А он отвечает: «Мы вместе - и их бренд, и наш». Возможно, это особенность этого коммуниста. Но, на самом деле, если бы Вы лучше представляли пространство этих малых городов, то увидели, что там все структурировано теми, кто находится или у власти, или занимает лидерские позиции. Никакой партийной заинтересованности, никаких партий. Когда они заседают в парламентах, ЛДПР, как мне сказали, обычно молчит. Коммунисты говорят: «Мы все равно ничего не наберем и не завоюем, чего нам тут стараться». Всё остальное, я считаю, имитация партийной работы. Я могу вспомнить Моршанск, где есть «Справедливая Россия», и одна женщина была замом руководителя Думы. Но когда она со мной разговаривала, у нее не было ни одного заявления партийного характера - она рассказывала, как депутат. Как мне представляется, все эти игры в партии, если нет сильных лидеров, которые способны противопоставить какую-то свою точку зрения или бороться за принципы, - это просто имитационная деятельность. А теперь Вы хотели услышать про Губаху?

Поляков Л.В.: Да, про горнолыжный комплекс.

Чирикова А.Е.: Я могу сказать, что с этим горнолыжным комплексом какая-то непрозрачная ситуация. Одни говорили, что это вроде «Метафракс» поддерживает для своих целей и приводит туда своих людей. Министр территориального

развития, который был главой, считает, что это очень перспективная туристическая часть развития города. Но мне кажется, что они не рассматривают это как некоторую экономически выгодную задачу. Хотя все гордятся, когда отвечают на вопрос о том: «Где же у Вас можно провести время?». Город напоминает такой город-завод, где неизвестно куда себя «приложить». Хотя у них там есть фестивали. Горнолыжный комплекс - это пока развивающийся проект, и здесь нет каких-то однозначных договоренностей. Мне кажется, что в силу того, что на проект претендуют два игрока, они не хотят друг с другом спорить. И пока отложили это решение, что может быть это и правильно.

Орлов И.Б.: Спасибо!

Поляков Л.В.: В общем, это не будет «русским Куршавелем»?

Чирикова А.Е.: Не будет.

Орлов И.Б.: На самом деле мы же когда были в Екатеринбурге, там они тоже в Уральских горах замахнулись на Куршавель. Там у них глобальный проект в Свердловской области. Там в зону горнолыжного курорта вовлечено пару десятков населенных пунктов. Может быть соревнование между Пермским краем и Свердловской областью окажется стимулом для пермских властей.

Чирикова А.Е.: Может быть, но пока этого нет.

Поляков Л.В.: Игорь Борисович, я предлагаю в рамках конференции сформулировать запрос на стратегию развития российского внутреннего туризма. Гор в России побольше, чем в Альпах.

Орлов И.Б.: У нас много вузов туристического профиля. Пусть и работают в этом направлении. Теперь по поводу партий. Мы все видели, как недавно лидеры парламентских фракций в Государственной Думе выступили одним фронтом. У меня такое ощущение, что вскоре мы вообще перестанем различать, какие партии представлены на местах, если они в Парламенте начинают сливаться в единое целое. В чате есть вопрос от Джеймса Маккензи: «Что Вы думаете о

заявлениях некоторых представителей российского бизнес-сообщества, например, Бориса Титова, который говорит о том, что бизнес-ассоциации больше не могут защищать интересы бизнеса, и соответственно надо найти новый путь, чтобы продвигать интересы бизнеса?». Валерий Георгиевич, есть ли какие-то соображения по этому поводу?

Ледяев В.Г.: Это на самом деле касается, как я понял, не бизнеса в малом городе, а вообще бизнеса. Но это очень сложный вопрос, который в конце концов выводит нас на ситуацию: что у нас за режим, какие у нас вообще могут быть отношения между разными политическими игроками, и почему, собственно, бизнес-объединения не могут выражать интересы бизнеса? Это немного странное, с одной стороны, утверждение. Ведь они только для этого по идее создавались. Другое дело, что по результатам нашего исследования я сегодня даже не упомянул ни про какие разные бизнес-организации, потому что в большинстве случаев, по крайней мере в этих городах, они реальной роли не играют. Они там есть, но реально они ничего не меняют. Но здесь есть подтекст: речь ведь шла о Борисе Титове и о том, что бизнес-ассоциации больше не могут защищать интересы бизнеса. Речь идет, я так понял, на уровне бизнес-ассоциаций не в малых городах, а вообще в стране. Но я не уверен в этом. Здесь, на самом деле, ответ обусловлен тем, что наши бизнес-ассоциации всё-таки не так созданы для того, чтобы защищать интересы бизнеса. Почему произошел переход от одной стратегии, когда при Ельцине бизнес считался более влиятельным, чем допустим в современных условиях, что были выстроены неформальные отношения между Кремлем и бизнес-ассоциациями? Многие комментаторы интерпретировали это именно как возможность контролировать бизнес со стороны властей в более удобных рамках, чем когда этих ассоциаций не было. То есть одна из точек зрения заключается в том, что сами по себе ассоциации были созданы

для того, чтобы этот бизнес находился в определенных рамках.

Кириллина В.Н.: Позвольте мне тоже вмешаться в эту дискуссию. Я полагаю, что мы должны с вами с огромнейшей четкостью представлять, что как раз именно бизнес-ассоциации отстаивают интересы бизнеса. Никакой другой структуры, никакого другого механизма на сегодня нет! Нет прямого выхода какого-либо бизнеса на власть (будь то региональная или федеральная): безусловно эту роль играют бизнес-ассоциации. Мы знаем, что сегодня проходит заседание Бюро РСПП, где присутствуют, в том числе, представители власти. Обмен идет ежедневно. Более того, все правовые вещи, связанные с правовой гильотиной и т.п., это всё делает, в частности, Российский союз промышленников и предпринимателей. Даже у нас сегодня здесь присутствует представитель РСПП, что свидетельствует о большой заинтересованности бизнеса, в том числе, в этом вопросе. Еще раз повторяю: у нас нет другого инструментария, другого механизма кроме ассоциаций бизнеса. У нас присутствует Анна Владимировна Данилина, которая может рассказать, какую огромную задачу решает ассоциация бизнеса в лице ОПОРЫ России. Исходя из своей практики, встреч с региональными представителями, которые присутствуют на кафедре на постоянной основе, мы видим, насколько эти структуры влияют на состояние бизнеса. Возьмем, например, Свердловскую область. Кто там решает основные вопросы? Пумпянский, в том числе, по социальным проектам, который является членом Бюро. У нас проходят съезды ассоциаций бизнеса, члены Бюро включены в различные структуры власти, которые готовят базовые документы. Я в начале своего выступления говорила о вчерашнем выступлении вице-президента РСПП Глуховой Марии Николаевны, которая готовит информацию именно от лица бизнеса. И это доходит до власти. Многие правовые документы готовятся с учетом мнения бизнеса. А какие еще

структуры могут иметь напрямую выход на власть, в том числе, местные органы власти? Не случайно иногда бизнес-ассоциации называют профсоюзами бизнеса. Это, на мой взгляд, мощный инструментарий защиты бизнеса. Иначе у власти было бы больше возможностей искать различные фискальные подходы к бизнесу. Коллеги, мне кажется, ответ лежит в плоскости расширения этих возможностей для бизнеса. Спасибо!

Поляков Л.В.: Валентина Николаевна, я могу дать ответ на Ваш вопрос: «Кто еще может?». Я не случайно поднял тему партий. Борис Юрьевич Титов возглавляет «Партию Роста». И его позиция абсолютна объяснима: он хочет перевести вопрос о защите бизнеса конкретно в политическую плоскость, партийно-политическую. Он считает, что ассоциации бизнеса сами по себе уже исчерпали: Он хочет предложить более прямой путь, т.е. идти прямо в Думу, занимать позиции в региональных, муниципальных регистрациях. Тем более сегодня у нас на дворе избирательная кампания.

Кириллина В.Н.: Я согласна, Леонид Владимирович. Более того, никто не мешает параллельно, еще раз повторяю, расширять возможности взаимодействия бизнеса и власти, будь то политический путь, через партии. Но я абсолютна уверена, что в настоящее время, в наших условиях сложившаяся структура бизнес-ассоциаций – это важнейший институт влияния и развития бизнеса в России!

Поляков Л.В.: Абсолютно правы! Одно другому никак не мешает!

Орлов И.Б.: В свое время я спросил у Александра Николаевича по поводу того, почему бизнес скептически относится к партийному строительству?. Он сказал, что от идеи собственного партийного строительства бизнес(по крайней мере, крупный) отказался еще в середине 1990-х годов, когда только начиналось взаимодействие. На мой вопрос «А почему отказались?», получил ответ: «Историю знали, понимали, что получилось из партийного строительства в начале XX

века». Действительно опыт взаимодействия с властью начала XX века оказался печальным.

Кириллина В.Н.: Игорь Борисович, тем не менее никто не мешает идти и этим путем. У нас впереди, как правильно сказал Леонид Владимирович, выборы. Жизнь покажет. Она богаче всех наших представлений. Чем больше у бизнесов союзников, тем лучше.

Ледяев В.Г.: Коллеги, здесь нужно понимать, что партия не может быть партией чисто бизнеса. Современные партии все ориентируются на более широкий круг людей. Поэтому это один канал. Но закрыть ассоциации или как-то их заменить всё равно нельзя, потому что ассоциации – это группы давления, специально ориентированные на бизнес, а партии более ориентированы на широкий слой населения. Создавать (особенно в нашей стране) партию бизнеса, на мой взгляд, совершенно нереально.

Орлов И.Б.: Но это же сделано.

Ледяев В.Г.: Эти партии не будут управлять страной.

Кириллина В.Н.: Но Валерий Георгиевич, как раз партия Титова создается в очень узких рамках. Вы понимаете, задачи у него совершенно другие, в том числе, развитие и укрепление института омбудсменов.

Орлов И.Б.: Коллеги, у нас еще есть небольшая дискуссия из выступлений из мира наших экспедиций. Этим опытом наши молодые коллеги готовы поделиться. Я здесь услышал интересную вещь – съездить через несколько лет туда, где мы были и сделать новые замеры типа тех, что сделали Валерий Георгиевич с коллегами. Валентина Николаевна, мы вернемся к этому разговору через 2–3 года. Я согласен с коллегами, которые говорили: «Мы не видели никакого партийного представительства внизу». Не знают там, по большому счету, ни партий, ни, честно говоря, и бизнес-ассоциаций. Есть впечатление, что всё партийное строительство и деятельность бизнес-ассоциаций замкнуты на уровне крупных

городов и промышленных центров. Я за то, чтобы плавно перейти к дискуссии.

Кириллина В.Н.: Игорь Борисович, можно одно замечание. Коллеги, хочу ответить на вашу ремарку о том, что на местах не чувствуется ассоциаций бизнеса. Если мы посмотрим перечень критериев деятельности губернатора, то одной из оценок этой деятельности является поддержка малого и среднего предпринимательства на уровне местных органов власти. Я отлично помню, как отчитывались местные власти перед главой Татарстана по поводу того, как они поддерживают малое и среднее предпринимательство. И это зависит от чего? Это зависит от того, как такие ассоциации бизнеса, как РСПП и ОПОРА России, решают вопросы правовой защиты бизнеса и т.п. Что такое взаимодействие бизнеса и власти? Оно в том и заключается, что, у нас есть вертикаль власти. Естественно, когда принимаются решения на высшем уровне, то они спускаются и вниз. Поэтому, я думаю, мы можем и не видеть большую активность на уровне самых маленьких поселений. Но в принципе, все вопросы, которые решаются бизнесом в рамках своих совещаний, съездов и т.д., ложатся в структуру взаимодействия с властью.

Орлов И.Б.: Это понятно. Но остается вопрос о местном законодательстве.

Поляков Л.В.: Валентина Николаевна, я хочу Вам подсказать правильную формулу нашей власти. Вспомните конституционную поправку, которая звучит так: «Единая система публичной власти».

Кириллина В.Н.: Совершенно верно! Спасибо, Леонид Владимирович! Именно это я и имела в виду!

Орлов И.Б.: Коллеги, следующее выступление делает Матюненко Юлия Алексеевна.

Матюненко Юлия Алексеевна ((эксперт Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций):

В рамках темы «Отношение региональных бизнес-ассоциаций к

необходимости исследований взаимодействия бизнеса и власти: кейс 4-х экспедиций» мне хочется представить результаты 4-х научных экспедиций, проведенных с 2018 года Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций. За 3 года было проведено 4 экспедиционных поездки – в Рязанскую, Калужскую, Свердловскую и Владимирскую области. За это время в экспедициях суммарно проведено более месяца, а с учетом периодов подготовки – значительно дольше. Тема моего небольшого доклада посвящена довольно важной проблеме, а именно – отношению респондентов к исследованиям как таковым. Однако, свою роль также играет специфичность респондентов – региональные бизнес-ассоциации, работающие с реальными проблемами. Каждая организация обладает своей спецификой, и общих характеристик совсем немного. В рамках всех 4-х регионов были проведены встречи со всеми участниками большой бизнес-четверки: РСПП, Опора России, Деловая Россия, ТПП. Отметим, что предварительный выход «в поле», первичное знакомство происходило с респондентами еще в Москве: всем главам региональных бизнес-ассоциаций направлялись официальные запросы с просьбой оказать помощь в исследованиях. Поэтому договоренности о времени и месте чаще планировались заранее. Отметим, что упрощенный механизм проведения экспедиции был обеспечен благодаря поддержке Александра Николаевича Шохина и Валентины Николаевны Кириллиной. Несмотря на предварительные договоренности, часто приходилось с помощью метода «снежного кома» знакомиться с респондентами: то есть кто-то один из региона давал контакты всех остальных людей. Однако «выход» на респондентов был лишь частью задачи. Далее нужно было расположить к себе респондентов. Каждую встречу мы боролись с двумя предубеждениями: «Вы не исследователи, а журналисты» и «У нас уже были эксперты из НИУ ВШЭ,

интересовавшиеся только нашими недостатками». Первый миф преодолевался с каждым респондентом отдельно с помощью рассказов о деятельности лаборатории и формате экспедиционной работы. Тогда как второе предубеждение преодолеть было труднее. Мы не стремились выяснить (а тем более критиковать) содержание исследований наших предшественников. Просто решили с самого начала честно прояснить нашу позицию. Сразу было оговорено, что все интервью записываются на диктофон. Если будет принято решение о публикации интервью в журнале «Бизнес. Общество. Власть», то каждому респонденту будет отправлен транскрипт разговора для согласования (оговоримся, что это касалось только интервью, которые могли бы быть интересны широкой общественности, а интервью, в которых мы проясняли специфические вопросы взаимодействий бизнеса и власти в регионе, не были опубликованы). Подобный подход сработал: респонденты стали нам доверять, а потому рекомендовали нас потенциальным респондентам. Оказался успешным и опыт согласования публикаций. С нами лучше шли на контакт.

Еще одна важная региональная специфика – Свердловская и Калужские области проводили собственные исследования внутри бизнес-ассоциаций. В Свердловской области РСПП ежегодно проводит собственный опрос бизнесменов на предмет региональных проблем. А в Калужской области такую роль на себя

взяла ТПП. Конечно, эти организации были заинтересованы в нашем исследовании для сравнения результатов. Потому что наша специфика была в охвате всех типов респондентов, а потому данных у нас было больше. Важно сказать, что проблема негативного или нейтрального отношения также оставалась у бизнес-ассоциаций: они не понимали, для чего им нужно участие в исследованиях, не понимали своей роли. Однако мы объяснили, что исследование может быть полезно, потому что в Москве эти результаты всерьез рассматриваются федеральными организациями. Вторая важная часть наших исследований касалась интервью с рядовыми представителями бизнеса. Здесь ситуация была схожая: бизнес не сразу шел на контакт, однако, ситуацию везде удавалось переломить, и бизнесмены шли на контакт. Здесь и проявлялась оценка деятельности региональных властей и бизнес-ассоциаций. Можно отметить 2 примера. Свердловская область – пример региона, в котором региональное РСПП играет ведущую роль. Сами бизнесмены признавали, что ассоциация оказывает реальную помощь и реальное воздействие на решение проблем. В частности, исследования, проводимые внутри Ассоциации, позволили выявить, что РСПП способствовал сокращению проверок по бизнеса. На экране можно увидеть таблицу с основными показателями доверия по теме.

Таблица 1

Уровень доверия по отношению к исследователям

Регион	Доверие к исследователям	Исследование – возможность для изменения ситуации
Рязанская область	Низкое	Нет
Свердловская область	Высокое	Да
Калужская область	Среднее	Частично да
Владимирская область	Среднее	Частично да

Доверие к исследователям. Как было сказано ранее, доверие к исследователям значительно зависит от сложившейся в регионе традиции. Если исследование – популярный механизм (как в Свердловской области), то тогда доверие к исследованиям высокое, и его реально признают в качестве настоящего механизма понимания и изменения ситуации. Группа «средняков» (Калужская и Владимирская области) оказывали среднее доверие, то есть оно зависело от респондентов (кто-то хорошо шел на контакт, а кто-то нет). Рязанская область оказалась регионом с низким уровнем доверия к исследователям. Это касалось почти всех респондентов, самый долгий контакт устанавливался именно там. По отношению к исследователям было предубеждение: «Все равно ничего не изменится, проблемы останутся такими же». Кроме того, в Рязанской области сложилась серьезная конкуренция между бизнес-объединениями, а потому порой нас воспринимали как «засланных казачков». Однако, увидев, что нас, в первую очередь, интересовали успешные практики коммуникации бизнеса и власти, и мы готовы внимательно слушать рассказы о проблемах в разных сферах деятельности и путях их решения, с нами начинали говорить более откровенно и делились инсайдерской информацией.

Исследование – возможность для изменения ситуации. С этой позицией однозначно были согласны бизнесмены из бизнес-ассоциаций Свердловской области. Региональная практика такова – исследования важны всем. Для бизнеса – это возможность выразить свои проблемы и чаяния, для бизнес-ассоциаций – «замер средней температуры по больнице». Важно понять, что удаётся сделать, а что нет, что стало значительно лучше, а что лишь усугубилось? Для Калужской и Владимирской областей эта позиция была не столь однозначной. С одной стороны, исследования – хорошая вещь. Но они не всегда работают, потому что у бизнеса и

власти существуют установившиеся каналы взаимодействия. Например, у Калужской области – это ТПП, а во Владимирской – Опора России. Проблема в том, что исследования пока что таким каналом не являются. Между тем, респонденты были настроены позитивно в отношении нас, так как ждали от нас распространение информации и фиксации проблем в более широком дискурсе. Что касается Рязанской области, то доверие к исследованиям как к механизму все равно было довольно низким: «Мы знаем, что и как происходит».

Некоторые выводы:

- 1) исследователь в регионе – новое лицо и чаще воспринимается в качестве проверяющего или журналиста;
- 2) отношение бизнеса к исследованиям зависит от принятых практик в регионе: если в регионе принята практика исследований, то тогда доверие к научным исследователям высокое и наоборот;
- 3) бизнес-ассоциации считают, что исследования – это важная составляющая оценки их деятельности.

Орлов И.Б.: Спасибо, следующий доклад Волконской Надежды с темой «Сравнение инвестиционной политики в Калужской и Владимирской областях».

Волконская Н.А. (стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций):

Предлагаю сравнить политику по привлечению инвестиций во Владимирской и Калужской областях. Выбор обусловлен тем, что, во-первых, оба региона находятся в Центральной части России и расположены недалеко от Москвы (около 187-188 км). Во-вторых, регионы схожи по численности населения (приблизительно 1 млн. чел.) и площади территории (приблизительно 29,8 км²).

Для начала посмотрим на количество притока инвестиций в оба региона². Ниже (см. рис. 1) приведен

² Прямые инвестиции в Российскую Федерацию: операции по субъектам, в которых зарегистрированы резиденты // Статистика

внешнего сектора, Банк России, URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/di

график сальдо притока и оттока инвестиций в оба региона. Данные взяты за 1 квартал каждого года, поскольку годовая

статистика за 2020 г. на момент подготовки статьи еще не была опубликована.

Рисунок 1. Приток инвестиций в Российскую Федерацию: операции по субъектам, в которых зарегистрированы резиденты (млн долларов США)

Как мы видим, несмотря на схожую динамику по притоку и оттоку инвестиций, объем средств значительно различается. Калужская область показывает лучшие результаты, чем Владимирская. Для того, чтобы понять причины данного наблюдения, мы не будем рассматривать социально-экономические показатели регионов, а сфокусируемся на тех мерах, которые предлагают органы власти каждого из субъектов. Первое, что обращает на себя – это различия в информационной открытости, доступности и полноте информации, предоставляемой потенциальным инвесторам. Так, например, на сайте «Корпорации развития Калужской области»³ дана подробная информация о деятельности и полномочиях корпорации, представлены перечень налоговых льгот и механизм их получения, подробная информация об индустриальных парках, особых экономических зонах (далее – ОЭЗ) и территориях опережающего социально-

экономического развития (далее – ТОСЭР), логистических проектах, а также справочная и контактная информация. На сайте Инвестиционного портала Владимирской области можно найти только информацию о перечне льгот, краткое описание Владимирской области⁴, инвестиционных проектов, ОЭЗ и ТОСЭР. Складывается впечатление, что последний сайт совсем «неживой», что может уже изначально отталкивать инвестора от инвестирования во Владимирскую область. Следующим важным фактором являются налоговые льготы, которые предоставляются инвесторам, и круг тех инвесторов, которые могут получить налоговые льготы. В Калужской области, например, есть возможность получить налоговые льготы как на прибыль, так и на имущество организаций, а в ОЭЗ и ТОСЭР предоставляются дополнительные льготы⁵. Кроме того, достаточно широк перечень тех инвесторов, которые могут претендовать на налоговые льготы. Во Владимирской области льготы ограничиваются только налогом на прибыль организаций и только для

[rect_investment/dir-inv_reg-in.xlsx](#) (дата обращения: 15.02.2020).

³ Корпорация развития Калужской области URL: <http://invest.kaluga.ru/>

⁴ Инвестиционный портал Владимирской области URL: <https://investvladimir.ru/>

⁵ <http://invest.kaluga.ru/spravochnaya-informaciya/nalogovye-lgoty-kaluzhskoj-oblasti/>

соглашений в рамках государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) и соглашений о муниципально-частном партнерстве (далее – МЧП)⁶. Также в Калужской области у инвесторов есть возможность воспользоваться услугами партнеров по 12-ти направлениям, включая инфраструктурные, юридические, финансовые и проекты по цифровизации⁷. Владимирская область

предоставляет меры поддержки в форме налоговых льгот, субсидий из областного бюджета, государственных гарантий для проектов в сфере развития транспортно-логистической инфраструктуры, электронных коммуникаций и промышленного производств⁸. Ниже приведена табл. 2 по предлагаемым мерам поддержки инвесторов в обоих регионах.

Таблица 2

Меры поддержки инвесторов в Калужской и Владимирской областях

Калужская область		Владимирская область
Налоговый вычет на налог на прибыль организаций	Налоговый вычет на налог на имущество организаций	Налоговый вычет по налогу на прибыль организаций
Дополнительные преимущества для ОЭЗ «Калуга»		Дополнительные льготы в ОЭЗ «Доброград-1» в Ковровском районе
Дополнительные преимущества для территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в моногородах		Дополнительные льготы в ТОСЭР Камешково
Поддержка инвесторов в следующих вопросах: производственная деятельность, энергосбережение, площадки, финансовые услуги, строительство, арендное жилье, проектирование, поставка услуг и оборудования, телекоммуникационная услуги, цифровизация производства, юридические услуги, услуги переводчиков		Государственной поддержки (в форме налоговых льгот, субсидий из областного бюджета, государственных гарантий) в связи с реализацией проектов в сфере развития транспортно-логистической инфраструктуры, в сфере развития электронных коммуникаций, в сфере развития промышленного производства
<ul style="list-style-type: none"> • Инвесторы с объемом капитальных вложений от 100 млн рублей; • Инвесторы, осуществляющие приоритетные для Калужской области виды экономической деятельности / участники регионального СПИК с объемом капитальных вложений от 3 млрд. рублей; • Инвесторы, осуществляющие производство фармацевтической продукции; 		Частные инвесторы, заключившие соглашения о государственно-частном партнерстве (ГЧП) с Владимирской областью или соглашения о муниципально-частном партнерстве (МЧП) с муниципальными образованияами Владимирской области

⁶ <https://investvladimir.ru/mery-podderzhki/>

⁷ <http://invest.kaluga.ru/partnery-dlya-investorov/>

⁸ <https://investvladimir.ru/mery-podderzhki/>

<https://investvladimir.ru/mery-podderzhki/>

- *Налоговые льготы по налогу на имущество организаций при реализации программы обновления и модернизации основных средств предприятия;*
- *Участники региональных инвестиционных проектов (РИП), а также организации, являющиеся стороной специальных Инвестиционных контрактов, заключенных от имени РФ (федеральных СПИК);*
- *Участники региональных СПИК*

Если мы посмотрим на положение двух регионов в рейтингах инвестиционной привлекательности за 2019 год (см. табл. 3) – Национального рейтингового агентства⁹ и RAEX (Эксперт РА)¹⁰, то в целом Калужская область

показывает незначительные, но все-таки лучшие результаты, чем Владимирская, что как раз может быть отражением результатов той инвестиционной политики, которую предпринимают органы власти в субъектах.

Таблица 3

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов

<i>Рейтинг</i>	<i>Калужская область</i>	<i>Владимирская область</i>
<i>Рейтинг ИПР 2019</i>	<i>12 место (IC3: Высокая инвестиционная привлекательность)</i>	<i>39 место (IC5: Средняя инвестиционная привлекательность)</i>
<i>RAEX: инвестиционный потенциал</i>	<i>34 место</i>	<i>39 место</i>
<i>RAEX: инвестиционный риск</i>	<i>22 место</i>	<i>25 место</i>

В конце хотелось бы обратить внимание (см. рис. 2 и 3), что в обоих регионах доля малого и микро-бизнеса

и стимулируя внутренние инвестиции, можно было бы создать механизмы, помогающие предприятиям из данных

намного больше, чем доля крупного и среднего бизнеса¹¹. В связи с этим для увеличения внутренней инвестиционной

категорий привлекать инвестиции и расширять свою деятельность, нежели надеяться на приход новых крупных инвесторов.

Рисунок 2. Количество субъектов предпринимательства в Калужской области

⁹ https://www.national.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf

¹⁰ https://raex-a.ru/files/REG_2019_Analytica_Block_Web.pdf

¹¹ <https://www.spark-interfax.ru/ru/statistics/region/17000000000>; <https://www.spark-interfax.ru/ru/statistics/region/29000000000>

Рисунок 3. Количество субъектов предпринимательства во Владимирской области

Таким образом, мы можем сделать вывод, что инвестиционная политика в Калужской области эффективнее, чем во Владимирской области. Преимущество Калужской области связано с большим количеством налоговых льгот, более широким кругом инвесторов, которые могут воспользоваться представляемыми льготами, более разнообразным перечнем мер поддержки, которыми могут воспользоваться инвесторы. Однако, органам государственной власти следовало бы обратить внимание на инвестиционную поддержку малого и микро-предпринимательства, чтобы

увеличивать объемы внутренних инвестиций.

Орлов И.Б.: Спасибо! Следующий докладчик – Умаров Саламудин Шамсудинович

Умаров С.Ш. (стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций):

Тема моего выступления «Почему исчезает крупный бизнес во Владимирской области?». Одна из главных проблем Владимирской области – слабое развитие и поддержка крупного бизнеса. Такими мыслями поделился депутат Законодательного собрания области

Александр Васильевич Цыганский. Основная причина сложившейся ситуации – наличие Москвы в двух часах езды от Владимира, что способствует оттоку кадров и молодого населения в столицу страны. То есть власти региона видят проблему, знают, что она есть, понимают, чем она вызвана, но не могут ее решить. В дальнейшем, в ходе разговора с представителями малого и среднего бизнеса, с представителями бизнес-объединений, мы поняли, что наличие Москвы – не главная проблема. Дело в том, что между губернаторским корпусом и представителями Законодательного собрания, другими органами власти и бизнес-объединениями не налажен тот уровень контакта, который бы позволил решать эту проблему. В основном все силы направлены на развитие предприятий МСП, и то, этими вопросами занимаются, в большей степени, бизнес-объединения. Безусловно, обвинить власти области в бездействии будет неправильным, но позиция, которую они заняли («Во всем виновата Москва»), – не совсем правильная. Калужская область, например, находится примерно на таком же расстоянии от Москвы. При этом губернаторской команде и бизнесу совместными усилиями, наладив коммуникацию, удалось создать «Калужское чудо». Нельзя дать однозначного ответа на вопрос: «Почему во Владимирской области нет сильного крупного бизнеса?». На это, безусловно, влияет много факторов, среди которых, бесспорно, наличие Москвы «под боком». Но решить эту проблему органы местной власти смогут, только наладив коммуникацию как друг с другом, так и с представителями крупного бизнеса и бизнес-объединениями.

Орлов И.Б.: Спасибо! Слово предоставляется Саломатину Юрию Владимировичу с темой выступления «Эффективность и целесообразность государственных программ поддержки субъектов МСП в период пандемии в России».

Саломатин Ю.В. (стажер-исследователь **Научно-учебной**

лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций):

Совершенно ясно, что при рассмотрении того процесса, с которым мы столкнулись, невозможно качественно охватить каждый из регионов страны. Поэтому я постараюсь дать общую оценку тому, что происходило с механизмами поддержки по России в целом. За 2020 год регионами было применено около 840 налоговых и неналоговых мер. Причем все 85 регионов России ввели у себя те или иные меры поддержки бизнеса. 84 региона ввели неналоговые меры поддержки – сюда входят и снижение ставок по аренде, и различные субсидии. 80 регионов вводили налоговые меры (налоговые отсрочки, снижение ставок и т.д.). Лидерами в этом “региональном” списке стали Москва и Тульская область: как по числу введенных неналоговых механизмов (17 и 16, соответственно), так и по числу мер поддержки в целом (21 мера). Чтобы не заикливаться на столичных мерах (заранее понятно, что Москва будет «лидером во всем»), обратимся к опыту Тульской области. Среди мер поддержки, направленных на МСП, были и пониженные ставки по УСН, отсрочка платежей и снижение арендных ставок. Необычно и перспективно выглядит финансовая поддержка: выдача микрозаймов без обеспечения Тульским областным фондом поддержки МСП. Более того, без поддержки не обошлись и социальные предприятия: региональной администрацией были предоставлены субсидии и отсрочки по аренде для тех организаций, которые занимаются трудоустройством инвалидов, и МСП, которые имеют соответствующий статус социального предприятия. Субсидии также выдавались и туристическим компаниям, что в период пандемии оказалось «спасительным кругом» для предприятий туристического кластера. И снова возвращаясь к мерам, связанными с арендой помещений: диалог между арендодателем и арендатором не носил конструктивного характера, т.к. одни не могли добиться платежей за занятые, но не

используемые площади, а другие не могли использовать эти площадки вообще. В этой связи интересен опыт Пермского края: областная администрация вынесла в местный парламент на утверждение целый пакет мер, среди которых стоит отметить отсрочку на шесть месяцев арендной платы для торгово-офисной недвижимости и уменьшение налогов для собственников недвижимости на сумму снижения платы для арендаторов. Тем не менее, опыт столицы обойти полностью тоже нельзя. Здесь интересен механизм принятия решений: они принимались именно исполнительной властью, а не законодательной, как это было характерно для других регионов. Основной «фишкой» Москвы стало предоставление субсидий для МСП в размере процентов по кредитам – около 6-8% по кредитам предпринимателей на себя взял город. Вторым экспериментом стал механизм выделения грантов собственникам коммерческой недвижимости. Ранжируя меры поддержки по количеству их применения, можно выделить специальные налоговые режимы (67 из 85-ти регионов). В пакет этих мер входят колоссальное количество мер – от снижения ставок для МСП в рамках УСН до комплексной системы снижения ставок по различным налогам (налог на прибыль, налог на имущество, транспортный налог) для предприятий пострадавших отраслей. Второй по популярности механизм – отсрочка по плате за аренду для МСП и иных компаний пострадавших отраслей (59 из 85 регионов). Среди других инструментов поддержки – прямые субсидии, а также контрольно-надзорные мероприятия (например, приостановка проверок бизнеса со стороны контролирующих органов). По итогу, к началу лета сформировалась группа регионов, которые стали лидерами по количеству утвержденных форм поддержки МСП. В первую «восьмерку» вошли: Москва, Тульская и Иркутская область, Пермский край, Челябинская область, Чукотка, Бурятия и Крым. В каждом из этих регионов, помимо

основных форм поддержки, использовались специальные механизмы, исходя из специфики региона.

Орлов И.Б.: Спасибо. Продолжит дискуссию Федор Алексеевич Духновский с темой «Стратегии взаимодействия бизнеса и власти в Калужской и Владимирской областях: сравнительный анализ».

Духновский Ф.А. (стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций):

Мы в рамках лаборатории выезжали в несколько экспедиций в российские регионы, среди которых были Калужская и Владимирская область. В своем небольшом докладе я бы хотел обозначить ключевые различия во взаимодействии бизнеса и власти в этих регионах. Начнем с портрета тех, кого мы опрашивали. И во Владимирской, и в Калужской областях это были руководители и заместители руководителей государственных органов и агентств, уполномоченные по правам предпринимателей, руководители и заместители руководителей «большой четверки», предприниматели. Во Владимирской области дополнительно были опрошены представители местного законодательного собрания. Им задавались вопросы, в том числе, касающиеся инвестиционной политики региона, каналов взаимодействия с бизнесом и характера этого взаимодействия. В Калужской области респонденты отметили активную поддержку со стороны региональной власти через госпрограммы, регуляторную помощь, региональные инвестиционные проекты. Это привлекало и привлекает инвесторов в регион, увеличивает количество капитала и рабочих мест, способствует экономическому развитию. Нельзя не отметить и сильные кластеры в регионе, создание и развитие которых также повлекло за собой экономический рост. Следующая немаловажная черта – активная кооперация снизу, низовая инициатива. Бизнес в регионе активен, предъявляет свои требования и уверенно

ведет переговоры с властью. Этому способствуют и бизнес-завтраки с губернатором, которые проводятся уже несколько лет и продуктивно влияют на взаимоотношения и взаимопонимание бизнеса и власти региона. Еще одна особенность региона – сильная роль Торгово-промышленной палаты, де-факто доминирующей над остальными бизнес-ассоциациями.

Если говорить про Владимирскую область, здесь ситуация отличается почти кардинально. Первое, что отметили и представители бизнес-ассоциаций, и сам бизнес – куда легче и продуктивнее общаться с представителями Заксобрания, а не с губернатором. Тогда больше шансов, что вопрос решится, в том числе, с учетом интересов бизнеса. Второй аспект – это взаимодействие с городом. Если региональная власть не слишком уделяет внимание развитию отношений с бизнесом, то столица региона – Владимир, старается поддерживать бизнес в рамках тех возможностей, которые у него имеются. Третья особенность – многие руководители бизнес-ассоциаций так или иначе или связаны с региональной властью формальными отношениями (занимают какие-либо посты) или являются членами законодательного собрания Владимирской области. Это позволяет им легче отстаивать интересы бизнеса, понимая структуру и возможности, но неизбежно ведет к конфликту интересов.

Орлов И.Б.: Спасибо. Слова для заключительного выступления на нашем круглом столе представляется Дергачёвой Дарье Сергеевне.

Дергачёва Д.С. (стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций):

Тема моего выступления «Гусь-Хрустальный – перспективы развития бизнеса в городе и "хрустальные" социальные интересы». Гусь-Хрустальный – административный центр Гусь-Хрустального муниципального района Владимирской области, расположен в 51 км к югу от Владимира. Население на 2020 год

составляет около 53 тыс. человек, и наблюдается устойчивая тенденция к снижению его численности. Город и район занимают невыгодное географическое положение. Известный градообразующий Гусевской хрустальный завод долгое время являлся крупнейшим отечественным предприятием по производству художественного стекла и хрусталя. Сегодня наблюдается нехорошая тенденция – один за другим перестают существовать ряд заводов и комбинатов: Кварцевый завод, Текстильный комбинат, Швеймаш, Институт стекла, мясокомбинат. Интересный факт – в конце 2010 г. предприниматели Гусь-Хрустального обратились к главе правительства Владимиру Путину с письмом, в котором ситуация в городе описывалась как «криминальный террор». В ходе расследования руководители местных правоохранительных органов были отстранены от должностей, а позднее подали в отставку. Владимир Путин прокомментировал криминальную ситуацию в Гусь-Хрустальном, заявив, что все органы местного самоуправления оказались несостоятельными. В ноябре 2011 г. знаменитый хрустальный завод, давший имя городу, перестал существовать по причине отключения электроэнергии за долги в 11 млн рублей. 26 декабря 2013 г. он возобновил работу, а точнее – только 4-й цех завода, который специализируется на выпуске цветного хрусталя.

По данным с официального сайта администрации г. Гусь-Хрустальный, 19 января 1921 г. глава города Алексей Соколов провёл совещание по итогам реализации национальных проектов на территории г. Гусь-Хрустального в 2020 году. Все национальные проекты, финансируемые за счёт средств федерального, регионального и местного бюджетов, были выполнены в полном объёме. Общий объём средств, направленных на выполнение данных мероприятий, составил чуть более 321 млн рублей. В частности, в рамках федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального

проекта «Образование» школы Гусь-Хрустального пополняются новейшим оборудованием. Ещё один позитивный пример реализации нацпроекта – открытие комплексной спортивной школы им. А.В. Паушкина, которая начала свою работу после реконструкции, проведенной в рамках национального проекта «Демография» и регионального – «Спорт-норма жизни». В рамках федерального и регионального проектов «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» национального проекта «Жилье и городская среда» 274 человека улучшили свои жилищные условия. Кроме того, в Гусевском стекольном колледже открыли 5 мастерских, оснащенных самым современным оборудованием в рамках реализации гранта федерального проекта «Молодые профессионалы» национального проекта «Образование».

Как и в предыдущие годы, в 2021 г. сохраняется социальная направленность бюджета района. Среди значимых проектов муниципальных программ – проект муниципальной программы «Содействие развитию малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании город Гусь-Хрустальный Владимирской области на 2021-2025 годы», целью которой является обеспечение устойчивого развития малого и среднего предпринимательства муниципального образования город Гусь-Хрустальный Владимирской области, а также формирование благоприятного инвестиционного климата и повышение инвестиционной привлекательности города».

Региональный проект "Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности" включает в себя реализацию комплекса мер, направленных на снижение административной нагрузки на малые и средние предприятия, расширение имущественной поддержки субъектов МСП, создание благоприятных условий для самозанятых граждан, а также увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства,

включая индивидуальных предпринимателей. В свою очередь, региональный проект "Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе, к льготному финансированию" предусматривает систему оказания финансовой поддержки, которая включает предоставление поддержки региональной гарантийной организацией и предоставление микрозаймов предпринимателям по льготным ставкам.

В целом у субъектов малого и среднего предпринимательства города имеется ряд проблем, среди которых следует отметить следующие:

- ограниченная доступность финансовых ресурсов, обусловленная сложностью получения заемного финансирования для субъектов предпринимательской деятельности;
- высокие издержки, связанные с арендой помещений;
- недостаток оборотных средств для реализации планов по производству продукции (работ, услуг);
- недостаточное информирование о мерах государственной поддержки, действующем законодательстве и т.д.;
- несовершенство нормативной базы;
- ежегодный рост затрат на производство продукции (работ, услуг) за счёт увеличения арендных платежей, цен и тарифов на услуги естественных монополий и др.;
- низкая производственная и инновационная активность малого и среднего бизнеса;
- низкий уровень участия молодежи в предпринимательской деятельности;
- ограниченные возможности стимулирования сбыта, преодоления барьеров вхождения на новые рынки, обеспечения конкурентоспособности продукции.

В качестве вывода можно отметить, что использование программного метода для решения проблем развития малого и среднего предпринимательства позволит:

- проводить единую политику по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства;

- снизить издержки взаимодействия органов местного самоуправления города Гусь-Хрустальный с региональными организациями инфраструктуры поддержки МСП.

И. Б. Орлов.: Спасибо, Даша! Я могу сказать, что здесь есть интересный момент. Во-первых, чтобы вы понимали, сегодня - это 90 человек работающих. Раньше одна заводская лаборатория была 100 человек, а всего 6000 рабочих на этом производстве. Я спросил у директора, сколько нужно для того, чтобы реанимировать производство, и он сказал, что не менее миллиарда рублей. Вдумайтесь в цифру! Что такое для Гусь-Хрустального миллиард рублей? Где найти такого инвестора? При том, что зарплаты там не велики. В музее хрустала мы спросили об уровне зарплат сотрудников - примерно 13 тыс. руб. На предприятии нам не сказали, какая зарплата, ответив, что нормальная. Но разными путями мы смогли выяснить, что она в районе 25 тысяч. Причем работа с хрусталем требует квалификации. Даша не даст соврать, поскольку она сама попробовала покрутить стекло, чтобы сделать игрушку.

Я спросил, в чем была проблема еще до пандемии? Мне сказали, что в область запустили китайское стеклянное производство - дешевое стекло. Это наложилось на отсутствие культуры трапезы, накрывания стола красиво хрусталем. Плюс, понятно, отсутствие денег. Завод исчез из списка крупных заводов. Официально он считается средним предприятием, но самом деле, если посмотреть по всем показателям, - это, скорее, малое предприятие.

Коллеги, мы уже заканчиваем. Мы сегодня в рамках первого семинара, конечно, не решим все проблемы. Мы и так обозначили достаточно много вопросов и проблем. Если никто больше не хочет

обогатить дискуссию, то мы предоставим заключительное слово Валентине Николаевне.

Кириллина В.Н.: Всем спасибо за интересные доклады, которые сделали коллеги! Спасибо огромное Валерию Георгиевичу и Алле Евгеньевне! Очень много острых проблем, которые заставляют задавать вопросы, а это и есть настоящая дискуссия. Мне кажется, что главный вопрос состоит в том, какова эффективность защиты бизнеса со стороны бизнес-объединений? Думаю, что это тематика наших будущих встреч и дальнейшей работы. Спасибо всем!

ВЛАСТЬ И БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

ВОЗМОЖНОСТИ, КОТОРЫЕ ОТКРЫВАЕТ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ДЛЯ ВЫХОДА ИЗ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Уринсон Я.М.¹²

Аннотация

В статье кратко характеризуется I - III, а более предметно IV промышленная революция и её основные технологические прорывы - искусственный интеллект, интернет вещей, роботизация, способы накопления и хранения информации. Для мировой финансово-экономической системы особое значение имеет развитие технологии блокчейна, которая стала источником и оператором цифровой валюты. Важную роль сыграла и сланцевая революция, серьезно повлиявшая на мировой и затронувшая российский рынок энергоносителей. Среди наиболее перспективных направлений IV промышленной революции - нанотехнологии. Они интенсивно осваиваются в России, в том числе - в медицине, химической промышленности, микроэлектронике, робототехнике и материаловедении.

Однако, научно-технический прогресс не только открывает широкие возможности, но и ставит перед человечеством новые проблемы. Одна из наиболее острых среди них - превышение спроса над ресурсно-технологическими возможностями глобального хозяйства. Отсюда необходимость и актуальность решения таких проблем, как экономия топливно-энергетических ресурсов и освоение их новых источников; продовольственное обеспечение растущего населения планеты; преодоление демографического кризиса в ходе турбулентного развития мировой экономики. В российской экономике изменения, диктуемые IV промышленной революцией, происходят в условиях её либерализации и формирования рыночных институтов, осуществления секторальных реформ (реструктуризация угольной промышленности, реформа ВПК и др.). Отмечаются ошибки и просчеты рыночных преобразований 1990-х, особенности развития российской экономики в начале XXI века. Обсуждаются пути выхода из текущего финансово-экономического кризиса и перспективы социально-экономического развития. Рассматриваются актуальные

---

¹² Уринсон Яков Моисеевич - доктор экономических наук, профессор; ординарный профессор Кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти НИУ ВШЭ, контактный телефон: +7 (985) 231-60-06; электронный адрес: jakov.urinson2010@yandex.ru.

направления модернизации политической системы, институтов и экономических отношений в современной России.

Ключевые слова:

Промышленная революция, экономический рост, энергетические ресурсы, продовольственное обеспечение, демография, либерализация экономики, рыночные институты, конкурентные преимущества, модернизация политической системы, институтов и экономики

В XXI веке мир входит в принципиально новый этап своего развития. Сегодня социально-экономический прогресс определяется не вовлечением в оборот дополнительных материальных, трудовых и финансовых ресурсов (как это было последние 2000 лет), а прежде всего – динамикой человеческого капитала в условиях происходящей на наших глазах IV промышленной революции. Накопленные человечеством знания и умения, наука и технологии открывают новые возможности для выхода из глобального кризиса и дальнейшего развития мировой экономики. Однако для того, чтобы реализовать эти возможности в отечественной экономике, необходимо ее системное реформирование.

1. Особенности первой – третьей и основные направления четвертой промышленной революции

Термин «промышленная революция» ввел в оборот еще в XIX в. французский ученый Жером-Адольф Бланки (1798–1854 гг.). Сегодня под промышленной революцией понимается перестройка экономики и общества под влиянием науки и инноваций в технике и технологиях, причем сопровождается она скачком производительности. Обычно принимается такая периодизация:

- первая промышленная революция (вторая половина XVII – первая половина XIX в.);

- вторая промышленная революция (вторая половина XIX – начало XX в.);

- третья промышленная революция (начало XX века – вторая половина XX в.);

- четвертая промышленная революция: вторая половина XX в. – настоящее время [1; 2; 3; 4].

1.1. Первая промышленная революция

Первая (I) промышленная революция, или, как ее еще называют, «великая индустриальная революция», воплотилась в переходе от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике. Трансформация аграрного хозяйства в индустриальное, то есть

индустриализация, сопровождалась стремительным ростом производительных сил на базе крупной машинной индустрии. I промышленная революция взяла старт в Великобритании, которая во второй половине XVII в. обладала свободным капиталом и стала мировым торговым лидером – «владычицей морей». Ее население, воспитанное в традициях протестантской трудовой этики, жило и работало в относительно либеральной правовой среде и было готово к предпринимательству.

В 1778 г. английский физик Джеймс Уатт изобрел универсальный паровой двигатель, применение которого в угольной промышленности резко, примерно в 4 раза, снизило себестоимость угледобычи. Затем его модификации использовались в хлебопечении, текстильной промышленности и других отраслях. В металлургии в конце XVII – начале XVIII в. замена древесного угля на каменный кокс позволила получать чугун в доменной печи. В 1871 г. в Англии был введен в действие первый в мире железный мост – "The Iron Bridge". Изобретение токарного и фрезерного станков на рубеже XVIII – XIX вв. существенно повысило качество и расширило сферу промышленного производства.

В конце XVIII – начале XIX вв. появились первые пароходы и паровозы. В 1807 г. пароход-пионер «Клермонт», построенный Робертом Фултоном, совершил рейс по реке Гудзон из Нью-Йорка в Олбани. В 1838 г. английский пароход «Сириус» впервые пересек Атлантический океан в коммерческих целях. В 1825 г. паровоз-пионер, который называли «локомотив», заработал на первой в мире железной дороге протяженностью 26 миль (40 км) в Англии, построенной Джорджем Стефенсоном.

Первый электрический телеграф создал российский ученый Павел Львович Шиллинг (1786–1837 гг.) – гусар, воевавший в наполеоновских войнах. Он изобрел не только телеграф, но и первым в России освоил литографию; придумал

электрический подрыв мины, свою систему шифрования. Дружил с Пушкиным, который именно ему посвятил стихи:

О сколько нам открытий чудных
Готовит просвещения дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг...

Созданный им электромагнитный телеграф с индикаторами на основе стрелочного гальванометра П.Л. Шиллинг публично продемонстрировал в Санкт-Петербурге в 1832 году. Но в 1837 г. – в год смерти Пушкина и Шиллинга – Сэмюэл Морзе, американский изобретатель, запатентовал электромагнитный телеграф. Он же изобрел код, где буквы алфавита представляются комбинацией коротких и длинных сигналов – «точек и тире». Коммерческая эксплуатация телеграфа впервые прошла в Лондоне также в 1837 году.

В ходе первой промышленной революции зародилась и химическая индустрия. Началось промышленное производство и применение серной и соляной кислоты, карбоната натрия, хлорной извести, портландцемента и бетона, светильного газа и фонарей уличного освещения.

Переселение обнищавших крестьян в города и разорение мелких ремесленников обеспечивало быстро растущую промышленность рабочей силой. Стал применяться вне дома женский труд и труд детей. Внедрение машин позволило использовать неквалифицированных работников. Рабочий день наемного работника продолжался 13–15 часов с перерывами только на прием пищи. Совместный труд и совместное проживание (зачастую некомфортное) в городах способствовали активизации социальных процессов. Зарождались и крепились партийные и общественные движения. В ответ в странах Европы и в США стало развиваться государственное регулирование отношений между работниками и бизнесом. Оно служило, прежде всего, укреплению политической стабильности.

Таким образом, в Великобритании уже в XVIII в., а затем в странах Западной Европы и в США традиционное общество трансформировалось в общество с развитыми рыночными отношениями. В целом уровень жизни населения в результате I промышленной революции заметно вырос. Улучшилось качество питания, санитарные условия, медицинское обслуживание большей части населения развитых стран. Не случайно и численность населения этих стран стала быстро расти. Так, с VI по XIX век население Европы никогда не превышало 180 млн чел. А с 1801 по 1914 год оно выросло до 460 млн чел. [5; 6; 7].

1.2. Вторая промышленная революция

Вторая (II) промышленная революция началась во второй половине XIX в. и охватила Западную Европу, США, Российскую империю и Японию. Ее характерные особенности – освоение поточного производства, широкое применение электричества и химикатов. Инновационной отраслью для того времени стало автомобилестроение с его массовым конвейерным производством. В этой, а затем и других отраслях промышленности совершенствовались не только сами производственные процессы, но и управление ими. Существенно раздвинулись и сами границы промышленного производства. Именно в этот период получили распространение ставшие затем классическими такие технологии, как бессемеровский процесс производства высококачественной стали, высокопроизводительные металлорежущие станки, бумагоделательные машины, химические способы обработки древесины, нефтепереработка и другие технологии. Повышение производительности труда, а значит, и его оплаты обеспечило качественный скачок в материальной обеспеченности населения Европы, США и некоторых других стран. Изменился образ жизни и быт значительной части их граждан. Вместе с тем выросла безработица, обострилось социальное

неравенство. Все чаще стало нарушаться политическое равновесие в общественной жизни этих стран [8; 9; 10].

1.3. Третья промышленная революция

Третья (III) промышленная революция ознаменовалась распространением и освоением информационно-коммуникационных технологий. Другая ее важнейшая особенность – приоритетное использование возобновляемых источников энергии. В целом же в ходе третьей промышленной революции формируется постиндустриальное общество. Переход к такому обществу происходил в XX в. и завершился в начале XXI в. Центры прибыли во многих отраслях (от автомобильной до легкой промышленности) переместились из производственных цехов в научно-исследовательские и опытно-конструкторские подразделения. В управлении бизнесом ослабла централизация, и усилились горизонтальные связи. Благодаря росту производительности снизился спрос не только на рабочие рутинные процессы, но и на инженерно-технических работников («синих воротничков»). Все эти процессы происходили с разной интенсивностью в различных странах – развитых, догоняющего развития и развивающихся.

Джереми Ривкин показал, что истощение ресурсов традиционного топлива (угля, нефти, газа) вызывает переход к альтернативной (водородной, возобновляемой и другой) энергетике. Реальностью становятся эффективные технологии аккумулирования и хранения энергии, интеллектуальные электросети в континентальном масштабе. Очень остро в ходе III промышленной революции встали и вопросы экологии. На планете стала сокращаться площадь лесов и увеличиваться площадь пустынь, усилился «парниковый эффект», реальностью стало глобальное потепление. Не случайно поэтому, что одним из ключевых элементов III промышленной революции стала так называемая зеленая революция. Наиболее

ярко она проявилась во второй половине XX века в Мексике, Колумбии, Индии, Пакистане и других развивающихся странах. Благодаря выведению высокоэффективных сортов пшеницы и других зерновых культур, расширению ирригации, применению химических удобрений и пестицидов вырос мировой объем продукции сельского хозяйства, а значит, и продовольствия.

Однако «зеленая революция» имела и отрицательные последствия: нарушение водного режима почв, их засоление и опустынивание, загрязнение тяжелыми металлами. И все же главный итог «зеленой революции» был обнадеживающим. Человечество убедилось, что благодаря современной науке и агротехнике производство продовольствия на планете может расти темпами, соответствующими росту численности населения Земли [11; 12; 13; 14].

1.4. Четвертая (IV) промышленная революция стартовала в 10-е годы XXI века

Характерные черты четвертой промышленной революции – полностью автоматизированные производства, линии и изделия. Они взаимодействуют друг с другом и с потребителями в рамках концепции «интернета вещей». Это обеспечивает выпуск продукции, ориентированной на конкретного потребителя, его спрос в конкретное время в конкретном месте. Так, например, одежда и обувь изготавливаются не по размерам, а на определенного заказчика; дизайн автомобиля корректируется по желанию покупателя; планировка квартир во вновь строящемся доме может учитывать требования ее потенциальных жителей.

Если первые три промышленные революции развивались с ускорением, но в целом линейно, то масштабы четвертой промышленной революции нарастают по экспоненте. Касается это не только производственной сферы, но и повседневной жизни человека. Происходит смена парадигмы общения, форм получения и распространения

информации. Эта смена охватывает и производство, и быт, и отдых человека.

Как уже упоминалось, наиболее характерными для четвертой промышленной революции стали такие технологические прорывы, как искусственный интеллект, интернет вещей, роботизация, новейшие материалы, способы накопления и хранения информации, нано- и биотехнологии. Принципиально важно, что современные технологии сами синтезируют свои более эффективные варианты. И делают это зачастую без участия человека. На наших глазах сегодня рождается «цифровая экономика». В такой экономике процессы производства, обмена и потребления происходят путем сбора и обработки информации с помощью моделей объектов. В этом смысле «цифровая экономика» - это интерактивная экономика моделей!

По мнению выдающегося ученого Рэя Курцвейла, уже к 30-м годам нашего века станет возможным неограниченное продление человеческой жизни. Виртуальная реальность будет на 100% восприниматься как действительность. Мощность суперкомпьютера сравнится с мощностью человеческого мозга. Компьютер сможет пройти тест Тьюринга. Вместе с тем четвертая промышленная революция делает востребованными и необходимыми когнитивные способности человека. Его умение решать сложные системные проблемы, управлять ресурсами и создавать новый контент определяет главные направления и специфику четвертой промышленной революции. В результате в 30-е годы нашего века, по оценке ученых и специалистов, не менее 60% рабочих мест будут занимать работники с креативным мышлением.

Четвертая промышленная революция не только открывает новые возможности, но и порождает весьма сложные задачи. Так, с интеграцией физического и цифрового мира появляется возможность повсеместного отслеживания и контроля нежелательных событий на

планете Земля. Причем касается это не только природных явлений - землетрясений, наводнений, лесных пожаров и других бедствий. Это касается и нежелательных событий в общественной жизни человечества - попыток узурпации власти преступными кланами, глобальных финансовых злоупотреблений и других нелегитимных корыстных действий. С одной стороны, общество получает возможность выявлять и предупреждать потенциально опасные преступные действия. С другой стороны, и злоумышленники расширяют арсенал совершения преступлений. Типичный пример - дистанционный взлом банковских ячеек мошенниками с высокой IT-квалификацией. Поэтому сегодня все большее значение приобретает построение систем правомерного доступа к новейшим достижениям науки и техники.

С точки зрения мировой финансово-экономической системы, особое значение имеет появление в ходе IV промышленной революции технологии блокчейна, которая гарантирует безопасность на уровне базы данных и является источником и оператором цифровой валюты. Такая валюта эмитируется и обращается без управления и контроля со стороны системного регулятора - центрального банка или резервной системы. Ей не нужен и коммерческий банк, обслуживающий собственника валюты. Благодаря технологии блокчейна появилось оригинальное платежное средство - криптовалюта. Наиболее известная - «биткойн». 3 января 2009 г. был сгенерирован первый блок и первые 50 биткойнов. Их обмен на национальные деньги состоялся в сентябре 2009 г., а первая покупка товара (это была пицца) с оплатой биткойнами произошла в мае 2010 г. Общая капитализация криптовалютного рынка в январе 2021 г. составила около 600 млрд. долларов, а цена биткойна - около 31 тыс. долларов США. При своем рождении в 2009 г. он стоил всего 2 доллара, а в 2010 году - 30 долларов.

Другой широко обсуждаемый элемент IV промышленной революции -

«сланцевая революция». Под ней понимается промышленная эксплуатация эффективных технологий добычи газа из залежей сланцевых пород. Такие же технологии, но в меньших масштабах, применяются для добычи легкой нефти. Эти технологии стали осваиваться в США, а затем в Канаде в начале XXI века. Третье место, после США и Канады, сегодня на рынке сланцевого газа занимает Китай. В Европе наибольшие запасы сланцевого газа имеются в России, Польше, Франции и на Украине. Важнейшим результатом «сланцевой революции» стало снижение цены на природный газ: если в 2001–2010 гг. она колебалась в диапазоне от 4 до 8,5 долларов за баррель, то в январе 2021 г. природный газ стоит около 2,6 доллара за баррель.

Однако добыча сланцевого газа гораздо более затратная, чем добыча природного газа. К тому же она несет высокие экологические риски. Не случайно добыча сланцевого газа запрещена во Франции и Болгарии, приостановлена в Германии, Нидерландах, ряде штатов США. В России продолжается весьма острая дискуссия по вопросу освоения запасов отечественного сланцевого газа. В частности, РАН считает, что его использование в нашей стране целесообразно только для местных нужд, причем только там, где его разведка и добыча более выгодны, чем строительство газопроводов.

Еще одно из наиболее перспективных направлений IV промышленной революции – нанотехнологии. Это понятие впервые было использовано в докладе Ричарда Фейнмана на заседании Американского физического общества 29 декабря 1959 г. Сам этот термин «нанотехнологии» стал общепринятым после выступления Норио Танигучи в Токийском университете в 1974 г. В 1980-е годы, благодаря работам американского ученого Эрика Дрекслера, развернулись прикладные исследования в сфере нанотехнологий (НТ). Сегодня НТ находят все более широкое применение в самых различных областях. Так, в

медицине и химической промышленности разрабатываются прорывные ДНК-нанотехнологии. Уже осуществляется промышленный синтез молекул лекарств и фармпрепаратов. В Дубне создана радиохирургическая система «КИБЕРНОЖ». Она позволяет за счет высокой точности и сокращения времени излучения существенно облегчить лечение онкологических больных. Все более широкое применение находят современные средства личной гигиены – зубные пасты, восстанавливающие разрушенную эмаль, заживляющий лейкопластырь и др.

В микроэлектронике осваивается производство процессоров с транзисторами 14 и даже 10 нанометров. Создан сканирующий зондовый микроскоп высокого разрешения – до атомарного и выше уровня. В робототехнике разрабатываются молекулярные роторы – наноразмерные двигатели. Уже выпускаются нанороботы, обладающие функциями движения и обработки информации, способные к воспроизводству. В материаловедении научились изготавливать углеродные пластины толщиной в 1 атом и с твердостью выше, чем у алмазов. Несколько грамм такого самого тонкого и прочного в мире материала достаточно, чтобы покрыть территорию размером с футбольное поле. Этот материал был открыт российскими учеными Андреем Геймом и Константином Новоселовым и получил название графен. Правда, создали они графен, работая в Манчестерском университете. В 2010 г. им была присуждена Нобелевская премия по физике.

Сегодня объем мирового рынка нанотехнологий приближается к 3 трлн. долларов США. Причем достигнут этот впечатляющий уровень за очень короткий срок. Нанотехнологии – одно из немногих направлений научно-технической революции, которое интенсивно развивается в России. В 2007 г. была провозглашена президентская инициатива «Стратегия развития nanoиндустрии», и

принята программа развития этой отрасли. Тогда же была создана госкорпорация «РОСНАНО». В 2011 г. в результате ее реорганизации были образованы ОАО «РОСНАНО» и Фонд инфраструктурных и образовательных программ – ФИОП. Сегодня отечественная наноиндустрия представлена 97 заводами и 15 наноцентрами в 35 субъектах Российской Федерации. В отрасли создано более 32 тысяч высокотехнологичных рабочих мест.

В настоящее время российская наноиндустрия обеспечивает производство целого ряда инновационных продуктов:

- антикоррозионные покрытия на основе полимерных композитов (ЗАО «Метаклей», Брянская обл.);
- высокоэффективные погружные насосы для нефтедобычи (группа компаний «Новомет», Пермь);
- оборудование для позитронно-эмиссионной и компьютерной томографии (ПЭТ КТ);
- магнито-резонансная память на основе термического переключения (ООО «Крокус Наноэлектроника», Москва);
- сверхбольшие интегральные схемы (ОАО «НИИМЭ и Микрон», Зеленоград);
- углеродные нанотрубки – наномодификаторы (OCSIAL S.A., Новосибирск);
- процессоры с транзисторами в 40 нанометров с функцией компьютерного зрения (ЗАО «Элекс – НеоТек», Зеленоград);
- элементы противовирусной защиты организма (ООО «Ниармедик Фарма», Обнинск);
- наноструктурированные мембраны для очистки жидкости и газов (ЗАО «РМ Нанотех», Владимир);
- наноматериалы для домостроения (энергосберегающие окна, базальтопластиковая арматура, краски, пластификатор бетона и др. – ООО «ДСК «Град», СП «Гласс», ЗАО «Гален», ООО «Акрилан») [15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26].

В 2019 году объем продукции российской наноиндустрии превысил 2

трлн. рублей. Четверть этой продукции экспортируется в Германию, Францию, США и другие страны, что свидетельствует о ее высоком качестве.

2. Спрос и ресурсно-технологические возможности мировой экономики

Исторический опыт свидетельствует о том, что научно-технический прогресс не только открывает широкие возможности для социально-экономического развития, но и ставит перед человечеством новые проблемы. Представляется, что в настоящее время одной из наиболее острых среди таких проблем является проблема расхождения спроса и ресурсно-технологических возможностей в мировой экономике.

2.1. Общемировые ресурсы социально-экономического развития

В конце XX – начала XXI в. во всем мире экспоненциально росли цены на продовольствие (особенно белки животного происхождения) и углеводороды (уголь, нефть, газ). Тем самым рынок сигнализировал мировому сообществу, что спрос на эти товары резко превышает предложение. Поначалу этот сигнал вроде бы был услышан научным сообществом. Ведущие ученые мира в 1972 г. подписались под докладом Римского клуба «Пределы роста», который привлек внимание политиков и общественных деятелей. Однако в реальной жизни дополнительные доходы от высоких цен на продовольствие и углеводороды тратились не на разработку и освоение ресурсосберегающих технологий, а на дальнейший рост потребления [27; 28; 29; 30; 31].

2.2. Необходимость и пути экономии энергетических ресурсов

И все же постепенно мировое сообщество осознает необходимость перехода в режим ресурсосбережения. Так, если в XIX и XX вв. наблюдалась тенденция к экспоненциальному росту энергопотребления, то в конце XX – начале XXI в. произошел переход к линейному росту со снижающимися темпами. Во многих странах приняты законодательные

и нормативные акты, требующие от государственных и частных компаний строгого контроля использования ресурсов и реализации программ ресурсосбережения. Евросоюз поставил перед своими членами задачу по увеличению доли возобновляемых источников энергии (вода, ветер, солнце, геотерм) в страновых энергобалансах и установил более жесткие стандарты по выбросам CO₂. Страны – члены ЕС должны также принять меры по перераспределению пассажирских и грузовых перевозок между видами транспорта в целях замедления роста энергопотребления. Для решения поставленных задач вводятся соответствующие меры бюджетной и налоговой политики, штрафные санкции и законодательные ограничения [29; 32; 33].

2.3. Дефицит продовольствия и возможности его преодоления

Отнюдь не менее сложные проблемы предстоит решить и в сфере продовольственного обеспечения человечества. В совместном докладе ФАО (Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН) и ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) дается консенсусная оценка численности населения Земли. В 2018 г. на планете жило 7,6 млрд. чел., а в 2050 г. будет проживать примерно 9,1 млрд. чел. Чтобы их прокормить, необходимо увеличить производство продуктов питания в мире на 70% по сравнению с 2005 г. Очевидно, это очень серьезный вызов для человечества! Особенно, если учесть, что в 2018 г. более 800 млн человек не имели удовлетворительного питания, а 5 млн детей погибали от голода. По оценке ФАО и ОЭСР, проблема удовлетворительного питания наиболее остро стоит в странах юго-востока Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки.

В принципе возможны два пути решения продовольственной проблемы – экстенсивный и интенсивный. Однако еще в конце прошлого века мировое сообщество пришло к выводу, что

экстенсивный путь практически исчерпал себя. На начало XXI в. в мире используется 1,5 млрд. га пригодных для пашни угодий. Ресурсы для расширения пахотных площадей полностью задействованы. Есть определенный, причем незначительный резерв пастбищных угодий. Но его освоение требует гигантских инвестиций и связано с опасностью эрозии и засоления почв. Интенсивный путь основан на механизации, ирригации и химизации сельского хозяйства, использовании новых высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур и высокопродуктивных пород скота. Один из элементов интенсивного пути решения продовольственной проблемы – получение продуктов питания из генетически модифицированных организмов (ГМО) растений и животных. Упрощенно технология применения ГМО состоит в следующем: в генетический фонд растения вводятся клетки другой культуры или даже животного. Самые известные примеры: ген камбалы был использован для создания морозоустойчивых томатов, а ген скорпиона – для выведения пшеницы, устойчивой к засухе.

Однако у ГМО есть как активные сторонники, так и весьма авторитетные противники. Последние утверждают, что искусственное вмешательство в генетику не может пройти бесследно, и не исключают проявлений неожиданных отрицательных последствий в долгосрочной перспективе. Хотя спор между сторонниками и противниками ГМО пока не завершен, в мировой сельскохозяйственной практике все более активно применяются генно-инженерные технологии [34; 35; 36; 37; 38].

2.4. Обострение глобальной демографической ситуации

Ресурсно-энергетические проблемы человечеству придется решать в условиях усложнения демографической ситуации. Прежде всего, придется учитывать существенные различия в динамике численности и половозрастного состава населения между странами. В промышленно развитых странах Европы,

Северной Америки и Азии наблюдаются заметные проявления демографического кризиса – старение и депопуляция населения вследствие его суженного воспроизводства. Наиболее отчетливо эти явления наблюдаются в странах Западной Европы и США. В развивающихся странах Азии, Африки, Латинской Америки, напротив, имеет место стремительный рост населения. В большинстве стран третьего мира отсутствует система контроля динамики населения и внятная демографическая политика.

В целом для планеты в наше время характерен такой тип воспроизводства населения, когда снижение смертности не сопровождается соответствующим сокращением рождаемости. По некоторым оценкам, уже сегодня численность населения планеты близка к тому пределу, который она способна выдержать. Плотность и прирост населения опережают технологические возможности аграрного производства удовлетворять растущие потребности в пропитании. На пределе работают многие системы жизнеобеспечения – водоснабжение, отопление, освещение и другие [39; 40; 41; 42].

2.5. Турбулентность и страновые проблемы развития мировой экономики

Анализируя современные проблемы ресурсного обеспечения экономики, есть все основания для вывода о том, что в обозримом будущем мировое сообщество ждет «турбулентное» развитие. Этот термин все чаще используется как учеными, так и политиками, и общественными деятелями. Означает он медленный рост, чередующийся с торможениями и рецессиями. В ходе турбулентного развития резко возрастает скорость технологических изменений и распространения инноваций. Жизнеспособность не только компаний, но и стран все больше зависит от накопления человеческого капитала. В Европе и Северной Америке, а затем и на других континентах вместо линейных связей формируется сложная сетевая структура взаимодействия экономических агентов, не

только крупных, но и средних, а затем и малых компаний.

В развитии мировой экономики наблюдаются не только глобальные, но и страновые проблемы. Так, США, оставаясь крупнейшей экономикой мира (примерно четверть общемирового ВВП по номиналу), обеспечивает высокий уровень благосостояния своему населению (ВВП по ППС на душу населения составил в США в 2019 г. 65254 доллара на человека, что значительно превышает аналогичные показатели Германии, Франции, Великобритании и других высокоразвитых стран). Но и в американской экономике накопились весьма острые проблемы. Прежде всего это – ухудшение использования производственного потенциала и замедление роста производительности труда. Как следствие, темпы роста американской экономики в XXI в. заметно снижаются: если в 1990-х гг. среднегодовой рост ВВП США составлял 3,9%, то в 2001–2018 гг. этот показатель снизился до 2,3%. Темпы роста экономики стран Евросоюза в XXI в. также снизились с 3,7% в начале века до 2,1% в 2018 г. Здесь, по мнению большинства экспертов, главную роль сыграли демографические факторы – снижение численности и старение населения ведущих европейских стран.

Существенно замедлился рост и в экономике Китая. Причины – высокая инфляция, перегрев рынка недвижимости, чрезмерная долговая нагрузка нефинансового сектора китайской экономики. По сути китайская модель развития, базирующаяся на присвоении чужих технологий и демпинговых атаках на внешнем рынке, близка к своему пределу. Уровень жизни населения в стране чрезвычайно низок. Если в Пекине, Шанхае, других крупных городах и прибрежных регионах страны жизнь китайских граждан постепенно нормализуется, то значительная часть населения страны, особенно в сельской местности, не имеет качественной медицинской помощи, доступа даже к начальному образованию и живет впроголодь. По мнению многих экспертов,

Китай нуждается в серьезных системных реформах.

В целом мировая экономика в 2001–2019 гг. росла с темпом около 2,8% в среднем за год. В 2020 г. из-за пандемии коронавируса она претерпела значительный спад, который по своим масштабам сопоставим только с Великой депрессией 1929–1933 гг. По предварительным оценкам, глобальный ВВП в 2020 г. сократился не менее чем на 3%. Рецессия в 2020 г. затронула 157 из 194 стран мира, по которым имеются официальные данные. При этом экономика США упала на 5,9%, еврозоны – на 7,5%, а рост в Китае замедлился до 1,2%.

Экономика России сократилась на 5,5%, то есть в меньшей мере, чем экономики Италии, Франции, Великобритании, Испании и ряда других европейских стран. Объясняется это структурными особенностями отечественной экономики. В ней доля сферы услуг (общественное питание, туризм и др.), которая в наибольшей степени пострадала от пандемии, заметно меньше, чем в США и упомянутых выше европейских странах. Несколько сгладило последствия кризиса для отечественной экономики и то, что выдался хороший урожай, а потому сложились благоприятные условия для сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности. Все это говорит о том, что построенная в нашей стране рыночная экономика адекватно отреагировала на шоковые воздействия кризиса [43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 51; 52].

3. Системные изменения в российской экономике в ходе IV промышленной революции

Строительство отечественной рыночной экономики берет начало в 90-х гг. XX в., когда была демонтирована планово-распределительная система социализма, и государственная собственность на средства производства

лишилась своего господствующего положения.

3.1. Либерализация экономики и формирования рыночных институтов

Важнейшим шагом в либерализации российской экономики стала разработка государственной программы приватизации, утвержденной Верховным Советом РФ 11 июня 1992 г. Ее реализация затянулась в силу крайне сложной политической и экономической обстановки в стране. Если в сфере обслуживания и торговли смена форм собственности происходила достаточно быстро, то в промышленности и сельском хозяйстве поставленные цели достигались гораздо медленнее. Однако уже к концу 1995 г. доля предприятий и организаций, находящихся в частной собственности, достигла 63,4% от общего числа предприятий в стране, а к концу 2000 г. эта доля составила 75,8%¹³.

Принципы и механизмы российской приватизации имеют много сторонников, но еще больше противников. Последние в качестве главного из ее недостатков видят чрезмерно сильное экономическое расслоение населения России, концентрацию богатства в собственности появившихся в 1990-е годы «олигархов» и ухудшение материального положения определенной части населения. По их мнению, приватизация способствовала снижению объемов материального производства, а также проникновению в российскую экономику иностранного капитала. В действительности, как показал опыт приватизации не только в России, но и в Польше, Венгрии, Словакии и других странах бывшего социалистического лагеря, приватизация способствует росту эффективности общественного производства, так как частные компании работают более эффективно, чем государственные. Они устойчивее в финансовом отношении, активнее привлекают отечественный и

¹³ Распределение предприятий и организаций по формам собственности на конец года, по данным государственной

регистрации. Россия в цифрах. 2015. Краткий стат. сб., Федеральная служба государственной статистики, 2016.

иностранный капитал. Формирование развития частного сектора в экономике обеспечивает ее необходимую структурную перестройку и устойчивый рост.

В 1990-е гг. была также создана адекватная бюджетная и двухуровневая банковская система, нормализовано денежное обращение, состоялись секторальные реформы – военно-промышленного комплекса, угольной промышленности, сельскохозяйственного производства и др. Практически заново создавались и такие российские государственные институты, как военная организация страны, министерства и ведомства гражданского профиля; обустроивались границы Российской Федерации с бывшими союзными республиками СССР [53; 54; 55; 56; 57].

3.2. Реформа военно-промышленного комплекса

Одной из наиболее сложных и болезненных в 1990-е гг. стала реформа ВПК – военно-промышленного комплекса страны. Новая Россия получила от СССР такую оборонную промышленность, которая была в катастрофическом состоянии. Еще в 1984 г. начальник Генерального штаба Вооруженных сил маршал Сергей Федорович Ахромеев докладывал руководству страны о неудовлетворительном положении дел в военном строительстве. В 1987 г. в СССР была принята новая военная доктрина, но к ее осуществлению так и не приступили.

Реальная военная реформа началась только в 1992 г. Были сокращены до необходимых размеров численность военнослужащих и текущие расходы на содержание вооруженных сил (ВС) страны. В 5 раз был уменьшен государственный оборонный заказ. Все эти преобразования были весьма болезненными, но другого выхода из сложившейся ситуации тогда просто не было. Вероятно, не все принимавшиеся тогда решения были наилучшими. Но время показало, что в ходе военной реформы удалось не только сохранить, но и укрепить военный потенциал страны. Именно в «лихие

девяностые» были поставлены на вооружение ракетный комплекс стратегического назначения «Тополь-М» и атомная подводная лодка К-560 «Северодвинск», которые и сегодня стоят на вооружении российской армии [58; 59; 60; 61; 62; 63; 64].

3.3. Реформа угольной промышленности

В СССР угольная промышленность в условиях планового ценообразования, как это ни странно, была планово-убыточной отраслью. Наряду с технически оснащенными, рентабельными шахтами и карьерами существовали убыточные предприятия с тяжелыми условиями труда. Дотации угольной промышленности достигали 2,5 млрд. долларов – 10% расходов бюджета страны. На каждый миллион тонн добытого угля приходился в среднем один погибший на работе шахтер.

В 1992 г. по инициативе Е.Т. Гайдара началась угольная реформа. Ее суть – ликвидация отсталых угледобывающих предприятий, поддержка и развитие эффективных шахт и разрезов. При этом, несмотря на остродефицитный бюджет начала 1990-х гг., правительство выделило бюджетные средства на адресную социальную поддержку высвобождавшихся шахтеров. За 1994–2004 гг. в России было ликвидировано 180 нерентабельных угледобывающих предприятий и участков. Добыча угля увеличилась с 220 млн т в 1998 году до 440 млн т в 2018 г., производительность в отрасли выросла более чем в 2 раза, вдвое сократился смертельный травматизм. Общеизвестно, что состоявшаяся в России в 90-е годы прошлого века реформа угольной промышленности является образцовой секторальной реформой. Сегодня практически весь уголь в стране добывается частными компаниями, а акции угледобывающих предприятий относятся к категории высоколиквидных на отечественном фондовом рынке [65; 66; 67; 68].

3.4. Ошибки и просчеты рыночных преобразований 1990-х гг.

Новая Россия унаследовала от СССР милитаризованную экономику¹⁴, не ориентированную на конечный спрос и потребности населения. Такая экономика была не способна реагировать на научно-технический прогресс. Страна нуждалась в системных преобразованиях. Причем эти преобразования нельзя было растянуть во времени. Промедление дало бы шанс объединиться партаппаратчикам, так называемым красным директорам и некоторой части «силовики». Они вполне могли бы захватить власть и свергнуть страну в новую гражданскую войну – бессмысленную и беспощадную.

Сегодня приходится констатировать, что в 1990-е гг. реформаторы, сконцентрировав основные усилия на экономике, не смогли столь же решительно реформировать правоохранительную систему и судебную власть, государственный аппарат на федеральном и региональном уровнях. Следовало намного лучше отслеживать и учитывать в текущей работе реальные интересы отдельных социальных групп населения, поддерживать формирование различных партий и общественных движений. За все эти ошибки и просчеты страна поплатилась трагическими событиями октября 1993 года. Во второй половине 1990-х годов не раз возникала реальная угроза реставрации коммунистического режима. Отклонения о магистральной линии демократического развития имели место и в 2000-2020 гг. в ходе укрепления сложившейся вертикали власти [69; 70; 71; 72; 73; 74; 75; 76].

4. Текущее состояние российской экономики и пути выхода из кризиса

В третье десятилетие XX века российская экономика вошла с весьма позитивными макроэкономическими параметрами.

4.1. Общеэкономическая ситуация в 2019 г.

¹⁴ В 1991 г. М.С. Горбачев оценивал долю военных расходов в ВВП СССР примерно в 20%, но по мнению начальника Генерального штаба

В 2019 г. экономика России выросла на 1,3%. Профицит федерального бюджета составил 3,4%. Государственный долг не превышал 13,5% ВВП (в США в том же году – 106% ВВП, во Франции – 98,1% ВВП, в Великобритании – 81,4% ВВП, Германии – 61,9% ВВП, Китае – 50,5% ВВП). Золотовалютные резервы страны к концу года достигли 549,8 млрд. долларов США, а их ликвидная часть – 440 млрд. долл. В теории считается, что объем золотовалютных резервов должен быть достаточным для оплаты двухмесячного импорта страны. У нас импорт составляет примерно 40–50 млрд. долларов.

4.2. Актуальные проблемы

Вместе с тем в отечественной экономике накопились весьма значимые проблемы. Так, численность безработных в 2019 г. составила 3 млн 461 тыс. человек, или 4,3% от численности трудоспособного населения (81,2 млн человек).

Серьезную озабоченность вызывает проблема структурных диспропорций. Сегодня топливно-энергетический комплекс (ТЭК) дает почти треть ВВП страны. 75% нашего экспорта обеспечивается нефтью, газом, углем, металлами и минеральными удобрениями. В то же время страна критически зависит от импорта компьютеров, современных видов машин и оборудования, а также от импорта продовольствия. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленного производства у нас составляет менее 1% (в Германии – 7,1%, в Финляндии – более четверти). Производительность труда в России отстает от уровня США и ряда других стран в 3-5 раз. Нефтегазовый дефицит бюджета (превышение его расходов над доходами без учета доходов от нефти и газа) приближается к 10%.

В кризис, начавшийся в 2020 г., сильнее всего пострадали ювелирная промышленность, автомобилестроение и производители бытовой техники. В

Вооруженных Сил СССР, доктора военных наук, профессора В.Н. Лобова, эта доля достигала трети ВВП страны.

меньшей степени – пищевая промышленность, электроэнергетика, газодобыча. Устойчиво работает госсектор, финансируемый из бюджета (в том числе ВПК), банковский сектор, IT-индустрия. В период пандемии бизнес приобрел опыт работы в режиме онлайн, сформировал сети доставки. Преуспели фармацевтика, производители медицинского оборудования, строители загородного жилья.

4.3. Подходы к решению назревших проблем

Международный и отечественный опыт показывает, что для решения накопившихся в экономике проблем и выхода из кризиса необходимо предпринять следующие меры.

Во-первых, целесообразно диверсифицировать доходы федерального бюджета и сократить его затраты (прежде всего – на госаппарат).

Во-вторых, следует создать благоприятные условия для развития частного бизнеса, что обеспечит ввод новых рабочих мест и повышение занятости населения. Иначе говоря, нужно не «кошмарить» бизнес, а предоставить ему гарантии собственности, защитить от произвола силовиков и госчиновников, вести продуманную таможенную тарифную политику.

В-третьих, необходимо приватизировать неэффективные государственные компании, прежде всего – дотационные. На их месте появятся дееспособные частные предприятия, снизится безработица и ослабеет социальная напряженность в обществе. Приватизация является одним из наиболее действенных средств выхода из финансово-экономических кризисов.

И, наконец, в-четвертых, стоит подумать о снижении налоговой нагрузки. Это будет стимулировать предпринимательскую активность, в первую очередь – малый и средний бизнес. Для России это особенно актуально. Ведь у нас доля малого и среднего бизнеса в экономике в 2018 г. составила лишь 20%. В то время как в Великобритании, Германии,

Финляндии, США доля малого и среднего бизнеса в экономике составляет от 50 до 60%.

За последние годы мы, по официальным данным, достигли предельных для отечественной экономики значений коэффициента использования производственных мощностей и показателей занятости населения. При этом рост производительности труда у нас уже длительное время отстает от роста заработной платы. По данным Федеральной антимонопольной службы, вклад государства и госкомпаний в ВВП России вырос с 35% в 2005 г. до 70% в 2015 г. Количество государственных предприятий за это время утроилось. Причем создаются они на рынках с развитой конкуренцией, а не только в естественно-монопольных отраслях. Между тем хорошо известно, что административный ресурс нередко порождает коррупцию. Предпринимательская активность отечественного бизнеса и приток иностранных инвестиций тормозятся высокими институциональными барьерами. Главные из них – незащищенность частной собственности и недобросовестная конкуренция. Зачастую административный ресурс заменяет и вытесняет инновации. В условиях неудовлетворительного судопроизводства неоправданно растут транзакционные издержки и усиливается коррупция.

В федеральном бюджете России, особенно после событий в Крыму и на Украине, наблюдается ярко выраженный приоритет ВПК и военных расходов. В то же время наращиваются и определенные социальные расходы, что позволяет покупать лояльность населения. Патернализм и огосударствление экономики обуславливают ее низкую эффективность, о чем уже говорилось выше.

5. Направления дальнейшего развития экономики России

5.1. Модернизация политической системы и институтов

Наша страна обладает весомыми конкурентными преимуществами. Россия

владеет богатейшими природными ресурсами - полезными ископаемыми, сельскохозяйственными угодьями, пресной водой и др. Мы занимаем 8-е место в мире по емкости внутреннего рынка. В стране усилиями многих поколений накоплен внушительный интеллектуальный потенциал. Но при всем при этом мы находимся лишь в шестом десятке стран по размеру валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности) на душу населения. По этому важнейшему обобщающему показателю мы отстаем от США в 2,3 раза, от Германии - в 2 раза, Франции - в 1,9 раза и даже от бывших стран социалистического лагеря - Чехии, Польши и Словакии, хотя пока еще опережаем Китай.

Но особенно удручает сложившаяся за последние 10 лет динамика бедности. Этот показатель определяется как число россиян, получающих доходы ниже официального прожиточного минимума. К сожалению, за последние 10 лет уровень бедности у нас не только не снизился, но даже несколько увеличился. Если в 2010 г. ниже черты бедности жили 17,7 млн чел. (или 12,5% от общей численности населения), то в 2020 г. число бедняков возросло до 19,9 млн чел. Иначе говоря, сегодня 13,5% наших граждан живут за чертой бедности. И это сказывается на их здоровье, образовании, культурных запросах и социальных связях.

Результат такого положения дел весьма печален. Я имею в виду отток частного капитала и нежелательную миграцию из России. Не так давно ВЦИОМ провел весьма репрезентативный опрос населения 46 регионов страны. Он показал, что число россиян, желающих эмигрировать, достигло 21% населения этих регионов. Причем больше всего желающих покинуть страну среди молодежи от 18 до 24 лет. Таких среди них 39%. Уезжают из страны главным образом образованные и активные граждане. По официальным данным, за 2006–2015 гг. из России уехало около 1 млн 250 тыс. чел., 40% из которых - с высшим образованием.

В то же время к нам, в Россию, на временную работу или даже на постоянное место жительства (ПМЖ) приезжает довольно много людей из бывших союзных республик - не только с Востока, но и из Украины и Белоруссии. Причем приезжают люди часто не только без высшего, но даже без среднего и начального образования. А эмигранты из России, о которых говорилось выше, особенно те, которые уезжают на ПМЖ в западные страны, это, как правило, высококвалифицированные специалисты, ученые, предприниматели.

В результате качество человеческого капитала у нас в стране снижается. Наряду с потерей трудовых ресурсов, Россия теряет и частный капитал. Чистый отток, т.е. превышение вывоза капитала над его ввозом, достиг рекордной величины в 154 млрд. долларов в 2014 г. Затем он резко снизился до 15,4 млрд. в 2016 г., но потом снова стал расти и, по данным Центрального банка России, составил в 2018 г. 60 млрд. долларов. Таким образом и труд, и капитал «голосуют ногами» против складывающихся в стране социально-экономических отношений и политической обстановки.

5.2. Уроки экономико-политических преобразований в СССР и Российской Федерации. Переход отечественной экономики к современной модели развития

Для решения накопившихся проблем в ближайшее время нам предстоит пройти развилки, сопоставимые по своей значимости с теми, которые страна проходила в 1991–1993 годах. В 1980-е годы Горбачев отказался от империи и пошел по пути демократизации. В 1990-е годы Ельцин разрушил командно-административную систему и начал рыночные реформы. В 2000-е годы Путин отказался от олигархического капитализма и построил бюрократическую вертикаль. Сегодня мы стоим перед выбором: постепенное движение по инерции или решительная модернизация сложившейся социально-экономической системы.

Убежден, инерционный сценарий ведет в тупик. Нам необходима решительная модернизация экономики и общественных отношений (см. рис.

В ходе модернизации политической системы нам предстоит перейти от государственного патернализма к социальному партнерству. Для этого ведущие политические силы страны должны объединиться на основе некоего «Общественного договора». То, что это не утопия, говорит опыт постфранкистской Испании, когда в 1977 г. основные политические силы этой страны подписали так называемый пакт Монклоа. Его реализация обеспечила демократизацию общества и поступательное развитие экономики Испании. Испанский опыт и опыт стран бывшего социалистического лагеря (в особенности – Словакии) убедительно показывает, что без политической конкуренции не может быть конкуренции экономической. А без нее – как следует из классической теории – застой и деградация.

Поэтому сегодня нам следует, наконец, воплотить в жизнь «пакет либеральной демократии». Он предусматривает:

- ликвидацию патерналистского режима;
- многопартийность;
- общественный контроль за бюрократией и бизнесом;
- децентрализацию и развитие местного самоуправления.

Модернизация институтов должна обеспечить гарантии прав собственности, справедливую конкуренцию и верховенство права. О модернизации экономики подробно говорилось выше. Здесь же уместно вспомнить опыт экономико-политических преобразований в СССР и в России.

Начну со знаменитых косыгинских реформ 1965–1968 гг. Их главные элементы: расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, развитие материального стимулирования при

сохранении государственной собственности на средства производства. Следующая веха – перестройка М.С. Горбачева и А.Н. Яковлева в 1985–1988 гг. Главные ее идеи – демократизация всей общественной жизни, децентрализация управления и ослабление бюджетных ограничений для предприятий, применение методов экономического стимулирования. Но все это – опять без существенных изменений отношений собственности (см. рис. 2).

Более близкая к нам – медведевская модернизация конца нулевых – начала десятых годов XXI ст. Она по сути предполагала переход к парламентской демократии и структурную перестройку экономики. Высокотехнологичные отрасли должны были стать драйверами диверсификации и роста отечественной экономики. Все эти три попытки серьезных преобразований были весьма своевременными и вполне оправданными по своим целям, задачам и мерам. Однако же они не дали ожидаемых результатов потому, что не были подкреплены созданием адекватных политических условий для задуманных преобразований.

Выше уже говорилось о первостепенной важности экономической конкуренции для успешного развития экономики. Именно она служит катализатором научно-технического процесса. Но экономической конкуренции не бывает без конкуренции политической. А значит, в дальнейшем нам следует обеспечить не управляемые, а реальные демократические выборы федеральных, региональных и местных властей. Парламент, региональные и местные органы власти должны трансформироваться из имитационных в дееспособные институты демократического общества.

На мой взгляд, для такой страны, как Россия, с ее огромной территорией и национальными особенностями проживающего в различных регионах населения, особенно важно развивать и укреплять местное самоуправление. Необходимо создать законодательные

гарантии и финансовые условия для усиления власти на местах. В этом нас убеждает не только зарубежный опыт, в том числе, таких стран, как США, Германия, Австралия, но и наша собственная история. Во второй половине XIX в. Россия, оставаясь аграрно-индустриальной державой, быстро наращивала свой потенциал. В начале XX ст. страна вышла на V место в мире по совокупному объему промышленного производства. Ускорение экономического роста в России во второй половине XIX – начале XX в. было следствием не только отмены крепостного права в 1861 г., но и земской, а затем городской реформ Александра II в 1864–1870 гг. Тогда были образованы земские собрания и управы – губернские и уездные. Именно они решали все местные хозяйственные проблемы, занимались школами, больницами, домами призрения. В сельской местности они помогали развитию и укреплению общинных и артельных традиций.

Прежде чем завершить тему модернизации, хотел бы сделать еще одно важное замечание. В наше время, особенно после событий на Болотной площади и протестного движения 2011–2013 годов, все более широкие слои российских граждан проявляют интерес к большой политике. Теперь это уже не только либеральное меньшинство с его идеалами уважения личности и свободы. Это также и наемные работники, требующие достойного вознаграждения за добросовестный труд. Это и бизнесмены, заинтересованные в честной и справедливой конкуренции. Активизируются также сторонники так называемых традиционных ценностей. При том среди них встречаются не только откровенные националисты и православные фундаменталисты, но и люди, искренне верящие в особый «третий путь» для России.

Однако ни либералы, ни активисты рабочего движения, ни традиционалисты не представлены в Государственной Думе созыва 2016 г. Подавляющее большинство (99,3%) там составляют функционеры Единой России, КПРФ, ЛДПР и

Справедливой России. Как следствие, настоящие идейные столкновения и конфликты интересов происходят вне зоны официальной политической системы, что чревато весьма нежелательными инцидентами.

Заключение

В современных условиях экономический рост формируется человеческим капиталом и интеллектуальными технологиями. Раньше, в течение многих веков, он генерировался реальным сектором экономики. Научно-технический прогресс материализовался в сельском хозяйстве, металлургии, машиностроении и энергетике, в легкой и пищевой промышленности. Сегодня драйверами социально-экономического развития становятся образование, наука, здравоохранение, IT, био- и нанотехнологии.

Изменяется и аллокация нововведений. В XX веке двигателями научно-технического прогресса были крупные корпорации – прежде всего военно-промышленного комплекса. На наших глазах все больше инноваций зарождается на малых и средних предприятиях, в небольших частных компаниях. И только затем они распространяются по всей экономике.

Переход в новой модели функционирования – нетривиальная задача для любой страны. В России, вероятно, такой переход будет еще более сложным. Причины – ресурсная ориентация экономики и чрезмерная централизация власти. Большие сомнения вызывает способность нашей «вертикали власти» своевременно и адекватно реагировать на изменения и вызовы. Российскому обществу предстоит сделать решительные шаги для того, чтобы страна успешно развивалась в условиях четвертой промышленной революции.

Литература

1. Промышленная революция // Большая российская энциклопедия. Электронная версия, 2004. URL:

<https://bigenc.ru/world-history/text/2378423>.

2. Основные этапы промышленных революций // Техника и системы автоматизации. – Пенза [Электронный ресурс] URL: <http://www.tsa.su/news/>.

3. Solow R.M. Technical progress, capital formation and economic growth // The American Economic Review. – 1962. – Vol. 52.

4. Голиков А. Про четыре промышленных революции. – 17.09.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/tech/159106>.

5. Всеобщая история. Промышленный переворот и его последствия [Электронный ресурс] URL: <http://www.interneturok.ru>.

6. Травин Д., Маргания О. Европейская модернизация. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб: Terra Fantastica, 2004.

7. Бовыкин Д. О возникновении индустриальной цивилизации. – 09.06.2015 [Электронный ресурс] URL: <http://www.postnauka.ru>.

8. Hull, James. The Second Industrial Revolution: The History of a Concept. – Storia Della Storiografia, 1999, Issue 36.

9. Smil, Vaclav. Creating the Twentieth Century: Technical Innovations of 1867–1914 and Their Lasting Impact. – Oxford, New York: Oxford University Press, 2005.

10. Погребинская В.А. Вторая промышленная революция // Экономический журнал. – 2005. – Вып. 10.

11. Ривкин Дж. Третья промышленная революция. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014.

12. Шилов И.А. Экология. – М.: Высшая школа, 2008.

13. Ревель П., Ревель Ч. Среда нашего обитания. – СПб: Питер, 2005.

14. Фюкс Ральф. Зеленая революция: экономический рост без ущерба для экологии. – М.: АНФ, 2016.

15. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016.

16. Кобяков А. Вызовы XXI века: как меняет мир четвертая промышленная революция. 12.02.2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru>.

17. Минчигова В. Россия в Индустрии 4.0 // Молодой ученый. – 2020. – № 4.

18. Четвертая промышленная революция: интернет вещей, циркулярная экономика и блокчейн [Электронный ресурс] URL: <http://www.furfur.me>.

19. Schoenherr, E. Steven. The Digital Revolution [Электронный ресурс] URL: <http://web.archive.org>.

20. Курцвейл Рэй. Эволюция разума. – М.: Литрес, 2018.

21. Свон Мелани. Блокчейн. Схема новой экономики. – М.: Олимп-Бизнес, 2017.

22. «Сланцевая революция» в США: внутренние и глобальные изменения на энергетических рынках // ИНЭИ РАН, Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – Т. 17. – № 3.

23. Drexler, K. Eric. Engines of Creation 2.0: The Coming of Era of Nanotechnology // Anchor Books, 1986.

24. Ремпель А.А., Валеева А.А. Материалы и методы нанотехнологий. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015.

25. Наноиндустрия России // Статистический справочник 2011–2018. – М.: Фонд инфраструктурных и образовательных программ, Федеральная служба государственной статистики, НИУ «Высшая школа экономики», 2018.

26. Содиков Н.О., Содиков М.Н. Нанотехнология и медицина // Проблемы науки. – 2020. – № 8 (56).

27. Донелла Х. Медоуз, Деннис Л. Медоуз, Йорген Рандерс, Вильям В. Беренс III. Пределы роста – доклад по проекту Римского клуба. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1991.

28. Минеральные ресурсы в мировой экономике. 25.09.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://www.finuni.ru>.

29. Романова Э.П., Куракова Л.И., Ермаков Ю.Г. Природные ресурсы мира. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012.
30. Динамика потребления минерального сырья. Абсолютная и относительная ограниченность минерально-сырьевых ресурсов [Электронный ресурс] URL://https://infopedia.su.
31. Данилов-Данильян В.И. Глобальные проблемы дефицита пресной воды // Век глобализации. – 2008. – № 1.
32. Дегтярев К.С. Динамика мирового энергопотребления в XX–XXI веках и прогноз до 2100 года // Окружающая среда и энерговедение. – 2020. – № 2.
33. Мировые запасы природного газа [Электронный ресурс] URL://http://www.global-finances.ru.
34. The State of Food Security and Nutrition in the World 2000 [Электронный ресурс] URL://http://www.fao.org.
35. Продовольственные проблемы человечества – причины возникновения и пути решения. 05.08.2019 [Электронный ресурс] URL://http://www.nauka.club.
36. Багрецов Д.Н., Воронин Б.А., Ковин В.Ф. Мировая продовольственная безопасность: состояние, проблемы // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 12 (104).
37. Воинов Н.А., Волова Т.Г. Перспективы использования генетически модифицированных организмов [Электронный ресурс] URL://https://research.sfu-kras.ru.
38. ОЭСР и ФАО оценили перспективы рынков сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс] URL://https://globalcentre.hse.ru.
39. Probabilistic Economic and Social Affairs [Электронный ресурс] URL://https://esa.un.org/undp/ppp/.
40. Валентей Д.И. Теория и политика народонаселения. М.: Высшая школа, 2015.
41. Вишне夫斯基 А.Г. Время демографических перемен. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015.
42. Снежкова А. Основные причины демографического взрыва // Демографическое обозрение. – 2016. – № 4.
43. Бурлачков В. Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты // Вопросы экономики. – 2009. – № 11.
44. Бреннер Роберт. Экономика глобальной турбулентности – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014.
45. Щетинина Е.Д., Кучерявенко С.А., Климова Т.Б., Коннова А.В. Система факторов и причин возникновения турбулентности как меры хаотичности и неопределенности развития экономики // Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова. – 2016. – № 7.
46. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Музыченко Е.Э. Падение в мировую рецессию 2020 // Вопросы экономики. – 2020. – № 5.
47. Прогноз развития мировой экономики с 2015 до 2050 года // Центр гуманитарных технологий. 11.02.2015 [Электронный ресурс] URL://https://gtmarket.ru/news/2015/02/11/7089.
48. Перспективы развития мировой экономики (перевод на русский язык) // Международный Валютный Фонд, 2016.
49. Мир 2035. Глобальный прогноз // Под ред. А.А.Дынкина. – М.: Магистр, 2017.
50. The World in 2050. Will the shift in global economic power continue? - [Электронный ресурс] URL://http://www.pwc.co.uk/issues/mag/atrends/index.jhtml.
51. Состояние и перспективы экономики США // Центр стратегических оценок и прогнозов. 23.11.2020 [Электронный ресурс] URL://http://csef.ru).
52. Годе Мишель, Буссмар Жан-Мишель. Европа – 2050: демографический суицид и слабый экономический рост. 31.07.2017 [Электронный ресурс] URL://https://inosmi.ru.

53. Программа углубления экономических реформ в России. – М.: Республика, 1992.
54. Экономика Китая. Структура экономики КНР [Электронный ресурс] URL://http://www.ereport.ru/articles/weconomy/chine2.htm.
55. Приватизация по-российски // Под ред. А.Б.Чубайса. – М.: Вагриус, 1999.
56. Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. – М.: ГУ ВШЭ, 2002.
57. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России // Под ред. Е.Т.Гайдара. – М.: Дело, 2003.
58. Шапошников Е.И. Выбор: записки главнокомандующего. – М.: ПИК, 1993.
59. Реформирование советских вооруженных сил в России: первый этап реформ (1991–2010 гг.) // Центр военно-политических исследований [Электронный ресурс] URL://http://eurasian-defence.ru.
60. Ситнов А.П. О развитии оборонно-промышленного комплекса // Красная звезда, 13.05.2000.
61. Шлыков В.В. Что погубило Советский Союз? // Военный вестник. – 2002. – № 8-9.
62. Кокошин А.А. Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2013.
63. Межконтинентальный ракетный комплекс «Тополь-М» [Электронный ресурс] URL://https://topwar.ru.
64. «Северодвинск» проекта 885. Историческая справка [Электронный ресурс] URL://http://www.submarines.narod.ru.
65. Кожуховский И.С. Реформа угольной промышленности. – М.: ГУ ВШЭ [Электронный ресурс] URL://http://www.hse.ru/science/reports/kogu9910/1.htm.
66. Реструктуризация угольной промышленности глазами участников и журналистов // Фонд «Либеральная миссия», 2004.
67. Реструктуризация угольной промышленности – как это было [Электронный ресурс] URL://http://sotsugol.ru/restr/chronicle/html.
68. Краснянский Г. Уголь России: 20 лет спустя. Об эволюции одной из самых успешных отраслей отечественной экономики // Российская газета. Федеральный выпуск. – № 217 (6788).
69. Гайдар Е.Т., Чубайс А.Б. Экономические записки – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.
70. Кара-Мурза С.Г. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001. – М.: Алгоритм [Электронный ресурс] URL://http://www.situation.ru/app/rs/books/white/book_content.htm/15/10/2011.
71. Чубайс рассказал о главной проблеме 90-х [Электронный ресурс] URL://http://www.lomonosov-topwar.ru.
72. Бурбулис Г. Записки о новой России. Три консенсуса // Вестник Европы. – 2016. – № 46-47.
73. Мау В. Государство и экономика. Опыт экономических реформ – М.: ИД «Дело», 2017.
74. Родионов К. Пять ошибок рыночных реформ в России [Электронный ресурс] URL://https://www.forbes.ru.
75. Рыжков В. Уроки 90-х: ошибки либералов и новый либерализм [Электронный ресурс] URL://http://www.sovop.ru>news/2701.
76. Вьюгин О. Государство вросло в бизнес [Электронный ресурс] URL://https://www.forbes.ru.
77. Гуриев С. Российская экономика в болоте [Электронный ресурс] URL://https://www.forbes.ru.
78. Сонин К. Стагнация, с которой смирились [Электронный ресурс] URL://https://www.rosbalt.ru/posts/2020/01/15/1822754.html.
79. Алексащенко С. Обеспечить долгосрочный 6%-ный рост только за счет

внутреннего спроса невозможно
[Электронный ресурс]
URL://http://www.vedomosti.ru/opinion/
articles/2020/12/24/852409.

80. Конструктивные меры: В России приняли план восстановления экономики // РИА Новости, 06.10.2020.

81. «Кризисная вилка»: Кудрин о будущем российской экономики [Электронный ресурс]
URL://https://finance.rambler.ru/economics/44863238.

82. Шохин А.Н., Прохорова А.А. Взаимодействие бизнеса и власти в межгосударственных институтах глобального направления. - М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2018.

83. Набиулина ответила на вопрос о выходе из кризиса [Электронный ресурс]
URL://http://www.fomag.ru/news/23/10/2020.

84. Решетников М. Рост экономики уже идет [Электронный ресурс]
URL://http://www.vesti.ru/article/2519650.

85. Иноземцев В. О том, как вывести российскую экономику из кризиса [Электронный ресурс]
URL://http://www.gazeta.ru/column/13093363.shtml.

86. Эксперты ВЭО России назвали пути выхода из кризиса [Электронный ресурс]
URL://http://www.tass.ru/novosti-partnerov/07/05/2020/8417235.

87. Пути выхода из мирового кризиса [Электронный ресурс]
URL://https://finance.rambler.ru/realty/44852822/.

88. Сценарий выхода из кризиса остается неопределенным [Электронный ресурс]
URL://http://www.finam.ru/analysis/forecasts/20200611-15567.

О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России – доклад РАН (академики А.Аганбегян, Б.Порфирьев, А.Широв и др.) [Электронный ресурс]
URL://https://www.rosbalt.ru/business/2021/02/01/1885182.html.

Приложение

Рис. 1 Схема модернизации

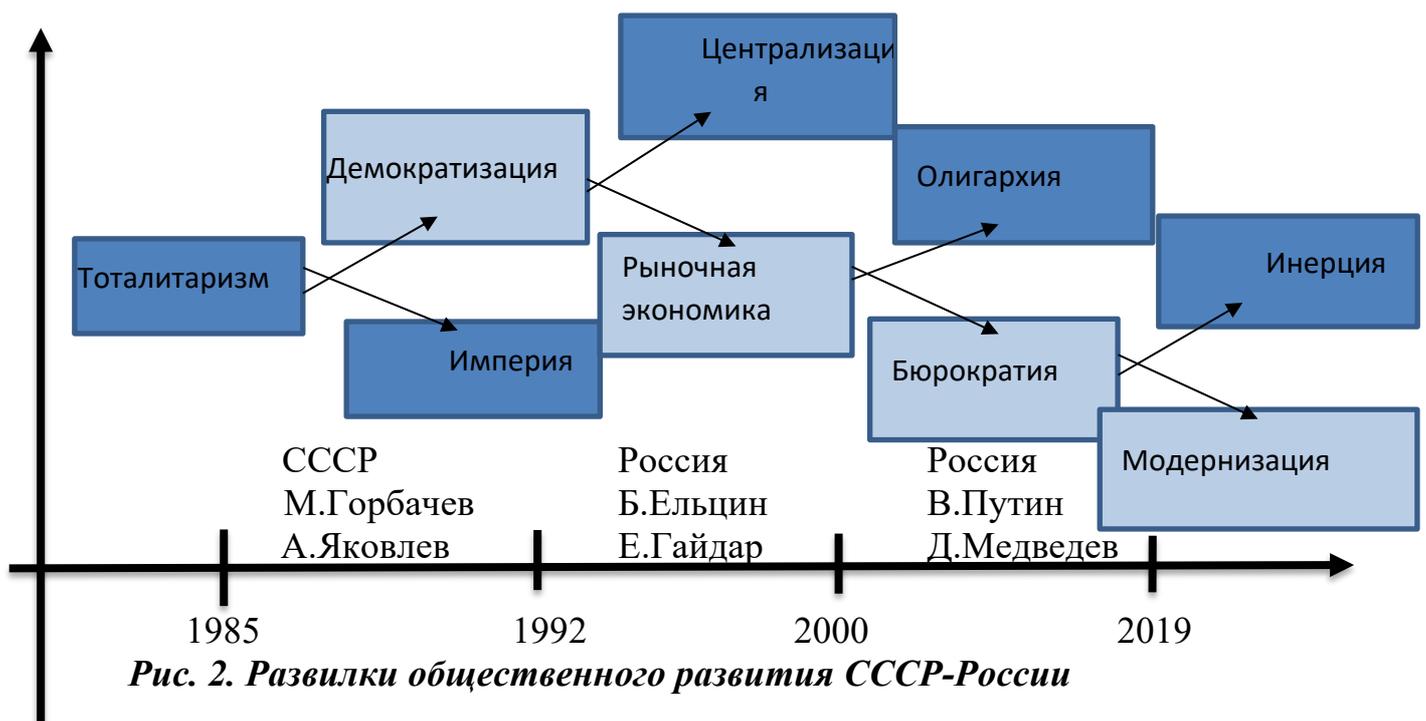

Рис. 2. Развилки общественного развития СССР-России

THE OPPORTUNITIES OFFERED BY THE INDUSTRIAL REVOLUTION TO OVERCOME THE GLOBAL ECONOMIC CRISIS

Yakov Urinson - Doctor of Economics, Professor; Ordinary Professor of the Department of Theory and Practice of Interaction between Business and Government, HSE, contact phone: +7 (985) 231-60-06; e-mail: jakov.urinson2010@yandex.ru.

The article briefly describes the I-III, and more specifically the IY industrial revolution and its main technological breakthroughs-artificial intelligence, the Internet of Things, robotics, ways of accumulating and storing information. The development of blockchain technology, which has become a source and operator of digital currency, is of particular importance for the global financial and economic system. The shale revolution also played an important role, which had a serious impact on the world and affected the Russian energy market. Nanotechnology is one of the most promising areas of the IY industrial revolution. They are intensively developed in Russia, including in medicine, chemical industry, microelectronics, robotics and materials science. However, scientific and technological progress not only opens up great opportunities, but also poses new challenges to humanity. One of the most acute among them is the excess of demand over the resource and technological capabilities of the global economy. Hence the need and urgency of solving such problems as saving fuel and energy resources and developing new sources of them; providing food for the growing population of the planet; overcoming the demographic crisis during the turbulent development of the world economy. In the Russian economy, the changes dictated by the IY industrial revolution occur in the context of its liberalization and the formation of market institutions, the implementation of sectoral reforms (restructuring of the coal industry, reform of the military-industrial complex, etc.). Errors and miscalculations of the market transformations of the 1990s, the peculiarities of the development of the Russian economy at the beginning of the XXI century are noted. The ways out of the current financial and economic crisis and the prospects for socio-economic development are discussed. The article deals with the current trends of modernization of the political system, institutions and economic relations in modern Russia.

Keywords:

industrial revolution, economic growth, energy resources, food security, demography, economic liberalization, market institutions, competitive advantages, modernization of the political system, institutions and economy

ВЛАСТЬ И БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШТАФТА В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ COVID-19

Островский Н.О.¹⁵

Угроза заболеванием Covid-19 стала главной на повестке дня, вытеснив из массового сознания проблемы более глобального характера: надвигающийся мировой финансовый кризис, социально-политические противоречия в западном мире и кризис традиционных институтов власти. В связи с этим в статье угроза Covid-19 рассматривается как универсальная политическая константа, которая оказывает глобальное влияние на изменение мирового порядка. При всей внешней стагнации локдаунов Covid-19 делает социальную реальность еще более пластичной, позволяя завуалировано её менять при умелом проведении информационной политики. Однако интеллектуальная интрига Covid-19 заключается в том, что даже при проведении целенаправленной политики с использованием данной константы невозможно предсказать всех возможных социальных и политических последствий. В этой связи в статье поднимается вопрос об актуальности изучения опыта борьбы с Covid-19 в других странах, а также те возможные действия, которые могли бы предпринять российские власти для укрепления доверия между институтами власти и гражданским обществом.

Ключевые слова:

Коронавирус, коронакризис, ФРГ, Бразилия, Болсонару, биополитика, Россия, ФРС, США, власть, общество, экономика, политика, Меркель, КНР, социум.

---

¹⁵ Островский Никита Олегович - аспирант философского факультета МГУ; nikitaostrovskii1994@gmail.com

До сих пор невозможно с точностью определить цепь событий, повлекших за собой распространение коронавируса. Несмотря на обнаружение первых очагов заболевания в КНР в декабре 2019 г. и характер принятых властями второй экономики мира ограничительных мер, ВОЗ объявила всемирную пандемию Covid-19 лишь 11 марта 2020 г., когда коронавирусом оказались затронуты уже США, ведущие страны Европы и Латинской Америки. Несвоевременность принятых мер Всемирной организацией здравоохранения свидетельствует не столько об отсутствии адекватной оценки степени угрозы коронавирусной инфекции, сколько об изначальном отсутствии общего научного подхода в лице мирового сообщества для борьбы с распространением Covid-19.

Примечательно, что активная фаза пандемии началась на фоне прогнозируемого глобального экономического кризиса и политической турбулентности. Напомним об основных кризисных факторах на начало марта 2020 г.:

- 1) старт президентской кампании в США;
- 2) экономическая война между США и КНР;
- 3) серия конфликтов на Ближнем Востоке (Ливия, Сирия, Йемен);
- 4) срыв сделки стран ОПЕК, обвал цен на нефть;
- 5) обострение противоречий в ЕС (мигрантский кризис, евроскептицизм, дискуссии о разграничении стран Евросоюза на первичную и вторичную зоны);
- 6) попытки международной интервенции в Венесуэлу;

7) недовольство современной неолиберальной капиталистической системой в странах западного мира.

Совокупность множества политических, экономических и социальных противоречий на фоне всеобщей массовой истерии естественным образом обращает заболевание Covid-19 в универсальную политическую константу, объективное определение которой становится заранее невозможным без ангажированных оценок и политических спекуляций при участии СМИ. Справедливости ради стоит отметить, что среди представителей научного сообщества единая оценка относительно коронавирусной инфекции, как и подход в разработке вакцины, не были сформированы до сих пор. Таким образом, глобальный коронакризис становится не только катализатором накопившихся экономических, социальных и политических проблем, но также новой фундаментальной составляющей современной информационной политики.

Нельзя не отметить, что распространение Covid-19, запустив процессы турбулентности в ряде развитых и развивающихся стран, уже наметило преобразование политического контура отдельных стран и регионов, окончательное завершение которого будет установлено только постфактум. Другими словами, вспышка пандемии открывает для нас новый ящик Пандоры.

В связи с этим для внешнего наблюдателя трансформация коронавирусом политического поля представляет собой отдельный интерес: многообразие политических форм и отсутствие единого подхода по борьбе с распространением коронавирусной инфекции, т.е. общего вектора

движения, обрекают политические процессы на стремительное ускорение (при всей внешней стагнации локдаунов и однообразности информационной повестки), которое, в свою очередь, сопровождается фактором неожиданности и неопределенности, соответственно открытием целого окна возможностей.

В связи с этим заслуживает отдельного интереса опыт борьбы ряда стран с распространением Covid-19, анализ действий правительства и изменения общей конфигурации власти. Рассмотрим изменение политического ландшафта Бразилии и ФРГ в период пандемии.

Бразилия представляет для нас интерес как первая экономика среди стран Южной Америки и как одна из наиболее пострадавших стран во время пандемии Covid-19. В западном экспертном сообществе Бразилию представляют как страну с “дефектной” демократией¹⁶. Согласно индексу трансформации Бертельсманна (ВТИ), Бразилия классифицируется как неполноценная демократия со значением 7,4/10. Напомним, что уровень политического развития страны в рамках данного индекса отображается по пяти критериям: государственность¹⁷, участие в политической жизни, верховенство закона, стабильность институтов, а также политическая и социальная интеграция. Приведем только основные характеристики.

Бразилия получила 8 баллов в категории государственности. Дефицит можно увидеть, прежде всего, в политике безопасности и правоохранительной деятельности.

¹⁶ Согласно классификации В. Меркель, политические режимы делятся на автократию, дефектную и встроенную демократию.

Гражданские права предоставлены большинству населения конституцией, поэтому национальная идентичность Бразилии оценивается в 9 баллов. По данным ВТИ, основная государственная служба в Бразилии не отвечает требованиям по обеспечению населения инфраструктурным обеспечением. Доступ к источникам воды и санитарным условиям не гарантируется для всего населения. Социальное неравенство, коррупция и насилие - главные проблемы в этой сфере.

По сути, Бразилия конституционно выглядит демократией. Поскольку формальное осуществление демократических механизмов не всегда обеспечивается, можно говорить только о неполноценной демократии с автократическими тенденциями, которые лишь усилились после прихода к власти Жаира Болсонару. Ситуация примечательна и тем, что по сравнению с другими странами Латинской Америки, Бразилия имеет самый низкий рейтинг одобрения демократии. Население предпочитает другие формы правления, такие как автократия, что связано с низким уровнем удовлетворенности демократией - 9% (ВТИ 2020).

Противостояние Бразилии пандемии COVID-19 официально начинается 5 марта. В течение следующей недели правительство начало сдерживать распространение вируса и закрывать второстепенные магазины и предприятия в крупных городах страны. Но президент Болсонару на следующий день выступил против этих мер предосторожности. На протяжении всей борьбы с

¹⁷ Государственность состоит из подкатегорий монополии на применение силы, государственной идентичности, свободы религии и административной структуры.

коронавирусной инфекцией Болсонару последовательно придерживается курса, из-за которого его можно назвать ковидоскептиком:

1) критика региональных и федеральных властей за ограничительные меры, вплоть до отставки министров и давления на судебную власть;

2) стремление к максимально возможному сохранению рабочих мест и предприятий. В самый разгар пандемии Болсонару охарактеризовал салоны красоты, парикмахерские и тренажерные залы как основные предприятия сферы услуг;

3) критика международных организаций, в первую очередь ВОЗ, обвинение их в попытках давления и отказ от рекомендаций;

4) создание позитивного дискурса на фоне распространения Covid-19, в т.ч. проведение аналогии между коронавирусом и гриппом (впоследствии бразильского президента неоднократно критиковали западные СМИ под предлогом распространения фейковой информации);

5) личное появление Болсонару перед общественностью: неоднократные посещения президентом торговых центров, работа с Twitter-аккаунтом, в т.ч. рекомендации гражданам по использованию гидроксихлорохина, несмотря на противопоказания со стороны ВОЗ;

6) отказ от запрета на массовые мероприятия и введение карантина в школах, за которые президентом были подвергнуты жесткой критике губернаторы регионов и мэры городов;

7) дотационная поддержка бразильцев, ежемесячные выплаты нуждающимся в размере от 108 до 217 долл. (для матерей-одиночек). По данным правительства, ок. 67 млн

граждан начали получать помощь с апреля текущего года.

Во время пандемии бразильский лидер не раз отмечался эпатажным поведением. Так, по состоянию на 29 апреля в стране погибло более 5000 человек. Отвечая на вопрос журналистов у своей президентской резиденции, Болсонару произнес: «Ну и что? Мне очень жаль, но что мне делать?» За это был в очередной раз подвергнут критике западными и оппозиционными СМИ.

Однако самым важным изменением внутренней политики Бразилии в период распространения Covid-19 стала ее **милитаризация**. С начала правления Болсонару сменилось двенадцать министров, причем, многие из них были уволены во время пандемии коронавируса. Два министра здравоохранения были уволены из-за курса на изоляционистскую политику и введение ограничительных мер. После этого Болсонару назначил министром здравоохранения генерала Эдуардо Пасуэлло, не имевшего опыта работы в области медицины или здравоохранения. На сегодняшний день военные контролируют 9 из 22 министерств. С назначением генерала Вальтера Соуза Брага Нетто главой таможни и Эдуардо Пасуэлло министром здравоохранения Palácio do Planalto был полностью «военизирован». Помимо этого, важные должности в правительстве занимают бывшие военнослужащие, такие как сам президент и вице-президент Гамильтон Моуран. Сам Болсонару во время пандемии открыто хвалил двухлетнюю военную диктатуру Бразилии.

Парадоксально, но несмотря на большие демографические потери из-за

пандемии¹⁸, последовательную критику западных СМИ, нападки оппозиции и региональных властей, экономический спад Бразилии и приближение страны по своей политической структуре ко временам военной диктатуры, рейтинг Болсонару за время пандемии только вырос. Несмотря на радикально проводимый курс, его показатель по состоянию на сентябрь составил 40% против 29% в декабре прошлого года, а количество сторонников президента превысило количество его противников, - это самый высокий показатель доверия Болсонару с начала его правления.

Разумеется, по окончании пандемии Болсонару в случае дальнейших успешных действий сможет записать себе в актив проводимую им лично политику по борьбе с Covid-19, который будет играть ему на руку в долгосрочной перспективе. Учитывая то, что следующие президентские выборы в Бразилии пройдут в 2022 г., Болсонару своими действиями пока успешно вписывается в грядущую избирательную кампанию.

Опыт ковидополитики в Бразилии показывает, что несмотря на пессимистичную информационную картину, выражающуюся в виде массовой истерии, пандемия Covid-19 вовсе не представляет для действующей власти однозначных рисков, которая будто изначально обречена на столкновение с целым комплексом негативных последствий. Наоборот, для действующей власти пандемия открывает целое окно возможностей, в том числе для повышения своего рейтинга и сведения политических счетов с оппонентами.

Пример Бразилии показал нам, что несмотря на внешне противоречивый и агрессивный информационный фон, сопротивление общества в лице региональных и федеральных властей, действия бразильского президента в конечном итоге привели к прямо противоположному результату. В конечном счете, это были вынуждены признать даже западные СМИ, часто сравнивавшие Болсонару с фигурой Дональда Трампа.

Анализ результатов ковидополитики Германии тем более интересен на фоне сравнения с Бразилией, потому что в отличие от второй она принадлежит к типу стран со “встроенной”, т.е. образцово работающей демократией. Страны данной категории действовали на протяжении пандемии строго в соответствии с нормами ВОЗ, в т.ч. вводили массовые меры по ограничениям и диспансеризации. Как результат, критика западных СМИ альтернативного бразильского подхода. Если сравнивать работу властей ФРГ с действиями Болсонару, то становится очевидным, что немецкое правительство во время пандемии действовало прямо противоположным образом:

1) общий подход региональных и федеральных властей по ограничительным мерам (различия наблюдались лишь на региональном уровне за счет традиционного немецкого федерализма). Наиболее жесткие ограничительные меры были введены в Свободном государстве Бавария, тогда как в Берлине был проведен относительно “мягкий” локдаун;

¹⁸ По состоянию на 20.10.2020 г., 5 251 127 случаев заболеваний, из них - 154 226 смертельных.

2) временное закрытие рабочих предприятий, в т.ч. производственных и сферы услуг. Снятие ограничений происходило только на фоне прохождения пика заболеваемости Covid-19. Трудоустройство граждан в гражданские службы в качестве вспомогательного персонала для борьбы с пандемией и усиления контроля за вспышками заболеваний коронавирусом;

3) сотрудничество с международными организациями и, в первую очередь, с ВОЗ. Опора правительства в принятии решений на экспертные оценки исследовательских центров, в первую очередь, на немецкий Институт Роберта Коха;

4) создание транспарентного дискурса на фоне распространения Covid-19, в т.ч. максимальная подача информации о степени угрозы коронавирусной инфекции. Активная работа медицинского и научного сообщества в соцсетях, ведение ставших уже популярными онлайн-блогов врачей клиники Charite и медицинских экспертов;

5) показательная самоизоляция Ангелы Меркель и членов ее правительства: регулярные телеобращения к гражданам, призыв к соблюдению правил гигиены и социального дистанцирования;

6) запрет на проведение массовых мероприятий, как минимум, в течение года, введение карантина в школах и учебных заведениях. Проведение учебного процесса в онлайн-режиме;

7) оперативная разработка целого комплекса мер по финансовой поддержке граждан, пострадавших от пандемии. Особенно известны стали меры по оказанию помощи самозанятым, которым в упрощенном

порядке единоразово выплачивалась сумма сначала в 5000, потом 7000 евро. Студентам, лишившимся из-за пандемии рабочих мест, также полагались троекратные выплаты в размере от 100 до 500 евро. Временный “локдаун” для квартиросъемщиков.

Помимо этого, немецкое правительство оперативно следило за развитием ситуации Covid-19. При очевидном спаде угрозы правительства регионов переходили к постепенному снятию ограничительных мер для возобновления работы производственных предприятий и сфер услуг. Характер социально-рыночной экономики Германии к тому же позволял использовать альтернативные методы защиты незащищенных групп граждан. В первую очередь это относится к наемным рабочим, ответственность за которых должен был нести работодатель.

По окончании “первой” волны Covid-19 можно констатировать уверенный рост популярности правительства Ангелы Меркель. Несмотря на то, что предыдущие годы в ее политической карьере были не самыми удачными, в первую очередь благодаря мигрантскому кризису и долгому пребыванию у власти. Однако в середине сентября текущего года фигура Меркель возглавила рейтинг доверия среди жителей развитых стран. Если бы сейчас проводились выборы в Германии, она бы с уверенностью заняла в очередной раз пост канцлера ФРГ (см. рис. 1).

Тем не менее, Меркель заявила о снятии своей кандидатуры на следующих выборах в ФРГ. Поэтому все наработанные ею достижения во время пандемии постараются использовать ее соратники по партии, которые смогут упрочить свое положение на следующих

выборах в Бундестаг. По данным текущих опросов, в случае проведения досрочных парламентских выборов партия ХДС набрала бы 37% против 32,9% на прошедших выборах в 2017 году (см. рис. 2).

Поскольку Германия является страной представительной демократии и первой экономикой ЕС, результат следующих выборов окажет значительное влияние на судьбу Европы. Однако, несмотря на сохранение позитивной динамики доверия к ХДС и фигуре Меркель, в немецкой политике наблюдается параллельный тренд, который является негативным для всех парламентских партий Германии - формирование т.н. "антиковидного" движения.

В этой связи вызывает особый интерес опыт борьбы с распространением Covid-19 в ФРГ, где эффективные действия правительства республики, связанные с ограничительными мерами и строгим следованием рекомендациям ВОЗ, неожиданно для федерального правительства привели к такому негативному эффекту как создание совершенно нового оппозиционного движения, одним из частных проявлений которого стала попытка штурма Бундестага 29 августа во время последней массовой Anti-Corona-Demo, где принимало участие по разным оценкам от 38 до 100 тыс. человек.

Выше уже было сказано об универсальности информационной константы Covid-19. В период пандемии дискурс общественной и политической жизни начинает выстраиваться вокруг фундаментальной проблемы биополитики - сохранения жизни граждан, т.е. борьбе с угрозой заболевания коронавирусом. Происходит регламентация

общественной жизни на основе проводимого правительством комплекса защитных мер. Обратной стороной данного процесса является еще большее разворачивание биополитики государственных институтов и, таким образом, усиление смычки между коронавирусом и властью.

Поскольку сам коронакризис обостряет уже накопившиеся в обществе социальные противоречия, то естественным выплеском общественного недовольства становится критика и недоверие в отношении проводимых мер ограничительной политики, которая информационно всецело выстраивается на опасности заболевания коронавирусом. Соответственно, за ней последует общая антисистемная критика государственных институтов, и здесь константа борьбы с коронавирусом становится уже аккумулярующим фактором антисистемного протеста, как это показала 1 августа первая антиковидная демонстрация, когда в 500 метрах от здания Бундестага вышли в полном согласии колонны правых, левых, ЛГБТ-активистов, криптофашистов (рейхсбюргеры) и т.н. "Querdenker", которых можно определить как сторонников теорий заговора. Спикеры принимавших участие сторон прямо критиковали систему парламентской демократии ФРГ и все партии Бундестага (в т.ч. AfD), в частности, упрекая их в зависимости от неолиберальной политики Меркель, которая на деле подрывает фундаментальные основы Германии и отстаивает интересы мировой олигархии, навязывая немецкому населению правила толерантности, т.н. "новую нормальность".

Поскольку среди научного сообщества в отношении коронавируса до сих пор не выработано единой устоявшейся позиции, то идеологическое поле ныне формирующегося антиковидного движения переплетается с паранаучными и конспирологическими теориями: среди пассионарных участников антиковидных демонстраций можно встретить сторонников оккультизма, теорий заговоров (пицца-гейт), гипотез о существовании Атлантиды и Лемурии и общем происхождении германцев и славян (одна из причин наличия российских флагов на демонстрациях и симпатий участников по отношению к России).

На практике это не означает, что антиковидное движение формируется исключительно активистами, которых можно упрекнуть в слишком свободных взглядах. Наоборот, базис движения составляют представители “глубинного народа” Германии, которые считают, что их мнения уже давно не выражают системные парламентские партии, и принадлежат к среднему и рабочему классу. Они прекрасно находят общий язык вместе с другими участниками движения и сходятся в негативной оценке проводимого курса правительством Меркель, которое в начале и конце августа было застигнуто врасплох Anti-Corona-Demos.

Напомним, что 1 августа в первой демонстрации приняли участие, как минимум, несколько десятков тысяч человек. Полиция Берлина заявила только о 20 тысячах участников (впоследствии была названа цифра в 30 тысяч). 29 августа, когда произошла попытка штурма здания Бундестага, по данным полиции, уже во второй демонстрации приняли участие 38 тыс.

чел. В свою очередь, организаторы антиковидного марша обвинили власти и крупные СМИ в искажении данных. По их мнению, в каждой демонстрации приняли участие несколько сотен тысяч человек (некоторые спикеры называли цифру в один миллион). Но, правда, как всегда, посередине.

Интересно отметить, что несмотря на несформированность идеологии и наличие сторонников конспирологических теорий, участники движения выступают за прагматичный подход во внешней политике, где, по их мнению, национальные интересы Германии являются заложниками интересов внешних сил. Так, они позитивно воспринимают фигуру Владимира Путина и выступают за конструктивное развитие российско-немецких отношений, которым мешают США и ряд транснациональных корпораций.

Таким образом, обратной стороной проведения немецким правительством жёстких мер по ограничению распространения Covid-19 становится появление нового антисистемного протеста, который начинает аккумулировать в себе всевозможный спектр несистемных оппозиционных сил, консолидированное участие которых в протестных акциях накануне коронакризиса невозможно было себе представить. В этой связи нельзя не отметить объединительную силу коронавируса и мистицизма.

Неискушенному наблюдателю может показаться, что антиковидное движение в ФРГ является стихийным и представляет собой частный случай в немецкой политике. На деле это не так. На фоне жестких ограничительных мер антиковидное движение постепенно набирает обороты в других странах Европы со “встроенной” демократией.

На первом плане здесь выступает Великобритания, где одним из лидеров движения является противник теории глобального потепления и брат главы Лейбористской партии Пирс Корбин. Так, 29 августа в Лондоне прошла демонстрация с участием около 10 тыс. протестующих. Антиковидные демонстрации начинают появляться также во Франции и Италии, которые больше всего пострадали от пандемии среди стран ЕС после Испании.

Возвращаясь к Германии можно отметить, что, вопреки провалившейся мирной попытке штурма Бундестага, участники движения по-прежнему намерены добиваться своих целей исключительно демократическим путем. Здесь интересно отметить особенность стран со “встроенной” демократией, которые в случае ФРГ предоставляют возможности ковидоскептикам играть против действующего правительства. Несмотря на то, что сенат Берлина старается противодействовать новым Anti-Corona-Demos, ссылаясь на комендантский час, участники движения все равно отстаивают свое право на проведение свободных собраний через независимые суды.

Учитывая то, что следующие парламентские выборы ФРГ пройдут в 2021 г. (с 29 августа по 24 октября), Anti-Corona-Bewegung еще успеет внести свой вклад в немецкую политику, делая их результат еще более непредсказуемым.

Опыт борьбы с пандемией в ФРГ в очередной раз показывает, что пандора Covid-19 открывает совершенно новые вызовы даже перед властями экономически благополучных государств со “встроенной” демократией. Эффективная и внешне образцовая политика правительства Меркель неизбежно повлекла за собой

непредсказуемые побочные эффекты в виде формирования нового антисистемного протестного движения.

Разумеется, если мы обобщим опыт изменений политического ландшафта в Бразилии и ФРГ в период пандемии, нетрудно будет догадаться, какую преобразующую роль несет в себе глобальная угроза Covid-19 не только в экономике, но также в глобальной политической конфигурации. Причем, даже в тех странах, где конфликт между производительными силами и производственными отношениями еще не доходит до крайней степени обострения. Как следствие, применение классической марксистской оптики не является достаточным для анализа происходящих процессов, в рамках которой антиковидное движение можно обозначить лишь как форму завуалированного протеста прекариата против устоявшейся неолиберальной политической системы.

Исследование мирового опыта ковидополитики позволяет не только следить за динамикой политических процессов в отдельных странах, но также сформировать список рабочих рекомендаций, которые окажутся эффективны применительно к российским реалиям, что позволит также властям страны избежать непреднамеренных ошибок и наработать себе политический актив в период пандемии.

В связи с наступлением второй волны заболевания Covid-19 для действующих институтов власти РФ целесообразно перейти к следующим мерам:

- 1) поддержка незащищенных слоев населения, пострадавших в результате пандемии. Опыт Бразилии показал, что даже небольшие массовые выплаты населению в долгосрочной

перспективе значительно повышают рейтинг доверия к власти, несмотря на изначально слабую поддержку среди граждан. В качестве дополнительных мер, следует активно привлечь безработных граждан для усиления контроля над распространением заболевания Covid-19 (опыт ФРГ). В этой связи следует отметить растущее недовольство населения по отношению к медицинскому персоналу (известны случаи, когда врачи пытались намеренно заразиться Covid-19 для получения дополнительных выплат). Часть средств, выделяемых на медперсонал, можно перевести на содержание вспомогательного персонала, формирующегося за счет безработных граждан;

2) отказ от жесткого варианта введения ограничительных мер в пользу сохранения рабочих мест, это должно касаться не только производственных предприятий, но также сферы услуг;

3) отказ властей на запрет проведения протестных акций под угрозой заражения коронавирусом. Опыт Хабаровского края показывает, что данные меры не работают. При масштабировании протестной активности попытки использования ковидной повестки против митингов не приведут к успеху по подавлению протестов. Данные меры приведут к их радикализации, в том числе к обрушению информационной политики и общей критике государственных институтов;

4) в случае расширения протестной активности государству следует разрешить проведение массовых собраний, мотивируя это соблюдением конституционных свобод граждан и предоставить им право самостоятельно отвечать за свои действия. Примечательно, что после проведения

массовых Anti-Corona-Demos, число инфицированных в Берлине не повлияло на общую статистику заболеваний;

5) как следствие, властям следует дистанцироваться от использования Covid-19 для решения моментальных внутривластных задач, сосредоточившись исключительно на выполнении функций по защите здоровья граждан и их экономического благосостояния, тем самым сконцентрировавшись на долгосрочном повышении доверия;

6) как показывает опыт Болсонару, активное включение первых лиц государства в борьбу с пандемией, личное появление перед общественностью играет только на укрепление доверия среди граждан. На фоне всеобщей опасности следует демонстрировать смелые и решительные действия. В конечном счете, западные СМИ были вынуждены признать, что среди своих сторонников фигура бразильского президента пользуется репутацией национального героя.

Расширение списка данных рекомендаций и их техническую проработку можно оставить на усмотрение штабов по информационной политике. Главное, чтобы медийные проекты обязательно подкреплялись конструктивными мерами по отношению к гражданину: коронакризис дает новый запрос на социальную справедливость и объективную критику СМИ. В этом отношении для участников политического процесса пандемия представляет собой целый набор возможностей по изменению политического ландшафта России и непрямоу решению ряда внутривластных задач, которые нельзя упускать. Наоборот, занятие реактивной позиции приведет только к появлению побочных негативных

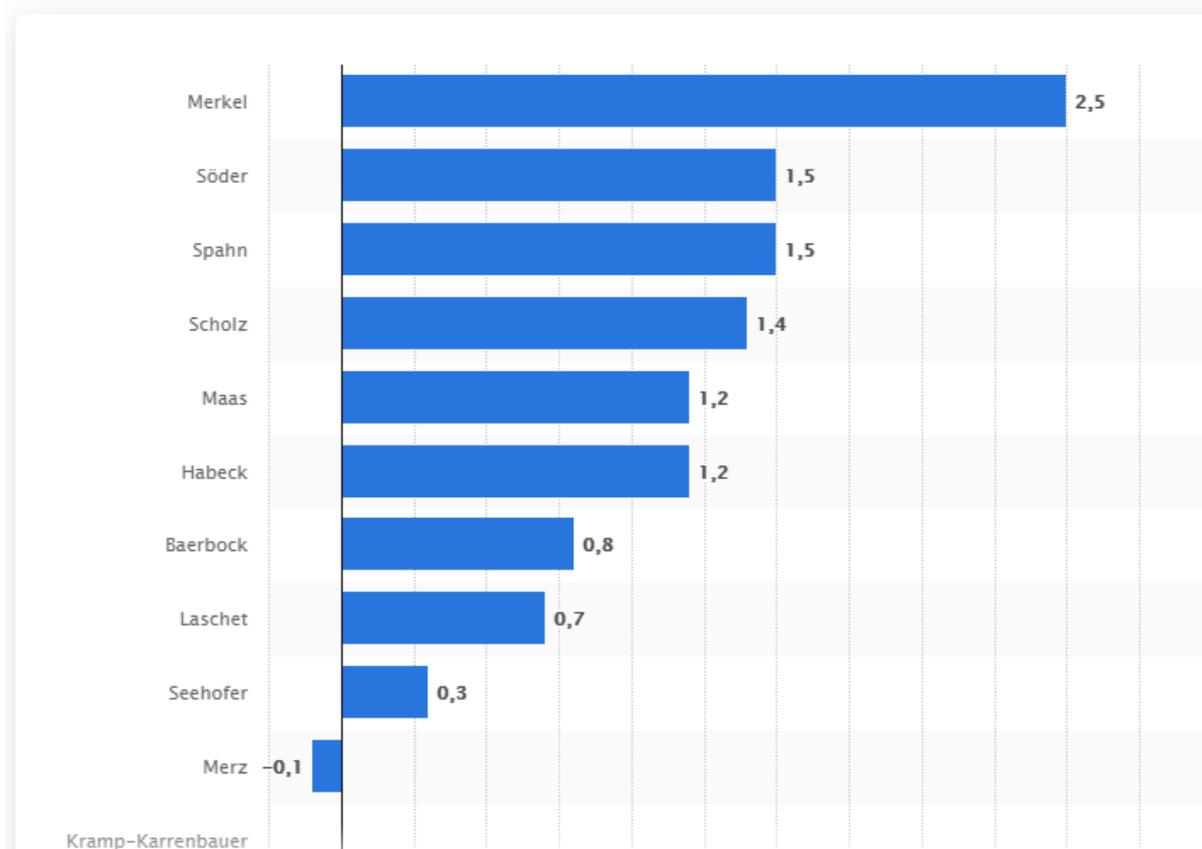
эффектов, которые затем проявятся в виде резкого роста общественного недовольства государственными институтами.

Поэтому государству следует сосредоточиться на долговременной и проактивной работе, нацеливаясь на выстраивание за счет угрозы Covid-19 многофункционального медийная проекта, который в долгосрочной перспективе будет работать исключительно на пользу гражданам страны. В этой связи по окончании пандемии можно будет провести, например, критику региональных

властей, которые на фоне конструктивной работы федеральных проектов не везде и не всегда показывали политическую и экономическую состоятельность, что, соответственно, снижало доверие граждан. Таким образом, коронакризис представляет собой не столько угрозу государственным институтам власти, сколько готовый инструмент по трансформации политического поля отдельных стран и регионов.

Приложение

Noten für deutsche Spitzenpolitiker im Oktober 2020

Рис. 1. Рейтинг доверия политикам

Welche Partei würden Sie wählen, wenn am nächsten Sonntag (11. Oktober 2020) wirklich Bundestagswahl wäre?

(Projektion*)

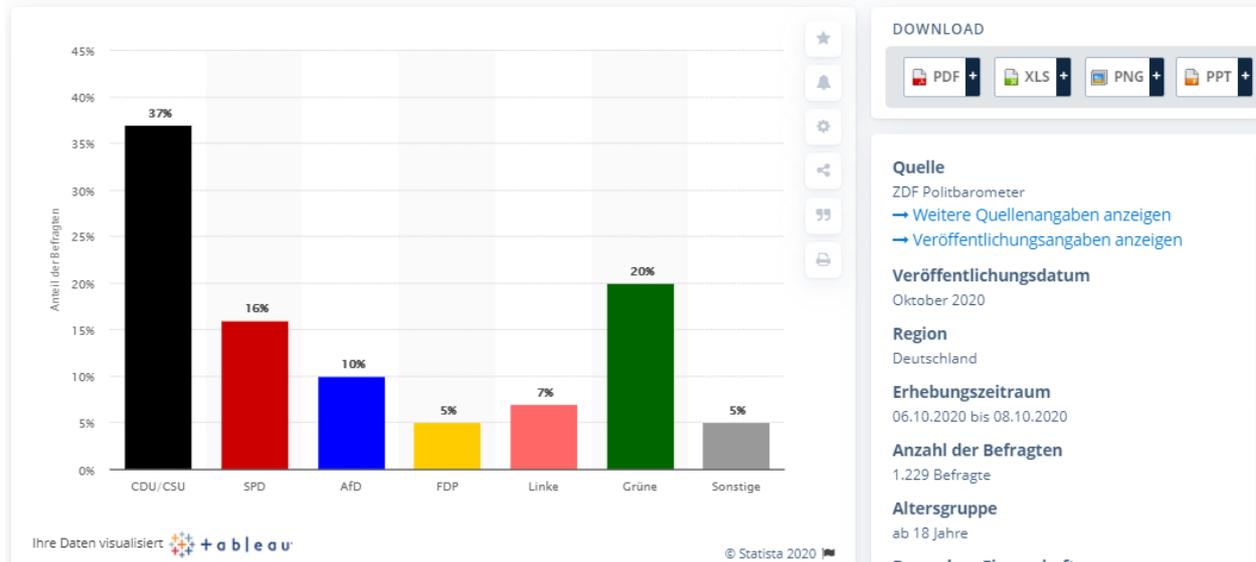

Рис. 2. Рейтинг партий

CHANGING THE POLITICAL LANDSCAPE IN THE ERA OF THE COVID-19 PANDEMIC

Nikita Ostrovsky- Post-graduate student of the Faculty of Philosophy of Moscow State University; nikitaostrovskii1994@gmail.com

The threat of Covid-19 disease has become the main one on the agenda, displacing from the mass consciousness problems of a more global nature: the impending global financial crisis, socio-political contradictions in the Western world and the crisis of traditional institutions of power. In this regard, the threat of Covid-19 is viewed as a universal political constant that has a global impact on changing the world order. With all the external stagnation of lockdowns, Covid-19 makes social reality even more plastic, allowing it to covertly change with a skillful implementation of information policy. However, the intellectual intrigue of Covid-19 is that even with a targeted policy using this constant, it is impossible to predict all possible social and political consequences. In this regard, the article raises the question of the relevance of studying the experience of combating Covid-19 in other countries, as well as the possible actions that the Russian authorities could take to build trust between government institutions and civil society.

Key words:

Coronavirus, coronavirus, Germany, Brazil, Bolsonaro, biopolitics, Russia, FRS, USA, power, society, economy, politics, Merkel, China, society.

БИЗНЕС- КОММУНИКАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОКРУГА – НОВЫЙ ФОРМАТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА

Яровой М.А.¹⁹

В предложенной статье автор на основе данных, выложенных в открытом доступе, предпринимает попытку описать становление института полномочных представителей Президента в федеральных округах в качестве посредника в оперативном управлении регионов с 2000 по 2012 год. Автором рассмотрены предпосылки обретения полномочий институтом полпредов в социально-экономической сфере. На примере Приволжского Федерального округа и нескольких других кейсов разобрана деятельность института полпредов в решении задач межрегионального сотрудничества, международного представительства регионов, регионального развития и взаимодействия с бизнес-организациями для формирования стабильного социально-экономического роста и создания благоприятного инвестиционного климата. В ходе исследования удалось установить, что к концу 2012 года новый формат взаимодействия власти и бизнеса выглядел как: «Бизнес-ассоциации–Федеральные округа–Правительство, профильное федеральное министерство».

Ключевые слова

Федеральные округа, полномочный представитель Президента, межрегиональное сотрудничество, бизнес-ассоциации

---

¹⁹ Яровой Максим Алексеевич - студент 1-го курса ОП "Политология" НИУ ВШЭ; mayarovoy@edu.hse.ru

Введение:

Сегодня в научном сообществе много работ, описывающих социально-экономические процессы на территории Федеральных округов. Однако отсутствуют исследования, «касающиеся места и роли ФО в системе управления социально-экономического развития территорий. Исследования, объектом которых выступают российские ФО, имеют преимущественно экономико-географическую, а не экономико-управленческую направленность» [4, с. 34]. В предложенной статье будет описана эволюция ФО из исключительно политического института в институт оперативного социально-экономического управления в регионах. Кроме этого, будет дан ответ на вопрос, почему институт полпредов в ходе эволюции стал новым форматом взаимоотношений власти и бизнеса.

Изначально, при исследовании этой темы, возникли трудности в подборе и поиске информации: официальные статистические данные и отчеты в открытом доступе почти отсутствуют. Косвенная информация содержится в некоторых работах по смежной тематике, в которых рассматривались преимущественно политические аспекты функционирования ФО и Полномочных представителей.

Время формирования ФО как политического института

Период с 2000 по 2004 год был временем «бури и натиска»: «полпреды вели себя жестко, зачастую агрессивно, стремясь утвердить свое превосходство над главными объектами своего контроля - губернаторами» [11, с. 223]. Подобное поведение полпредов объясняется принятым федеральным центром курсом на выстраивание новой жесткой вертикали власти, принципа «равноудаленности» крупного бизнеса от политики,

необходимостью восстановления контроля за политическим и экономическим пространством в регионах.

Угрозу для федерального центра представляли сложившиеся практики выборов губернаторов. В некоторых субъектах главы регионов являлись представителями крупных местных компаний или же были тесно связаны с ними. Это способствовало концентрации экономических ресурсов компании, административного и силового ресурса в одних руках, что в значительной степени усиливало позицию губернатора. Подобная ситуация в некоторых регионах приводила к закрытию внутреннего рынка от внешних факторов экономических отношений и установлению монополии. В связи с этим, институт полномочного представителя был необходим для создания и работы системы сдержек и противовесов в регионах.

Институт полпредов создал конкуренцию в политическом региональном пространстве. Губернаторов лишили прямого контакта с федеральным центром и президентом. В результате реформы Совета Федерации теперь представители губернаторов заседали в верхней палате парламента. Это означало ограничение возможностей губернатора. Представитель не имел такого политического веса и не обладал высоким уровнем политической воли, чтобы самостоятельно поддерживать и продвигать интересы своего региона. В данных обстоятельствах происходит отдаление губернаторов от центра принятия решений, а за счет того, что губернаторы тесно связаны с местным бизнесом — это также уменьшает возможности бизнеса. Теперь для получения поддержки на федеральном уровне необходимо обращаться к полномочным представителям. Внимание бизнеса искусственно перенаправляется с регионального уровня на федеральный, «региональный уровень бюрократических

согласований становится не так необходим» [5, с. 68]. «Важность (окупаемость) региональных политических инвестиций для крупного бизнеса снизилась, поскольку ключевые вопросы все в большей степени решаются на федеральном уровне» [12, с. 160–169].

Можно предположить, что именно с этого момента начинает формироваться новая модель взаимоотношения власти и бизнеса, в которой особое место выделяется для института федеральных округов и полпредов. «С 2005 года их экономические функции начали расширяться до вопросов стратегического координирования регионального развития, инвестиционной деятельности и межрегиональных связей». [11, с. 227].

2005 год - отправная точка в переориентирование ФО на соц. эконом политику

За счет чего полпреды в 2005 г. смогли частично изменить вектор своей деятельности? И как с этим связано появление новой модели взаимоотношений власти и бизнеса? 13 сентября 2004 года президент В. В. Путин вводит новую систему назначения губернаторов, которая пришла на смену выборам. Новая система назначения губернаторов упрощает процесс сотрудничества между полномочными представителями и губернаторами. Создается круг выборщиков, состоящий из «президента и других заинтересованных политических и экономических акторов», куда входят также и полпреды [11, с. 79]. Фаза активного политического противостояния двух институтов заканчивается — это событие можно рассматривать, как отправную точку для расширения сферы деятельности полпредов, продолжение курса «равноудаленности» крупного бизнеса от власти. Формируется благоприятная конъюнктура для дальнейшего развития института полпредов. Так как полпреды замыкают на себе все ключевые, стратегические вопросы, связанные с

федеральным центром. Благодаря этому полпреды смогли обратить внимание на социально-экономические проблемы регионов, начать развивать межрегиональное сотрудничество.

Стоит подчеркнуть, что в научном сообществе есть мнение, что институт полпредов требует доработок в юридическом закреплении их полномочий [13, с. 67]. К примеру, полпреды активно лоббировали свои экономические интересы, при отсутствии законных оснований. На наш взгляд, правовой базой для полномочий в социально-экономической сфере служит «право не только запрашивать документы, контролировать и проверять деятельность должностных лиц, но и образовывать совещательные и консультативные органы, функция участия в разработке программ социально-экономического развития территорий» [9, с. 75]. Позиция автора разделяется и в других исследованиях. Федеральные округа с точки зрения экономико-географического районирования часто рассматриваются как макроэкономические регионы. Понятие макрорегиона в нашем законодательства о стратегическом планировании прописано нечетко и это сделано специально под федеральные округа, которые с 2005 года становятся не только промежуточным уровнем в сфере политического управления, но и в экономической [4, с. 4]. Евгений Бухвальд в статье 2016 года пишет, что «разведение понятий «макрорегиона» и «федеральный округа» - означает потерять опору стратегического планирования в виде уже имеющегося, пусть и не всегда в полной мере успешного, опыта разработки и реализации стратегий развития на уровне федерального округа» [4, с. 37]. Из этого следует, что институт по мере своего развития из политического инструмента превращается в механизм оперативного управления, который находится между федеральным и региональными уровнями управления. Отмечается, что «всякая иная трактовка мезо уровня пространственного

стратегического планирования, помимо ФО, просто не имела бы смысла. Любая иная альтернатива ФО как субъекту такого планирования неизбежно привела бы к неоправданному нарастанию бюрократических структур на местах, к рассогласованности их действий» [4, с. 38].

Рассмотрев основные обстоятельства зарождения социально-экономических полномочий у института полпредов, мы можем более подробно проанализировать процесс осуществления новых задач у федеральных округов, а именно: создание устойчивых горизонтальных связей в округе и, как следствие, создание единого экономического пространства; поддержка инициативы, исходящей от местного бизнеса и оперативное реагирование в процессе осуществления федеральных программ.

Выявление нового формата взаимоотношения власти и бизнеса, через посредника - ФО

Новая политика Кремля ставила своей целью интеграцию российского пространства и перераспределение ресурсов и полномочий между регионами и федеральным центром в пользу последнего. Достаточно остро стоял вопрос о восстановлении единого экономического пространства и межрегионального сотрудничества, «устранения межрегиональных экономических барьеров» [7, с. 63].

Р.Ф. Туровский пишет о том, что определенные группы элит стали контролировать отдельные отрасли, что само собой создавало систему сдержек и противовесов [12, с. 148-153]. На данную ситуацию необходимо взглянуть с другой стороны. Подобное разделение регионального бизнеса между несколькими игроками создает помеху для межрегионального развития и формирования единого экономического пространства. Без участия ключевых предприятий в субъектах и регионах невозможно добиться осуществления

процессов межрегиональной интеграции и сотрудничества. В большинстве случаев компании заинтересованы в получении прибыли в краткосрочном периоде и их цель – сохранение и поддержание прибыльности бизнеса. Формирование единого экономического пространства – задача долгосрочной перспективы, связанной с большими издержками, которые компании не хотят брать на себя.

До формирования системы федеральных округов были образованы межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия. «Институт АЭВ как с правовой, так и с экономической точки зрения является той структурой, которая добровольно координирует действия органов власти, бизнеса и науки разных регионов по развитию данных регионов» [6, с. 237]. Существует Федеральный закон, который регламентирует деятельность АЭВ – участие в данных организациях для регионов не обязательно, а носит исключительно добровольный характер. Это можно рассматривать как один из минусов существования структуры. Именно из-за этого ассоциации не способны охватить целиком экономическое пространство субъекта или региона (объединения нескольких близких субъектов). Добровольный характер участия в программах, осуществляемых АЭВ, приводит к увеличению субъективного фактора, т. е. когда решение губернаторов и директоров предприятий об участии зависит только от их желания и воли, а не из-за стратегической необходимости.

Стоит отметить, что на начальном этапе институт полпредов конфликтовал с данными ассоциациями. Это происходило из-за стремления аппарата полпредов контролировать абсолютно всё и желании заново выстроить иерархию в регионе, которая замыкалась бы на ФО [8, с. 144]. Подобные явления скорее всего объясняются отсутствием личных контактов аппарата ФО с представителями

межрегиональных организаций. Было понятно, что федеральный округ - эффективная площадка для активного межрегионального сотрудничества. Уже тогда говорили о необходимости выработки «механизма совместной работы», кроме этого, подчеркивали, что успешная реализация программ в регионе возможна при существовании треугольника «Ассоциация - Федеральный округ - Министерство экономического развития и торговли» [8, с. 145]. Из этого делаем вывод, что проблема несогласованности действий существовала не только на уровне федерального округа - субъекты, но и на уровне федеральных округов - правительства и федеральных министерств. Решением проблемы несогласованности на уровне ФО и субъектов стал указ Президента РФ от 24 марта 2005 года. «В федеральных округах создаются советы при полномочных представителях президента РФ в этих округах. Советы образуются в целях обеспечения согласованного функционирования федеральных органов гос. власти и органов власти субъектов и повышения эффективности института Полпредов». Это стало следующим шагом в «повышении роли федеральных округов в управлении экономикой». «Основной задачей этих структур является консолидация усилий всех участников экономической деятельности для развития крупных межрегиональных проектов» [3, с. 169].

В дальнейшем, с целью повышения уровня координирования действий правительства и федеральных министерств, федеральные округа включаются в программу «Социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005 - 2008 гг.)». «В ней впервые были определены региональные аспекты социально-экономического развития на федеральном уровне». Программа отражает цели, задачи, роли и основные инструменты эффективной региональной политики в решении общенациональных

проектов социально-экономического развития [2, с. 32]. Данный документ послужил методологической основой для социально-экономической деятельности Полпредов. Программа включала в себя анализ регионального и местного законодательства, выявления инфраструктурных возможностей для реализации крупных инвестиционных проектов, сравнение формальных и неформальных барьеров для ведения бизнеса и осуществления инвестиционных проектов, создание системы принятия решений в области экономической и инвестиционной политики, создание, развитие механизмов государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов [2, с. 32-34].

Исследователи отмечают, что «происходит смена парадигмы развития территорий - отказ от политики выравнивания и переход к политике пространственного поляризованного развития, опирающейся на опережающий рост нескольких базовых регионов» [2, с. 32]. В связи с этим возникает новая концепция экономического развития - создание «регионов-локомотивов». Выявление субъекта, который может стать «регионом-локомотивом», происходит в федеральных округах, который в дальнейшем позволит потянуть в след за собой социально-экономическое развитие в других субъектах и повысит инвестиционную привлекательность региона.

Исследования практик и опыта.

Исследуя вопрос о вовлечении и посредничестве полпредов в управлении социально-экономической сферой, стоит обратить внимание на опыт Приволжского федерального округа. Из-за отсутствия информации о деятельности аппаратов полпредов в открытом доступе и отсутствии исследований на эту тему, мы попытались найти сведения из смежных источников, из информации о деятельности организаций, которые должны напрямую взаимодействовать с

федеральными округами. Проблема поиска информации состоит в следующем: архив событий на сайтах федеральных округов за период 2005–2012 гг. отсутствует, а раздел «новости» стал вести активнее только с 2016 г. Но обновление также осуществляется редко. Кроме этого, архив событий на сайтах ТПП, Опоры России, Деловой России за этот период времени также отсутствует. Это может являться показателем незаинтересованности данных организаций в сотрудничестве с федеральными округами в силу их специфики деятельности. Какую-либо информацию удалось найти на сайте РСПП. Исходя из предыдущего тезиса, можно утверждать, что для РСПП уровень согласования в федеральных округах есть эффективный инструмент для представления заранее аккумулированных проблемы и пожеланий бизнеса, возможности прийти к компромиссным решениям с органами государственной власти. При рассмотрении территориальной-структуры, подразделений представительств данных НКО удалось установить, что деление происходит по федеральным округам, представительства организованы на уровне ФО, а затем уже в субъектах федерации. Этот факт косвенно доказывает, что НКО заинтересованы в сотрудничестве с аппаратом полпредов. Так как именно через него они способны продвигать свою инициативу на федеральный уровень, а также институт полпредов помогает «агрегировать» и упрощать процесс коммуникации между субъектами по социально-экономическим вопросам.

Перейдем к рассмотрению конкретных примеров в Приволжском федеральном округе. Сперва следует сказать, что «в ПФО разработана Стратегическое видение приоритетов развития Приволжского макрорегиона. Основной новацией данной стратегии является введение системы трехуровневой стратегического контроллинга» [2, с. 34]. Данная система позволяет выявить

наиболее перспективные и актуальные проекты, к реализации которых привлекаются деньги как из региональных бюджетов, так и из федерального бюджета. Кроме этого, осуществляется мониторинг федеральных программ и под них специально подбираются исполнители.

В ранее упомянутом нами треугольник взаимодействия «Ассоциации - Федеральные округа - Правительство, профильное федеральное министерство» сохраняется и, скорее всего, является весомым фактором сотрудничества, к которому должны стремиться все акторы. В тоже время мы понимаем, что РСПП, как одна из самых крупных организаций имеет доступ к федеральному уровню согласования и без участия федеральных округов. Но для нас важен факт сотрудничества с ними, даже если в данном формате полпреды выступают исполнителями. Мы хотим подчеркнуть, что федеральные округа проводят «работу на земле» исполняя и контролируя, координируя распоряжения федерального центра.[15]

Следующий пример иллюстрирует посредничество - представительство федерального округа на международных форумах. Можно говорить, что на данных мероприятиях полпреды являются представителями именно государственной власти, символизирующие заинтересованность государства в развитии той или иной отрасли, привлечении инвестиций, возможности получения государственных субсидий на тот или иной проект. Совместное участие полпредов и таких организаций, как РСПП - яркий показатель для бизнеса, зарубежных коллег в реальную поддержку проектов не только со стороны государства, и, но со стороны НКО, что может служить повышению уровня инвестиционной привлекательности региона. [17] Здесь необходимо отметить, что в организации международных форумах ПФО является не единственным. Так в 2006 году делегацию от Центрального Федерального

округа на Лондонском форуме представлял полпред Георгий Полтавченко. По заявлению самого полпреда, подобные мероприятия – это «поиск реальных путей интеграции российской экономики, экономики Центрального округа в европейскую экономику». [16] Затем в 2010 г., в рамках «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», полпред ДФО Виктор Ишаев посетил Токио, возглавив делегацию представителей власти и бизнеса Дальнего Востока [1, с. 2–4]. Данный визит также носил информационный характер, он был нацелен на представление инвестиционных возможностей региона, привлечение японских компаний к реализации совместных инфраструктурных проектов, повышению уровня инвестиционной привлекательности региона.

Третий пример нам показывает, что работа в рамках треугольника взаимодействия «Ассоциации – Федеральные Округа – Правительство, федеральный центр» эффективна во всех направлениях. Так, по поручению Президента РСПП были подготовлены предложения, направленные на улучшения инвестиционного климата. «Основное внимание было уделено вопросам создания процедур экспертизы проектов нормативных правовых актов на федеральном и региональном уровне, повышению эффективности системы государственных закупок, проблемам взаимодействия с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и эффективности возложения функций по координации такой работы на заместителей Полномочных Представителей Президента Российской Федерации». Это показывает, что ассоциации не только выдвигают самостоятельно собственные инициативы, но и участвуют в выполнении поручений Президента, при этом ведя активное взаимодействие с институтом

федеральных округов. Вопрос формы и содержания процедур экспертизы жизненно важный для института полпреда: контрольно-надзорные функции, право проводить проверки и запрашивать документацию являются основой его социально-экономических полномочий, о чем было ранее сказано. В связи с этим, разработка и изменение данных процедур не может происходить без участия федерального округа. Мы можем предположить, что в этом проявляется попытка со стороны ассоциаций создать систему сдержек противовесов, минимизировать возможные коррупционные угрозы со стороны контрольно-надзорных органов на уровне федерального округа. [14]

Четвертый пример – подписание трехстороннего соглашения о сотрудничестве между ПФО, РСПП в ПФО, и Ассоциациями территориальных объединений организаций профсоюзов ПФО. Это соглашение являлось продолжением соглашения, которое было заключено в 2010 – 2012 году. Кроме этого, в ходе встречи «с докладом выступили полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе М. В. Бабич». Участники соглашения назвали его «эффективным инструментом решения проблем, возникающих в сфере организации производства, преодоления конфликтов между работодателями и работниками». ходе встречи были озвучены следующие цифры: «За последние три года в целом по округу задолженность по заработной плате и уровень безработицы сократились более чем на 40%. Индекс промышленного производства по округу в 2012 г. опережает среднее значение по России и составил 104,1%, также наблюдается позитивная динамика по этому показателю за пять месяцев текущего года по ПФО». Можно считать, что одной из причиной достижения таких результатов участники данной встречи считают именно соглашение о трехстороннем

сотрудничестве. Подобные заявление и факт продления действия соглашения с внесением в него ряда рекомендаций от Администрации президента свидетельствует об очередной заинтересованности двух сторон в сотрудничестве друг с другом и об эффективности совместной работы. [18]

Пятый пример показывает нам, что совместно с федеральным округом Координационный совет промышленников ПФО смог реализовать «законодательные предложения, направленные на уточнение порядка изъятия и возврата электронных носителей информации, содержащих сведения, необходимые для экономической деятельности, а также других вопросов повышения уровня защиты интересов хозяйствующих субъектов в ходе оперативно-розыскной и процессуальной деятельности». Как сообщается на сайте РСПП «предложенные советом изменения и дополнения в УПК РФ были одобрены участниками мероприятия и полностью вошли в решение круглого стола». Из этого следует, что федеральный округ как раз за счет своих политических полномочий помогает продвигать инициативы снизу, направленные на улучшение социально-экономического и инвестиционного секторов. [19]

ФО как новый формат взаимоотношений власти и бизнеса – важный шаг у укрепления эффективного межрегионального сотрудничества и улучшения коммуникации государственных органов власти с бизнесом.

В ходе нашего исследования нам удалось прийти к следующим выводам. Новый формат взаимоотношений власти и бизнеса заключался в необходимости появления посредника с широкими политическими и управленческими полномочиями, дополнительного механизма восстановления единого экономического пространства и расширения межрегионального

сотрудничества. Институт посредничества должен был оперативно решать возникающие на местах проблемы, являться дополнительным механизмом поддержания инициативы снизу, связующим звеном между центром и регионами. С 2005 года роль посредника стал выполнять институт полномочных представителей президента в Федеральных округах. Институт полномочных представителей в ходе своего развития из-за благоприятной конъюнктуры, отмены выборов губернаторов, и, как следствие, ликвидации постоянного политического противостояния с ними смог переориентироваться на социально-экономическую сферу. ФО стали удобным инструментом в управление региональной экономикой, так как в дальнейшем они часто ассоциируются и поднимаются как макрорегионы.

Наилучшим форматом взаимоотношений федеральных округов с местным бизнесом – является сотрудничество с бизнес-сообществами, организациями, ассоциациями. В рамках такого партнерства сложился треугольник «Бизнес-ассоциации - Федеральные округа – Правительство, федеральные министерства». При этом этот треугольник должен работать в обе стороны, когда инициатива исходит от бизнес-ассоциаций и ее подхватывают федеральные округа, реализуют их на своем уровне и при необходимости поддерживают ее на уровне федерации. С другой стороны, от Правительства и федеральных министерств должны спускаться решения, осуществление которых контролирует федеральные округа, также взаимодействуя с бизнес-ассоциациями. На примере Приволжского федерального округа удалось установить, что бизнес-сообщества, в особенности РСПП, ближе к 2010–2012 годам действительно заинтересованы в сотрудничестве с институтами полпредства. Кроме этого, мы смогли обнаружить попытки бизнес-ассоциаций вмешаться в деятельность полномочных представителей президента,

а именно в их контрольно-надзорные в рамках антикоррупционной политики и смягчения регуляторных прав. В этом можно предположить попытку бизнес-организаций создать систему сдержек и противовесов, ввести дополнительный общественный контроль за деятельностью института федеральных округов. Данный вопрос требует дополнительного изучения для выявления практик и определения является ли это тенденцией, стремлением бизнес-организаций или же эти меры были предприняты исключительно в рамках антикоррупционной политики.

Помимо этого, была выявлена роль института полпредства в представлении своего федерального округа на международных форумах. Участие полпредов в данных мероприятиях символизирует, что государство заинтересовано в развитии данных отраслей, привлечении инвестиций и получения гарантий о безопасности бизнеса. Подобные действия влияют на увеличение уровня инвестиционной привлекательности. Помимо этого, федеральные округа используя свое место в иерархии управления государством обладают возможностью восстанавливать, создавать новые межрегиональные социально-экономические связи.

В конце хотелось бы добавить, что изучение данной темы действительно осложнено нехваткой информации в открытом доступе. Последующие исследования должны использовать экспертные интервью для более комплексного и детального понимания и изучения.

Список используемых источников:

1. Аношин Е. Япония заинтересована в сотрудничестве: визит полномочного представителя президента России В. Ишаева в Токио // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2010. – №. 2 (51).
2. Бекетов Н. В. Подходы к формированию и реализации инвестиционной стратегии развития федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №. 34. – С. 31–34.
3. Буров М. П. Экономические связи субъектов РФ и формирование новых административных образований межрегионального уровня // Экономическая наука современной России. – 2005. – №. 3. – С. 167–173.
4. Бухвальд Д. Е. М. Какой должна быть роль федеральных округов в системе стратегического планирования в России? // Федерализм. – 2016. – №. 3. – С. 27–40.
5. Гриценко Н. П. Региональные политические элиты в современной России: ресурсы влияния на политический процесс // Социум и власть. – 2010. – №. 1. – С. 64–69.
6. Данилина М. П. Деятельность ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации в рамках интеграции регионов // Вестник НГУЭУ. – 2017. – №. 2. С. 235–241.
7. Лапина Н. Ю. Бизнес и власть в российских регионах: новые параметры взаимодействия // Россия и современный мир. – 2004. – №. 4. С. 56–65.
8. Лапина Н. Ю., Чирикова А. Е. Регионы-лидеры: экономика и политическая динамика. – М.: Институт социологии РАН, 2002. – 240 с.
9. Сафонова О. Д. Институциональные возможности представителей Президента РФ в реализации государственной социальной политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2012. – №. 3. – С. 73–79.
10. Туровский Р. Ф. Практики назначения губернаторов: инерция и радикализм в политике центра // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2009. – №. 2.- С. 72–89.
11. Туровский Р. Ф. Федеральные округа: политико-географический подход в теории и на практике // Федерализм. – 2003. – №. 1. – С. 217–250.
12. Туровский Р.Ф. Власть и бизнес в регионах России: современные процессы обновления региональной элиты // Региональная элита

в современной России. М., 2005. С. 143–178. С. 160–169.

13. Черкасов К. В. О месте полномочных представителей Президента РФ в Федеральных округах в системе и структуре АП // Бизнес в законе. 2007. - №3 - С. 31–32.

Интернет-ресурсы:

14. В РСПП завершается работа по подготовке предложений по реализации поручений Президента Российской Федерации, направленных на улучшение инвестиционного климата [Электронный ресурс] URL: https://rspp.ru/events/news/v-rspp-zavershaetsya-rabota-po-podgotovke-predlozheniy-po-realizatsii-porucheniy-prezidenta-rossiysk/?sphrase_id=164059 (Дата обращения: 19.03.2021)
15. В РСПП подготовлен Перечень отечественного медицинского оборудования, включая данные о производителях оборудования и его стоимости [Электронный ресурс] URL: https://rspp.ru/events/news/v-rspp-podgotovlen-perechen-otechestvennogo-meditsinskogo-oborudovaniya-vklyuchaya-dannye-o-proizvoditelyah-oborudovaniya-i-ego-stoimosti/?sphrase_id=164059 (Дата обращения: 19.03.2021)
16. Вопросы расширения торгово-инвестиционного сотрудничества обсудят в Лондоне участники презентации Центрального федерального округа России [Электронный ресурс] URL:

<https://ria.ru/20020327/100600.html> (Дата обращения: 19.03.2021)

17. Координационный совет отделений РСПП в Поволжье принял участие в работе Международного автобусного салона «Busworld Russia-2012» [Электронный ресурс] URL: https://rspp.ru/events/news/koordinatsionnyy-sovet-otdeleniy-rspp-v-povolzhe-prinyal-uchastie-v-rabote-mezhdunarodnogo-avtobusno/?sphrase_id=164059 (Дата обращения: 19.03.2021)
18. Полномочный представитель Президента РФ в ПФО, Координационный совет отделений РСПП в ПФО и Ассоциация территориальных объединений организаций профсоюзов ПФО подписали трёхстороннее Соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс] URL: https://rspp.ru/events/news/polnomochnyy-predstavitel-prezidenta-rf-v-pfo-koordinatsionnyy-sovet-otdeleniy-rspp-v-pfo-i-assotsia/?sphrase_id=164059 (Дата обращения: 19.03.2021)
19. Предложения Координационного совета промышленников Приволжского федерального округа востребованы органами власти [Электронный ресурс] URL: https://rspp.ru/events/news/predlozheniya-koordinatsionnogo-soveta-promyshlennikov-privolzhskogo-federalnogo-okruga-vostrebovany/?sphrase_id=164059 (Дата обращения: 19.03.2021)

FEDERAL DISTRICTS - A NEW FORMAT OF RELATIONS BETWEEN GOVERNMENT AND BUSINESS

Maxim Yarovoy - 1st-year student of the OOP "Political Science" of the Higher School of Economics; mayarovoy@edu.hse.ru

In this article, the author attempts to describe the formation of the institution of presidential plenipotentiaries in the federal districts as an intermediary in the operational management of the regions from 2000 to 2012, based on open access data. The author considers the prerequisites for the institution of plenipotentiaries to acquire powers in the socio-economic sphere. The activities of the Institute of plenipotentiaries in solving problems of interregional cooperation, international representation of regions, regional development and interaction with business organizations for the formation of stable socio-economic growth and the creation of a favorable investment climate are analyzed, using the example of the Volga Federal District and several other cases. The study found that by the end of 2012, the new format of interaction between government and business looked like: "Business Associations – Federal Districts – the Government, the relevant federal ministry".

Keywords

federal districts, federal branches, presidential plenipotentiary, interregional cooperation, business associations, government, Volga Federal District, communication

БИЗНЕС- КОММУНИКАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

КРАУДСОРСИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОВЛЕЧЕНИЯ И УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ: ОПЫТ РЕГИОНОВ РОССИИ (2015-2021 гг.)

Фокин И.А.²⁰

Краудсорсинг становится распространенной формой вовлечения людей в политику. До некоторой степени, это понятие становится синонимичным понятию «гражданского общества. Но так ли это? Насколько субъектны граждане в своём кооперативном творчестве, разворачивающемся посредством краудсорсинговых платформ? В статье автор предлагает поразмышлять над этими вопросами на примере исследования опыта практик гражданской солидарности в России в 2015-2021 гг. В исследовании, проведенной рабочей группой, выборка коснулась краудсорсинговых практик 30-и кампаний и 10-ти организаций. Их функционирование было изучено по 157-ми различным параметрам. Возможно ли опыт общественных кампаний перенять на уровень общественного соуправления, государственных институтов?

Ключевые слова:

Эмансипация, публика, публичная политика, символическая политика, граждане, гражданское общество, вовлечение, мобилизация, коллективные действия, коннективные действия, вертикальный краудсорсинг, медиаактивность, коммуникативный акт.

---

²⁰ **Фокин Иван Алексеевич** – привлеченный аналитик «Агентства социального инжиниринга» (г. Москва), руководитель проекта при Институте философии и социально-политических наук Южного федерального университета. Адрес: 344000, Ростов-на-Дону, Днепроvский пер., д.116. E-mail: ivan.fokin.2014@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32233\20²¹.

*Есть два типа людей: одни
катыт мир,
а другие бегут рядом и кричат:
«Боже, куда катится этот
мир?»
(Жюль Ренар)*

I. Введение: краудсорсинг как новый феномен публичной политики

Важнейшим фактором национального и глобального развития становится установление и устойчивое функционирование систем обратной связи между элитами и обычными гражданами. Главным полем, где такая связь может функционировать, является публичная политика. Под публичной политикой мы будем понимать сферу коллективного решения проблем, в котором особую важность приобретает не обеспечение доминирования, а "вовлечение других акторов" в совместное решение общих проблем.[11; 12].

В 2006 г. в своей книге «Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса» Дж. Хоуи дал следующую характеристику краудсорсингу как управленческому инструменту: «привлечение к решению тех или иных проблем инновационной производственной деятельности

широкого круга лиц для использования творческих способностей, знаний и опыта по типу субподрядной работы на добровольных началах с применением инфокоммуникационных технологий» [30].

Несмотря на то, что краудсорсинг как концепт появился сравнительно недавно, тем не менее, в истории можно найти примеры его приемов. Например, в 594 г. до н.э. правитель Афин Солон потребовал, чтобы все граждане поклялись отстаивать его законы. Подобный шаг направлен был не только на то, чтобы повысить легитимность мероприятий самого Солона. что само собой разумелось, но и позволяло усилить вовлеченность граждан в управление полисом. В этом смысле, древнейший пример «краудсорсинга» по Солону - это еще и древнейший механизм краудсорсинга по вовлечению жителей страны (полиса, в данном случае) в поле публичной политики.

Важнейшим триггером развития краудсорсинга, как широко распространенного феномена, становится оформление сетевого и цифрового общества. Сегодня часто исследователи технологических аспектов развития современного общества пишут «цифровизация / цифровое общество», подразумевая «сети / сетевое общество», а описывая «сети / сетевое общество», подразумевают «цифровизацию / цифровое общество». В общих чертах

материала, магистрант Московского гуманитарного университета); Давыденко Д.В. (сбор эмпирического материала, преподаватель ИФиСПН ЮФУ); Бодрина Н.Ю. (статматанализ, к.техн.н., МГТУ им. Н.Э. Баумана); Пасечников В.В. (математическое моделирование, к.техн.н., МГТУ им. Н.Э. Баумана).

²¹ Исследование проводилось при содействии рабочей группы в составе: Диденко В.Ю. (консультант по проектному менеджменту, руководитель проектов в АО «Цифра»); Тупаев А.В. (научный консультант, к.полит.н., заместитель директора ИФиСПН ЮФУ); Диденко В.И. (сбор эмпирического материала, обозреватель МИА «Россия сегодня»); Кухарец С.Л. (сбор эмпирического

так оправданно писать, если не углубляться в вопросы управления социальными процессами. Основная суть цифровизации – это перевод любой информации в двоичный (а со временем, вполне вероятно, в более сложный) код с целью его дальнейшей передачи по схеме, предложенной еще в 1948 г. математиком К. Шенноном в работе «Математическая теория связи». То есть, цифровизация – это формат передачи информации.

Понятие же « сетевого общества » шире, нежели просто « цифровое общество ». Сетевое общество может и не быть цифровым. Одни из авторов понятия « сетевое общество » Роксанн Хилл и Мюррей Турофф в книге « Сетевая страна » (« The network nation ») предрекали, что коммуникация посредством компьютера могла бы преобразовать общество. Фактически они предрекли формирование того самого « цифрового общества », которое является технологической основой современного сетевого общества. Испанский социолог, а ныне еще и министр высшего образования Испании Мануэль Кастельс в своем интервью в Университете Бёркли (2001 г.) дал определение « сетевому обществу »: « ... это такое общество, в котором ключевые социальные структуры и деятельность его членов организованы вокруг сетей электронных коммуникаций ». Распространение сетевых обществ изменяет способы производства продуктов, опыта, культуры и власти. Именно сети стали основой современного общества. Важное место в функционировании сетевого общества занимают сообщества, как раз и объединяющиеся по сетевому принципу и с помощью электронных средств связи, информация между которыми передается в цифровом формате.

Особую роль Интернета в развитии краудсорсинговых инструментов агрегирования ресурсов и капиталов подчеркивал и Дж. Хоуи: « Краудсорсинг – это одно из проявлений более широкой тенденции к усилению демократизации в торговле. Легкий доступ к огромной массе разнородной информации через Интернет катализирует аналогичный процесс в бизнесе, способствуя движению в сторону децентрализации » [30]. Важной основой краудсорсинга является преимущественное использование нематериальных стимулов труда участников краудсорсинговых проектов: « Как правило, они участвуют в краудсорсинговых проектах за малые деньги или вообще бесплатно и неумолимо трудятся, несмотря на отсутствие материального стимула » (Дж. Хоуи).

Тем не менее, как свидетельствует тот же самый пример из древней истории, связанный с эпохой правления Солона в Афинах, краудсорсинг становится важнейшим механизмом агрегирования ресурсов и в политической жизни общества. Краудсорсинг - это зонтичное понятие, которое объединяет под собой несколько десятков различных инструментов. Например, в Википедии, которая также является краудсорсинговым проектом, в англоязычном ее сегменте имеет статья "Crowdsourcing". И там есть раздел "Смотреть также" (See also). Там перечислено еще несколько понятий, с которыми, в свою очередь, связаны еще несколько десятков других понятий: "citizen science" (гражданская наука), сеть инновационного сотрудничества (collaborative innovation network), коллективное картирование (collaborative mapping), коллективное сознание (collective consciousness),

коллективное расследование (collective intelligence), коллективное решение проблемы (collective problem solving), общинное производство (commons-based peer production), коллективные вычисления (Crowd computing), общинное вещание (открытые СМИ) (Crowdcasting), общинное благоустройство (Crowdfixing), коллективная разработка программного обеспечения (Crowdsourcing software development), распределенное мышление (Distributed thinking), распределенное редактирование (Distributed Proofreaders), коллективное публичное действие (Flash mob), геймификация (Gamification), государственный краудсорсинг (Government crowdsourcing), микрокредитование (Microcredit), "демократия участия" (Participatory democracy), коллективный мониторинг (Participatory monitoring), "умная толпа", организующая посредством телекоммуникации (Smart mob), социальное сотрудничество (Social collaboration), коллективное приготовление еды из коллективно собранных продуктов (Stone Soup), приложения для безопасной коммуникации (например, Truecaller, Telegram), виртуальное коллективное сознание (Virtual collective consciousness), виртуальное волонтерство (Virtual volunteering) и многие другие. Многие из выше названных инструментов уже активно используются по всему миру гражданами активистами, политическими деятелями и движениями. Французский философ Ален Бадью в своей работе «Можно ли помыслить политику? Краткий курс метаполитики» писал следующее: Политика «начинается тогда, когда мы предлагаем не представлять жертв-

проект, но сохранять верность событиям, в которых жертвы высказываются о себе сами» [8, с. 59].

Краудсорсинговые кампании в разной своей вариации как раз и являются механизмом различных групп заявить о себе, о своем существовании и своих проблемах обществу. Так, на протяжении многих лет существует проект "ОВД-Инфо", который публикует ежедневно десятки сообщений о нарушениях правоохранителями прав граждан. Платформа действует на добровольные пожертвования, но самое главное то, что новости поставляются самими гражданами: в любое время суток можно позвонить на "горячую линию" проекта или сообщить в мессенджерах о том или ином инциденте, связанном с нарушением прав граждан представителями органов правопорядка или иных силовых структур, и новость появится на сайте и в социальных сетях. Такими же краудсорсинговыми проектами являются "Карта полиции", "Белый счетчик", активно развернувшийся в 2018-2019 гг. "бессрочный протест". В 2017 г. на муниципальных выборах в Москве успешно заявил о себе проект "Объединенные демократы", руководимый Д. Гудковым и М. Кацем. Их опыт был подхвачен политиками из Санкт-Петербурга, Владимирской, Ивановской и Нижегородской областей, Республики Татарстан.

В связи с таким широким распространением технологий краудсорсинга как инструмента концентрации людских, материальных и финансовых ресурсов (см. рис. 1), возникает насущная потребность более глубоко изучить данное явление, что мы с командой единомышленников из разных городов России и сделали. В течение восьми месяцев при грантовой

поддержке РФФИ и ЭИСИ мы реализовывали проект «Краудсорсинг в гражданских и политических кампаниях: модели технологической успешности в российской публичной политике (2015-2020 гг.)» [Подробно см.: 1]. В поле

нашего анализа попали 40 компаний и организаций, использующих краудсорсинговые инструменты в своей работе. Основные результаты данного исследования представляются в данной статье.

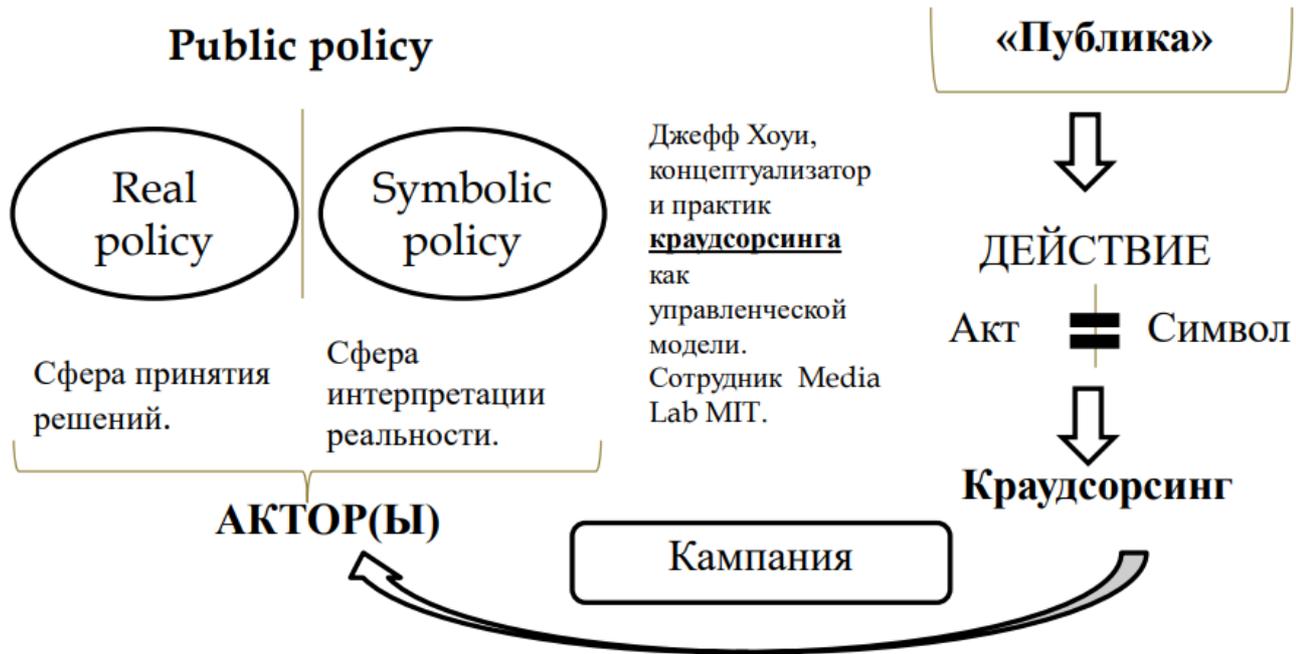

Рисунок 1. Краудсорсинг как инструмент вовлечения граждан («публики») в публичную политику²²

II. Зарубежный опыт исследования краудсорсинговых кампаний.

Выдающийся отечественный биолог, генетик и селекционер Николай Иванович Вавилов говорил

«Начинать исследование надо, забравшись на глобус». Поэтому вначале обратимся к тому, на что обращали внимание в своих работах зарубежные исследователи.

²² Схема на рис. 1 составлена автором. Пояснение: при анализе значительной части общественно-политических кампаний создается впечатление, что краудсорсинг предназначен скорее не для агрегирования ресурсов, сколько как информационный повод для привлечения внимания граждан к решаемой проблеме, пробуждения чувства сопричастности. Особенно рельефно такой подход иллюстрируется слоганом краудсорсинговой кампании «Новой газеты» -

«Стань соучастником». Такой слоган вполне может подойти в качестве лейтмотива практически ко всем случаям использования краудсорсинга в публичной политике. В общем-то, и в деловом управлении предпринимательским сообществом чаще всего краудсорсинг – это лишь повод заявить о себе. Яркий пример: прошлогодняя акция от торговой марки «Чистая линия» - «Битва пломбиров».

Исследование государственной программы привлечения граждан к разработке законодательства по внедорожному движению в Финляндии Aitamurto T. и Landemore H. О проекте Next Stop Design, который был запущен в 2009 г. для привлечения общественности к обсуждению проектирования автобусных остановок. 23 участника проекта «Next Stop Design» были опрошены с помощью мессенджера на предмет их восприятия проекта как эффективного участия общественности. Полученные данные свидетельствуют о том, что краудсорсинг является перспективным методом участия общественности, который может дополнять автономные методы [32].

Интересный опыт исследование онлайн-волонтерства предложил С. Castilio. На примере старейшего проекта цифрового добровольчества Project Gutenberg автор изучает различные аспекты данного вопроса: виды мотивации, задачи цифрового волонтерства, сочетание такого вида волонтерства с другими видами добровольчества. В работе поставлены следующие исследовательские проблемы: включение срочной мобилизации добровольцев; удержание добровольцев; сокращение артикуляционной работы [36].

P. Dam в своей статье исследует последствия крупномасштабной международной кампании против сахарного тростника, которая началась в 1968 г. Историк показывает, как кампания против выращивания сахарного тростника и использования рабского труда дала

надежду на достижение общей цели. Данная кампания позволила сплотить европейское сообщество: были созданы европейские гражданские сети людей и локальных компаний. Данная кампания позволила говорить о новом сдвиге, о "конце великой политики". Конечно, как показывает опыт последующего развития европейского сообщества и глобального мира, о конце "большой политики" и о повсеместной гражданской солидарности. меняющей облик мира, еще рано говорить. Тем не менее, некоторый образ будущего в статье задается, чем внушается оптимизм относительно роли гражданской солидарности и влияния коллективного действия [37].

Финский исследователь Eranti V. в своей статье рассматривает технологические аспекты краудсорсинговых кампаний на президентских выборах 2012 г. в Финляндии и США. Автор обращает внимание на децентрализацию и сетевизацию компаний которые сыграли решающую роль в победе Б. Обамы, и весьма впечатляющем успехе, хотя и не победе кандидата в президенты Финляндии Пекки Хависто, который в начале кампании был в аутсайдерах, а в день выборов занял второе место [38].

Автор статьи обращает внимание на особую роль в разворачивании краудсорсинговой кампании Хависто так называемого "корневища" (в терминологии Делеза и Кваттари) и класса "просумеров". Эранти пишет: «Чтобы разобраться в материале, мы

сначала опираемся на теоретическую дискуссию о профессионализации и наносим на карту структуру кампании как корневища (Deleuze & Quattari 1987). Делез и Кваттари определяют корневище как неиерархическую, разнообразную и свободно соединяющуюся версию сети. Они описывают корневище как свободное от predetermined иерархии, всегда присутствующей в традиционных древовидных моделях сети. Для текущей работы центральным моментом корневища является то, что отношения между узлами сети, относительный размер и влияние узлов, а также возможные связи между различными узлами не predetermined, а динамически развиваются во времени через действия действующих лиц» [38].

Корейский исследователь М. Jae Moon останавливается в своем исследовании на характеристике роли Интернета в развитии общественного производства. Автор предлагает рассмотреть четыре различных типа совместного производства, характеризующихся взаимодействия граждан между собой и граждан с государством, роль такого сотрудничества в разработке и предоставлении государственных услуг [41]. О том, как благотворительные краудсорсинговые кампании, инициируемые гражданами могут приводить к изменению государственной политики, рассказывается в статье китайских исследователей Tsai K.S. и Wang Q. Они приходят к выводу о том, что только лишь 20% таких кампаний

имели политические формулировки, и 80% всех кампаний привели к изменениям в государственной политике [44].

Важным аспектом исследования кампаний является оценка их эффективности. К этому вопросу были разные подходы. Исследователи Prpić, J., Taeihagh, A. и Melton, J. предложили несколько критериев оценки краудсорсинговых кампаний: стоимость проекта; анонимность участников; размер «толпы», количество участников; ИТ-структура проекта (задействованные в интернете ресурсы, площадки, сайты и так далее); время, затраченное на реализацию; масштаб поставленной цели; надежность, устойчивость толпы (приверженность толпы к целям, ценностям кампании) [42]. Эти же авторы в одной из своих работ рассматривали три вида краудсорсинга: виртуальные рынки труда (использования знаний и навыков пользователей интернета в достижении целей); краудсорсинг, основанный на состязательном сотрудничестве; открытое сотрудничество.

Автор другого исследования Наталья Хома из Украины предложила в качестве внутренних факторов успешности: четкость постановки конечной цели кампании; качество обратной связи после запуска проекта; простота технологических решений в реализации кампании, «юзабельность» и «дружественность» участникам; постоянное управление проектом, в

том числе, оффлайн; правильное определение продолжительности проекта; постоянный анализ и мониторинг проекта (контроль промежуточных результатов кампании) [39]. Хома определила и препятствия для развития политического краудсорсинга, то есть для проведения политических краудсорсинговых кампаний: цифровая изоляция довольно значительного числа взрослых; краудсорсинг не является эквивалентом демократии; краудсорсинг не меняет мнение экспертов, то есть не влияет на конечное решение, влияющее на принятие политического решения; краудсорсинг всегда требует наличия новых технических решений; проблема привлечения участников; проблема обобщения и интеграции взглядов людей в окончательное решение. Она отмечает, что в успешной реализации технологий политического краудсорсинга имеет процесс формирования активного политического сообщества и обеспечения прозрачности процесса принятия политических решений организаторами кампании. В конечном счете, успех краудсорсинга и краудфандинга в политических кампаниях зависит от численности среднего класса, то есть, по сути, успех такого вида вовлечения людей в политику зависит от уровня жизни в обществе.

Kellee S. Tsai и Qingyan Wang в 2019 г., опубликовали результаты влияния благотворительных краудсорсинговых программ на формирование государственной

политики в Китае. Любопытно, что из этих программ только лишь 20% имели ярко выраженный политический характер, остальные 80% имели аполитичный, гражданский характер. Почти все из них повлияли на трансформацию государственной политики. Это свидетельствует о том, что даже гражданские краудсорсинговые кампании в состоянии менять политику, даже в такой неоднозначной с точки зрения демократии, стране как Китай [44]. Эти же авторы предложили и внешние факторы успешности той или иной кампании: наличие реакции представителей власти на проекты; признание проблемы на разных уровнях власти.

III. К методике исследования краудсорсинговых кампаний в России: в поисках «цифрового корневища»

Методика исследования общественных кампаний отработывалась в процессе изучения «бессрочного протеста», «политического убера» Гудкова-Каца, протестных движений в России, Украине, Румынии, Гонконге. [Подробно см.: 2; 3] Технологии краудсорсинга имеют к функционированию этих феноменов прямое отношение: флешмобы, подготовка агитационной продукции, медиасопровождение – все это осуществляется сугубо на волонтерских началах и посредством коммуникации с помощью социальных сетей, мессенджеров. Вся инфраструктура подобных

кампаний эмерджентна и проявляет себя и возникает в Интернет-пространстве (см. рис. 2). Изучив Интернет-структуру движения, мы

можем сказать о том, каким организационным, символическим потенциалом оно обладает [9].

СЕТЬ И ТЕКСТ: инфраструктура как рупор кампании

Рисунок 2. «Цифровая» инфраструктура как «рупор» кампании – ее инструмент коммуникации с обществом²³

В данном исследовании понятие «кампания» нами используется весьма условно. В одних случаях, это будет полное соответствие словарному определению «кампании» как «совокупности мероприятий для осуществления очередной важной общественно-политической или хозяйственной задачи», а также как «цикл непрерывного действия какого-

либо агрегата, механизма, машины». В наше поле зрения попали также организации и те краудсорсинговые инструменты, которые они используют: сетевая представленность в Интернете: в социальных сетях, медиаплатформах, мессенджерах. Интересовала организационно-кадровая структура, если таковая определялась по открытым источникам (см. табл. 1).

Таблица 1

Список изученных кампаний/организаций²⁴

²³ Схема на рис. 3 составлена автором. Ключевой тезис: гетерогенность сети кампании должна напрямую зависеть от гетерогенности целевой группы, которой транслируются сообщения кампании. Для того, чтобы кампания была поддержана в обществе как можно большим количеством сторонников, транслируемые ее «месседжи» (ценности, цели, идеи) должны быть понятны и должны быть максимально включающими («инклюзивными»). Только так, кампания может достигнуть общественного резонанса, то есть отклик публики.

²⁴ Подробно см.: 1.

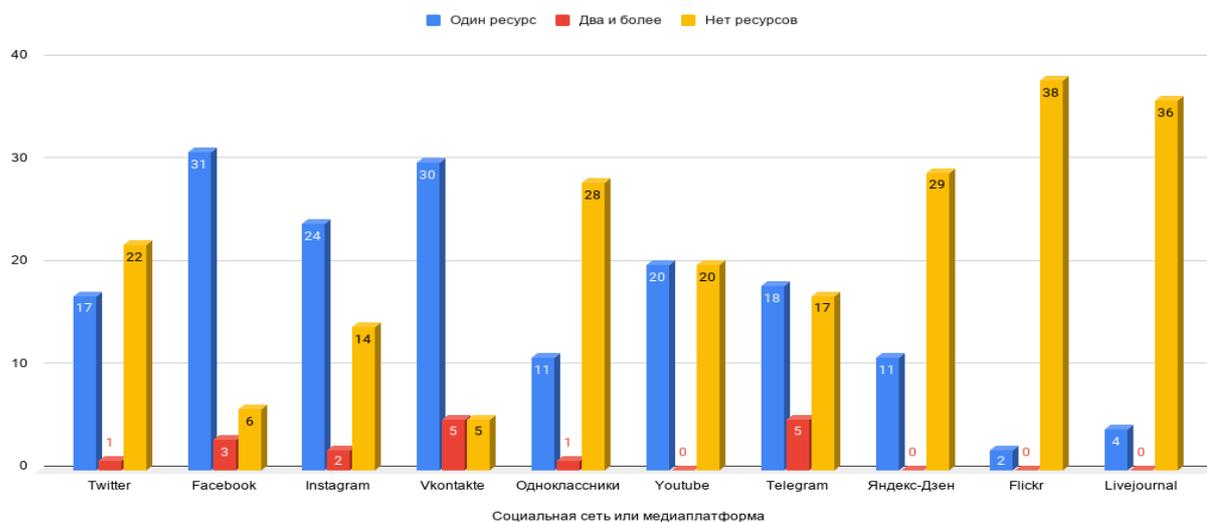
1. Программа "Активное поколение".	21. «Нет поправкам».
2. Фестиваль «Город прав»	22. «Рачевская инициатива».
3. «Карта нарушений на выборах».	23. "Монстрация».
4. «Бессрочный протест»	24. «Мост Немцова».
5. Объединенные демократы.	25. Проект «Мундеп».
6. Фестиваль «Том Сойер Фест».	26. «Набегу добро».
7. «Стоп Шиес» / «Спасем Шиес» / «Экобессрочка».	27. «Бессмертный полк».
8. «Спасем Куштау».	28. ЛГБТ-кинофестиваль «Бок о бок».
9. «Нет никелю в Прихоперье» / «В защиту Хопра».	29. «Мусорный кэшбэк».
10. «Правовой справочник пользователя интернета».	30. "Полиция под контролем" («Гражданин и полиция»)
11. «Живая политика».	31. "Объединенная группа общественного наблюдения".
12. «Марафон писем» - Amnesty International.	32. "Дома жить".
13. «Спасем Сибирь».	33. "Револют-центр".
14. "Мы вместе".	34. «Раздельный Сбор»
15. "COVIDарность".	35. "Гражданское содействие".
16. «Арестанты 212».	36. "Impact Hub Moscow".
17. «Добрые крышечки».	37. "Sommerfest". Летний праздник Гете-Института.
18. «Белый счетчик».	38. "Комитет спасения Печоры"
19. Интернет-пикет.	39. "ОВД-Инфо".
20. «Стена память»	40. "VTimes"

По каждой кампании был сформирован набор данных, условно названный «паспорт кампании». Сбором эмпирического материала занималось 4 человека: у каждого из них было по десять кампаний и три этапа работы. I-й этап – сбор общих сведений о кампании / организации на основе существующего

сайта и ресурсов в социальных сетях. II-й этап: изучение структуры ресурсов, представляющих кампанию в социальных сетях, на медиаплатформах. Были исследованы: «Твиттер», «Фейсбук», «Инстаграм», «Вконтакте», «Одноклассники», «Телеграм», «Яндекс-Дзен», «Живой журнал», «Ютуб»,

«ТикТок». (см. рис. 3) [Подробно о методологии сбора эмпирического материала см. 1].

Распределение кампаний по представленности в социальных сетях и медиаплатформах. (Наличие ресурсов). Абсолютные показатели.

Рисунок 3. Представленность кампаний в социальных сетях и медиаплатформах
[Подробно диаграммы с распределением кампаний по различным аспектам их деятельности: 1, Приложение 2]

Третий этап сбора эмпирического материала – это мониторинг 38-ми федеральных и межрегиональных СМИ на предмет упоминания тех или иных кампаний и организаций. Мониторинг проводился по ключевым словам, которые включали в себя: название самой кампании; название организаций, которые проводили кампании; поиск по хэштэгу; фамилии, имена руководителей, лидеров кампаний / организаций. При этом мониторинг производился не только по факту упоминания, но и по его тональности. Тональность определялась субъективным образом по тексту или контексту. Список СМИ был определен на основе списков ТОП-овых по разным версиям - «Медialogии», «White square journal», «Infoselection». Посредством сравнения списков были отобраны 38 чаще всего встречающихся. Первоначально, в список вошли и государственные телерадиокомпании, как их принято называть, «первые кнопки». Но как показал мониторинг, эти СМИ практически полностью игнорируют публикацию

информации о гражданских инициативах, организациях. Самое большое, что удалось обнаружить на сайтах «Россия 24», «Первый канал», «РТ» и даже «общественного» «ОТР» - это кампании «Бессмертный полк» и «Мы вместе». В результате, эти СМИ были убраны из общего списка как нерелевантные для анализа в силу их условной «недружественности» к гражданскому обществу.

В начале реализации проекта планировалось провести и мониторинг региональных, локальных СМИ на предмет упоминания там кампаний / организаций, но столь обширный объем работы грозил выбить выполнение проекта из графика, определенного договорными условиями. По той же причине, мы с командой не стали проводить текстуальный анализ кампаний, то есть совпадение смыслов, транслируемых инициаторами кампании с тем, что пишут о них традиционные и «новые» медиа. По результатам трех этапов сбора эмпирического материала у нас

получилась сводная таблица на сорок кампаний с текстовыми и количественными данными по 157-ми вопросам. На каждом этапе сбора эмпирического материала проводился контроль точности данных [Подробно о ландшафте данных см.: 1]

Дополнительная проверка данных проводилась уже при подготовке ответов для статистического и математического анализа. По 157-ми параметрам приблизительно равные по значению ответы группировались и обозначались литерами «А», «Б», «В», «Г». Получившиеся данные были названы «производными»: 2 параметра содержали два варианта значений (А(1), Б(0), 16 параметров – три варианта значений (А,Б,В), 117 параметров – четыре варианта значений (А,Б,В,Г). У такой группировки были три задачи. Первая задача – это автоматическая «очистка» данных от самых малых и самых больших значений. Вторая задача – это предварительная качественная классификация кампаний по полученным данным и их разделение на литерные группы. Третья задача – облегчить первичный анализ полученных данных аналоговым методом.

Главный принцип группировки данных по литерам – это распределение данных от самых высоких к самым низким количественным и качественным значениям. Самый лучший результат обозначался литерой «А», самый худший – «Г» или «В» (в зависимости от вопроса). Получилось шесть номинальных кластеров данных: 1 – «ядро» кампании (организационная, кадровая структура, географическое распределение и т.д.), 19 параметров; 2 – сообщество и краудсорсинг (информация о механизмах и формах формирования сообщества кампании, общая информация о представленности в социальных сетях, наличии профильных специалистов) 14 параметров; 3 – социальные сети, 40 параметров; 4 – медиаплатформы «Ютуб» и «ТикТок»; 5 – представленность в поисковиках, 3 параметра; 6 – СМИ, упоминаемость в них. Был выделен и седьмой кластер –

медиаактивность кампании, которая высчитывалась как среднее арифметическое между медиаактивностью той или иной кампании в отдельных социальных сетях и на медиаплатформах.

Медиаактивность в каждой конкретной социальной сети высчитывалась как результат деления количества медиапродуктов на количество месяцев существования кампании / организации. Такой показатель удалось вывести по пяти медиаплатформам: «Вконтакте», «Одноклассникам», «Телеграмму», «Твиттеру», «Фейсбуку». В других социальных сетях и на медиаплатформах с этим возникли сложности из-за отсутствия данных о дате создания ресурса. Сделаем сразу несколько замечаний относительно релевантности полученных данных. Часто бывало так, что кампания представлена в социальных сетях не одним ресурсом, а 2-3-мя. В этом случае брались для вычисления ресурсы с максимальными показателями. К медиапродуктам относимы были: фотографии, видео, аудиозаписи, документы (прикрепленные файлы), «подкасты». Подсчет медиапродуктов в силу особенностей отдельных социальных сетей (например, «Фейсбук», «Твиттер», «Ютуб», «ТикТок»), производился вручную. Соответственно, охватить подсчетом весь объем было весьма трудозатратно, поэтому, в этих случаях мы указывали показатель – больше тысячи. При построении диаграммы мы использовали показатель 1010 и при группировки показателей относили его к группе «А». Поэтому, когда в диаграммах будете встречать показатель «1010», это означает, что медиапродуктов больше тысячи. В этих случаях при высчитывании медиаактивности, мы делили это условное количество на количество месяцев. Для описания и понимания сущности трендов такая неточность, на наш взгляд, допустима.

Кластеризация позволила нам выделить кампании-«лидеры» и «аутсайдеры». Определение «лидеров» и «аутсайдеров» осуществлялось в каждом

случае по двум параметрам. «Лидерами» назывались те кампании, которые набрали максимальное количество значений «А» («max А») и минимальное количество значений «Г» («min Г»). «Аутсайдерами» назывались те кампании, которые набрали максимальное количество значений «Г» и наименьшее количество значений «А». Например, в кластере 1 имеется 19

параметров, если какая-то кампания набирает в данном кластере 9 «А», 5 «Б», 3 «В» и 2 «Г», то, соответственно, кампания имеет потенциальные шансы считаться лидером в этом кластере, так как количество значений «А» у нее значительно превышает количество значений «Г». (см. табл. 2)

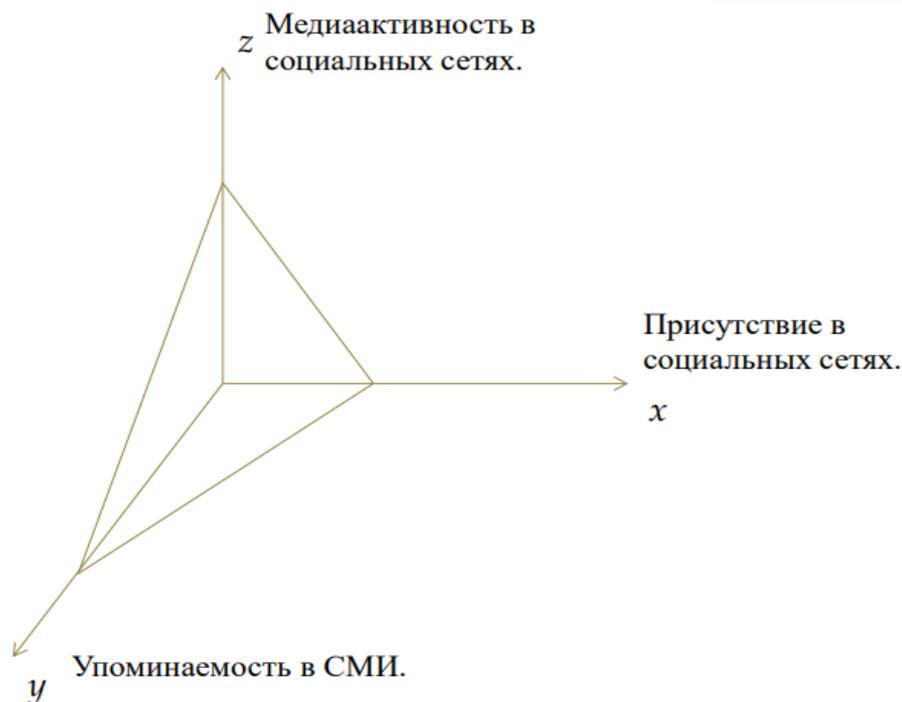
Таблица 2

Кластеры как переменные. К построению 3D-модели успешности кампании²⁵

Переменные. Общ по кластерам	Отдельно по каждому параметру	1 кластер	2 кластер	3 кластер	4 кластер	5 кластер	6 кластер	7 кластер
		x	y	z	$x1$	$y1$	$z1$	$x2$
		$x(n1-19)$	$y(n1-14)$	$z(n1-40)$	$x1(n1-20)$	$y1(n1-3)$	$z1(n1-38)$	$x2$
x	$x(n1-19)$	0	$z/x1/y1/z1/x2$	$y/x1/y1/z1/x2$	$y/z/y1/z1/x2$	$y/z/x1/z1/x2$	$y/z/x1/y1/x2$	$y/z/x1/y1/z1$
y	$y(n1-14)$	$x/z/x1/y1/z1/x2$	0	$x/x1/y1/z1/x2$	$x/z/y1/z1/x2$	$x/z/x1/z1/x2$	$x/z/x1/y1/x2$	$x/z/x1/y1/z1$
z	$z(n1-40)$	$y/x1/y1/z1/x2$	$x/x1/y1/z1/x2$	0	$x/y/y1/z1/x2$	$x/y/x1/z1/x2$	$x/y/x1/y1/x2$	$x/y/x1/y1/z1$
$x1$	$x1(n1-20)$	$x/y/z/y1/z1/x2$	$x/z/y1/z1/x2$	$x/y/y1/z1/x2$	0	$x/y/z/z1/x2$	$x/y/z/y1/x2$	$x/y/z/y1/z1$
$y1$	$y1(n1-3)$	$x/y/z/x1/z1/x2$	$x/z/x1/z1/x2$	$x/y/x1/z1/x2$	$x/y/z/z1/x2$	0	$x/y/z/x1/x2$	$x/y/z/x1/z1$
$z1$	$z1(n1-38)$	$x/y/z/x1/y1/x2$	$x/z/x1/y1/x2$	$x/y/z/x1/y1/x2$	$x/y/z/y1/x2$	$x/y/z/x1/x2$	0	$x/y/z/x1/y1$
$x2$	$x2$	$x/y/z/x1/y1/z1$	$x/z/x1/y1/z1$	$x/y/x1/y1/z1$	$x/y/z/y1/z1$	$x/y/z/x1/z1$	$x/y/z/x1/y1$	0

Успешность той или иной кампании может быть определена через построение 3D-модели (см. рис. 4).

²⁵ Таблица 2. 3D-модель успешности кампании может строиться из учета набора значений по трем параметрам, отложенным по осям x, y, z . Параметром может выступать как показатель по целому кластеру, так и значения по отдельным параметрам, которых у нас было выделено 157. Вариаций может быть множество – 157^2 [Подробно методология статанализа см.: 1].

Рисунок 4. 3D-модель медиауспешности кампании

Это может быть модель: организационно-медийная (для выяснения взаимосвязи организационной структуры с представленностью в СМИ), организационно-инструментальная (определение взаимосвязи организационной структуры с успешностью построения сообщества) и др. Мы уделили большее внимание тому, как кампании / организации достигают присутствия в общественном информационном пространстве посредством использования ресурсов традиционных СМИ и «новых медиа», социальных сетей. Это 3D-модель медийной успешности кампании, которая включает в себя три параметра (по кластерам): присутствие в социальных сетях (x); медиаактивность в социальных сетях (y); присутствие в СМИ (z). Исходя из значения по каждому из этих трех параметров, кампания может занять свое место в такой 3D-модели.

Еще одним критерием успешности той или иной кампании может являться реакция официальных властей на

проведение той или иной кампании. Информация об этом содержится в СМИ. В общем-то, во многом, реакция властей в современной российской публичной политике зависит от того, насколько хорошо инициаторам кампании удалось представить себя в СМИ. Правда, бывают и обратные случаи. Например, акция «Бессмертный полк» превратилась из акции сугубо местной и «народной» в общенациональную по воле высшего государственного руководства. Соответственно, упоминаемость в СМИ стала производной от внимания и заинтересованности властей. Классический же вариант с прямой зависимостью внимания властей от упоминаемости акции в СМИ явилась мемориальная акция «Стена памяти» в Санкт-Петербурге. Акция была инициирована Ириной Масловой и Галиной Артеменко в апреле 2020 г. в память о погибших от инфекции COVID-19 медиках. За непродолжительное время инициаторам удалось привлечь внимание множества равнодушных жителей города и, как следствие, и местных СМИ. Мемориал в октябре 2020

г. посетил губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов [10]. В силу резонанса, которого достигла кампания, руководство региона разрешило установку народного памятника. 3 марта 2021 г. на набережной реки Карповка по проекту петербургского художника Романа Шустрова была установлена фигура «Плачущий ангел». Памятник получился не только в память о погибших медиках, но и о самом художнике, который скончался от COVID-19 в мае 2020 г. [5].

IV. «ТикТок» - новый инструмент в руках гражданского общества?²⁶

В рамках мониторинга медиаплатформы «ТикТок», по хэштэгам было обнаружено присутствие нескольких гражданских и общественно-политических движений России. Обнаружены были следующие движения: «Бессрочный протест», Фестиваль «Том Сойер Фест», «СтопШиес» («Спасем Шиес»), «Спасем Куштау», «ОВД-инфо», «Арестанты 212», «Стена памяти» (Санкт-Петербург, Ирина Маслова), кампания «Нет поправкам (в Конституцию)» (Юлия Галямина), «Монстрация», «Мост Немцова», развитие «Револьт-центра» (Республика Коми, Сыктывкар).

В ходе проведенной работы выяснилось, что большинство гражданских и политических движений достаточно слабо представлены в «ТикТок». Скорее всего, это связано с инерцией мышления самих представителей гражданского общества, которые привыкли доверять традиционным каналам коммуникации с

целевыми аудиториями, такими как «Фейсбук», «Твиттер», «Одноклассники», «Ютуб». Кроме того, необходимо также отметить, что «ТикТок» в значительной степени еще достаточно слабо освоен представителями целевых аудиторий. Чаще всего, целевая аудитория гражданских и политических организаций / движений – это люди в возрастной категории от 25 до 60-ти лет, имеющие в социальных сетях устойчивые связи, определяемые семейными, дружескими, деловыми и идеологическими факторами.

«ТикТок» - это принципиально иная сеть. Данная сеть ориентирована на контент, который, с одной стороны, позволяет самовыражаться его авторам, а, с другой стороны, рассчитан на клиповое сознание, которое привыкло поглощать информацию короткими порциями без особой драматургии и смысла, но отличающегося экстравагантностью, эксцентричностью, экспрессивностью, в некоторых случаях, эротичностью (сексуальностью). Таким образом, и по части продуцентов контента и по части его консюментов, «ТикТок» ориентирован на аудиторию в возрасте от 14-15 до 30-ти лет. В то же время, нельзя не отметить, что аудитория «ТикТок» постепенно вторгается в пределы аудитории «Ютуба», «Твиттера» и «Фейсбука» и уверенно занимает довольно внушительную нишу. За счет незамысловатости и забавности контента «ТикТок» становится популярным и в среде среднего класса.

Методика мониторинга сводилась к поиску видео по хэштэгам. По каждому

²⁶ Мониторинг проводился в ноябре 2020 г., то есть ещё до активного использования «ТикТок» для мобилизации молодежи на

акции протеста в январе-феврале 2021 г. Текст раздела так же был написан до указанных событий [1].

хэштэгу в поисковике «ТикТок» автоматически формируется список видео с количеством просмотров и ссылками на сами видео. Открывая по отдельности каждое видео, можно увидеть количество лайков, комментариев и перепостов. По каждому хэштэгу набор видео ранжируется от самого просматриваемого до самого мало просматриваемого. Кроме того, при введении определенного хэштэга представляются схожие с ним слова, например: «бессрочный протест» - «бессрочная акция протеста» - «бессрочка» - «экобессрочка». При открытии каждого видео, можно также посмотреть профиль и автора, его разместившего. По некоторым хэштэгам существует настолько большой объем видео, что его физически сложно посмотреть без машинной поддержки. В таких случаях, данные брались по первым 20-40 первыми идущим видео. Например, тот же самый «бессрочный протест».

Лучше всего в «ТикТок» оказались представлены «бессрочный протест» (около 100 тысяч просмотров на 32 видео), «Стоп Шиес» (около 95000 просмотров на 10 видео), «Спасем Куштау» (около 80 тысяч просмотров на 13 видео), «Стена памяти» (91 тыс. просмотров на 4 видео). Наибольшее количество просмотров и наибольшая конверсия (то есть, соотношение между количеством размещенных видео и количеством просмотров) у «Монстрации» и «Нет поправкам». На тему «Монстрации» в «ТикТок» были

размещены 15 видео, которые собрали около 60 тысяч просмотров. На тему «Нет поправкам» были размещены более 1000 видео, которые в общем набрали около 16 млн просмотров. При этом, необходимо отметить, что значительная часть видео на вторую тему – это видео агитационные за голосование против поправок, а другая часть – это видео с бюллетенями, в котором отмечена была графа «нет». Значительная часть контента была произведена молодыми людьми в возрасте, примерно, от 17 до 25 лет.

Несмотря на краткосрочность кампании «Нет поправкам», именно она получила наибольшее отражение в «ТикТок» и получила широкую поддержку на уровне обычных пользователей. Хотя необходимо сделать оговорку: количество молодых людей, размещавших видео в «ТикТок» в общегосударственном масштабе, - мизерно. В общем-то политическая и гражданская повестка в «ТикТок» занимает маргинальное положение, хотя имеет большой потенциал к развитию. Хэштэги, медийные личности, размещающие пропагандистские ролики на «ТикТок», – это хороший способ продвижения тех или иных идей в широкие массы, прежде всего, в среде молодежи, которая является ключевой аудиторией, пользующейся «ТикТок». Например, наиболее просматриваемым по хэштэгу «бессмертный полк» стало видео, размещенное Биланом (см. табл. 3).

Таблица 3

Присутствие гражданских кампаний в «ТикТок». Основные параметры²⁷

²⁷ Расшифровка нумерации: 1. Хэштэги; 2. Общее количество просмотров; 3. Количество видео; 4. Количество «лайков»; 5. Наибольшее кол-во лайков за 1 видео; 6.

Количество комментариев к наиболее популярному видео; 7. Количество перепостов наиболее популярного видео.

Наименование	1.	2	3	4	5	6	7
Бессрочный протест	бессрочный протест / бессрочная акция протеста / бессрочка / экобессрочка	23 600/ 82 /800 /92 44	1 3/Нет/9 /10	2 711/ Н ет/ 4 903/34 9	24 96 /Н ет/ 19 52/322	21 2/94/26	7 9/Нет/7 9/4
Фестиваль «Том Соьер Фест»	томсоьерфест	15 000	7	3 007	28 87	16	2 3
Стоп Шиес / Спасем Шиес	стопшиес	95 100	1 0	2 155	86 0	42	6
Спасем Куштау	спасемкуштау, спасемкуштау вместе, спаситекуштау, куштауспасем, мыспасемкуштау, спастикуштау, помогитеспастикуштау, спасемкуштау, спасикуштау	Нет т/1528/1 5600/57/ 39500/2 75/19/15 0/5/0	Н ет/3/5/ 1/1/1/1/ 1/Нет	Н ет/96/1 129/ 1 6/3812/ 17/5/2/ Нет	Нет т/82/ 35 2/16/ 38 12/17/5/ 2/Нет	Нет т/4/10/2/ 110/0/0/ 0	Н ет/5/ 2 8/2/455 /1/1/1
ОВД-Инфо. Защита задержанных.	овдинфо	43 80	1	3 59	35 9	9	7
Арестанты 212	арестант212	65 4	1	1 8	18	7	2
«Стена память». В память погибших медиков	стенапамяти	91 100	4	2 842	27 96	17 9	4 38
«Нет поправкам». Кампания против внесения поправок Конституцию	нетпоправкам, поправкамнет, нетпоправкамвконституцию, нетпоправкам2020, поправкам_нет, нет_поправкам, скажинетпоправкам, нетппоправкам, нетпоправкамконституции, нетпоправкам(крест), скажемнетпоправкам, нетпоправкамвконстит	14, бмлн/ 50 3,3тыс./ 381400/ 41 17/4110/ 4144/ 28 65/538/2 2/112/ Нет т/Нет/	Б ольше 1000/ 1 45/125/ 5/2/1/5/ 1/1/1/0/ 0/1/0/0/ 3/85/1	Б ольше 1млн./ 59295/ 38568/ 450/ 8 98/ 2 57/ 4 72/42/7 /26/	87 000/ 26 600/ 63 03/ 23 8/873/25 7/337/42 /7/26/Нет 14 50/ /26/	51 7/352/53 /9/23/41/ 0/0/1/35 2/44/593 /3/ 73/4/8/ 5/1/1/1/ 820/26/ 1009/1	3 961/ 8 20/ 1 73/4/8/ 5/1/1/1/ 820/26/ 1009/1

	уции, нетроправкам, нет таким поправкам, нетправкамвкрнституцию, бойкотпоправкам, бойкотпоправкамконституции, бойкотпоправкамвконституцию	20 800/ Не т/Нет/ 25 500/ 1,3 00млн/8 88		Н ет/ Н ет/1450 /Нет/Н ет/ 5 10/ 9 7749/2 4	Не т/Нет/46 3/ 21 200/ 24			
Монстрация	монстрация, монстрация2020, монстрация_томск2020, монстрация2018, монстрацияпитер2020, магнитмонстрация	57 000/551/ 162/8/30	8/ 4/1/1/1	5 298/23/ 5/1/8	52 31/8/5/1/ 8	21	1 70	
«Мост Немцова». Мемориал погибшего политика	мостнемцова, немцовмост	24 400/10	1/ 1	3 747/2	37 47/2	13 2/0	1 9/0	
Развитие «Револют-центра» в Сыктывкаре	револютцентр	23 2	1	4 1	41	2	3	

I. Успешность гражданской кампании: между государством и «цифровыми» гигантами

В апреле 2020 г. сотрудник «Королевского колледжа» Лондона Григорий Асмолов опубликовал статью «Борьба за волонтеров: у кого в руках цифровой штурвал?» [6]. В ней он с точки зрения теории «вертикального краудсорсинга» критически разобрал основные тенденции развития волонтерского движения в России. Основной тренд – это создание цифровой вертикали, которая чревата падением эффективности кризисной мобилизации, что чревата ослаблением устойчивости и социального иммунитета общества во время будущих кризисов. Уходу от такой монополии мешает то, что власть имущие воспринимают независимые формы

мобилизации не как дополнительный ресурс, а как политическую угрозу. По поводу последнего тезиса можно поспорить: если бы государство не воспринимало низовую кооперацию как ресурс, то вряд ли бы реализовывались государственные программы грантовой поддержки институтов гражданского общества. Эти программы можно рассматривать как форму осуществления мягкого государственного контроля за гражданскими инициативами. Конечно, далеко не всегда эти программы способствуют реальному решению социальных проблем в силу часто присутствующей бюрократизации и формализма текущей деятельности. Но эта проблема характерна не только для гражданского общества России. Бюрократизация гражданского общества

является проблемой как в отдельных странах Европы и США, так и на глобальном и региональном уровнях, являясь следствием, как профессионализации НКО, так и потребности представителей НКО и государства говорить на «одном языке», в одних примерно категориях [17].

Вспоминается уже приведенная выше фраза Алена Бадью о том, что политика начинается, когда начинают говорить «жертвы», а если перевести с аллегорического языка, то, когда сами граждане вступают в борьбу за свои права, в решение своих проблем на разных уровнях общественной организации. На наш взгляд, гражданское общество – это не институциональное обрамление структур «не-государства» и «не-бизнеса». Это процесс перманентной эмансипации тех групп населения (может быть, и не граждан в юридическом понимании слова «гражданин»), которые еще не включены или были отстранены от участия в делах по управлению обществом на государственном уровне [О проблеме реального включения людей в политику см.: 7]. С кризисом национальных суверенитетов, крахом национальных моделей «общества всеобщего благосостояния» и переходом управления хозяйственной, социальной, культурной жизнью общества на глобальный уровень, мы сталкиваемся с тем, что государство как таковое перестает быть стратегическим актором политики. Вопрос о том, в чьих руках находится «штурвал» гражданской кооперации, приобретает громадное значение, только в ином контексте: насколько граждане в современном мире оказываются самостоятельны в выборе механизмов коммуникации между

собой, и кто контролирует эти самые механизмы коммуникации?

В 2016 г. две краудфандинговые платформы Planeta.Ru и Boomstarter.Ru отказали Краснодарскому отделению «Российской ЛГБТ-сети» в размещении проекта по сбору средств. Администрация Boomstarter.Ru прокомментировала отказ следующим образом: «Ваш проект отклонен в связи с тем, что он нарушает правила. В частности, противоречит правилу о материалах, оскорбляющих других пользователей. В нашей стране этот вопрос стоит достаточно остро, и наша платформа не готова уходить из нейтралитета, который мы соблюдаем. Именно поэтому мы отклонили ваш проект» [24]. К такому же проявлению власти электронных платформ относятся недавние волны блокировок аккаунтов в «Фейсбук», «Твиттер» и «Инстаграмм» в США, в связи с поддержкой их владельцами Дональда Трампа.

Эти события, не связанные друг с другом, могут свидетельствовать только лишь об одном - о формировании «новой власти» и ее субъектов в информационном мире. Эта «новая власть» или «протеева мощь» [29] возникает из основы нового хозяйственного уклада – информационного общества. Г. Асмолов в своей статье, проводя аналогию со «штурвалом» из романа А. Гайдара «Тимур и его команда», пишет о том, что сегодняшние цифровые платформы являются средством мобилизации, а те, кто ими владеет, оказывается способным организовывать граждан на различные действия или препятствовать таковой организации. Автор сетует на то, что в России государство стремится подменять цифровые инструменты мобилизации организационными аффилиациями. Мы тоже считаем, что

это не вполне правильно: невозможно идти против трендов. Если краудсорсинг и цифровые технологии позволяют многократно повышать эффективность гражданской кооперации (даже, в решении повседневных вопросов, проблем локального уровня), то не следует создавать структуры, которые будут только тормозить такую кооперацию. Когда рядом с возможностями цифровой коммуникации создается организационная структура на подобии волонтерского движения «Мы вместе», в которой каждый шаг волонтера подчинен инструкции, вряд ли стоит рассчитывать на высокий уровень социальной эффективности такой структуры [16].

По нашему мнению, гражданское общество одновременно сталкивается с двумя угрозами сразу. Первая угроза – это симуляция практик гражданской кооперации посредством их бюрократизации и выстраивания их деятельности в логике функционирования вертикально интегрированной структуры, которой является государство. Дж. Хоуи – концептуализатор краудсорсинга – указывал на его созидательную силу как феномена свободного не форматизированного творчества больших групп людей. В этом и заключается суть применения краудсорсинговых инструментов. Государство же часто лишает этот инструмент основного – свободы творчества.

Вторая угроза – это концентрация и монополизация инструментов мобилизации в руках «цифровых» гигантов. Мощь этих новых субъектов мировой политики такова, что они вполне могут соперничать не то, что с соседскими общинами или различными

другими группами граждан, а даже с руководителем супердержавы, запросто лишая того права голоса в своем информационном поле. Еще хуже, если эти новые «гегемоны» готовы сотрудничать между собой во имя сохранения и приумножения своих возможностей в жизни мирового сообщества, активно используя практики исключения из своих информационных полей неугодных дискурсов. «Культура исключения» становится новым инструментом власти. Единственный способ уменьшить возможности применения этого инструмента – это создание альтернативных коммуникационных площадок и систем.

Мы не склонны драматизировать эти угрозы. Политика, на наш взгляд, – это искусство возможного в условиях существующих ограничений. Игра на противоречиях между двумя стратегическими субъектами [12] современной мировой политики – государством и «цифровыми» гегемонами – может в значительной степени пойти на пользу процессу эмансипации значительных групп населения, не только в каждой конкретной стране, но и в целом по миру. Эти угрозы способны отчасти друг друга нивелировать и создавать новые возможности для того, чтобы голос публики был слышим и государством и новыми «цифровыми» гегемонами мировой политики. В то же время, не стоит и преуменьшать губительное влияние бюрократизации, формализации и «культуры исключения» на возможности эмансипации. [Подробнее о дискурсивной гегемонии см.: 15; 40]

Выше названная статья Г. Асмолова позволяет поразмышлять не только об угрозах и возможностях для граждан в сфере публичной политики.

Она представляет большой материал для размышлений над критериями классификации кампаний. Автор подробно разбирает разделение между коллективными и коннективными действиями, предложенное Лансом Беннетом и Александрой Сегерберг [34]. Их подход позволяет увидеть политическую роль «цифровых» медиакампаний и понять, что формализация краудсорсинговых практик в России – это, в значительной степени, ответ на попытку этих медиакампаний играть существенную роль в национальном политическом поле.

На наш взгляд ценностно нагруженной является классификация, предложенная Итаном Цукерманом. Хотя разделение между «существенными» и «поверхностными» формами вызывает массу вопросов [46]. Сам Асмолов апеллирует к своей теории «вертикального краудсорсинга»: «Цель вертикального краудсорсинга не только в том, чтобы «приписать» людей к конкретным организациям (вернуть волонтерство в русло коллективных действий), но и иметь возможность давать им только поверхностные задачи узкого круга – тем самым не подпуская их к существенным аспектам кризиса» [45].

I. Ключевые критерии классификации гражданских и общественно-политических кампаний

Классификация каких-либо феноменов общественной жизни – это сложный аспект исследовательской деятельности. Любая классификация может быть подтверждена и оспорена в зависимости от мировоззренческих установок или теоретико-методологических подходов исследователя. В основе любой

классификации лежат критерии, по которым мы можем ранжировать то или явление. В качестве критерия может выступить тот или иной аттрактор из той или иной сферы жизни общества. По этой причине, классификация кампаний может быть произведена исходя из критериев внутреннего структурного и содержательного наполнения, критериев внешних – отношения кампании к другим феноменам общественной жизни. Политическая классификация кампаний подразумевает не только то, каким образом они соотносятся с политическими институтами, то есть институтами власти, а и то, как они соотносятся с другими сферами человеческой деятельности: политика есть концентрированное выражение жизни общества, в котором отражаются все ее аспекты.

- **Сфера политики** – сфера стратегического развития общества и осуществления функций управления этим развитием.

- **Сфера хозяйствования** – сфера производства и распределения материальных и нематериальных благ; частично сюда относятся и вопросы ответственного хозяйствования по отношению к окружающей среде.

- **Сфера культуры** – сфера воспроизводства общества как такового посредством ценностных установок, целеполаганий. Сюда входит система образования, искусства, социальные институты – здравоохранение, соцзащита, благотворительность. В значительной степени, сюда может быть отнесена экология: в части формирования культуры взаимодействия с окружающей средой.

В свою очередь, каждая из этих сфер может также быть распределена по трем уровням организации:

- **Первый уровень** (микроуровень).
Нижний, ролевой. На этом уровне акторы действуют в рамках заданных системой «ролей».

- **Второй уровень** (мезоуровень).
Средний, игровой. На этом уровне распределяются роли, и формируется

сценарий, согласно которому взаимодействуют эти роли.

- **Третий уровень** (метауровень)
Высший, методологический или принципиального управления. На этом уровне задаются принципы, по которым пишутся «сценарии» (см. табл. 4).

Таблица 4

Сферы и уровни общественных взаимоотношений и институты

Сфера общественных отношений / Уровни	Политика. (Общественное управление)	Хозяйство (Производство и распределение благ)	Культура. (Воспроизводство общества)
Методологический уровень. (Принципы общежития)	<i>Власть (Транснациональные совещательные клубы элиты.)</i>	<i>Рынок (Частновладельческий капиталистический / государственный капиталистический)</i>	<i>Индивидуализм. Коллективизм. Инвайроментализм</i>
Игровой уровень. (Сценарный) (Формальные, неформальные институты.)	<i>Государство (вся вертикаль органов власти) Межгосударственные структуры (региональные и глобальные)</i>	<i>Глобальный, региональный, национальный</i>	<i>Отрасли культуры, искусства, науки, образования, здравоохранения, экология. (Кино, театр, музеи, игры, академии, семья, школа, университет)</i>
Ролевой уровень (Межличностные отношения.)	<i>Партии, движения, лидеры, чиновники, руководители, однопартийцы</i>	<i>Предприниматель и, руководители госпредприятий, прекарии</i>	<i>Разработчики, писатели, поэты, музыканты, художники; мужа-жена-дети и т.д.</i>

На каждом из этих уровней существуют свои устоявшиеся практики – институты, которые способны под воздействием обстоятельств исчезать, изменяться, восстанавливаться из небытия. Эти сферы и уровни существуют в рамках пространственно-временного континуума, то есть изменяют свои свойства в зависимости от пространства и времени своего бытия. Любое явление следует

рассматривать в контексте времени и пространства.

В физической науке есть два важных познавательных понятия. Одно понятие – это категория свойства природы – корпускулярно-волновой дуализм, согласно которому все материальные микроскопические объекты могут при одних условиях проявлять свойства классических волн, а при других – свойства

классических частиц. Второе понятие – это методологический и эвристический принцип дополнительности, сформулированный Нильсом Бором в 1927 г. Согласно данному принципу, при полного описания квантовомеханических явлений необходимо применять два взаимоисключающих («дополнительных») набора классических понятий. Это позволяет дать исчерпывающую информацию об этих явлениях. Два этих понятия имеют полное право на существование и применительно социального знания. Исходя из этого предположения, мы можем рассматривать любое явление, т.е. любую кампанию относительно тех девяти кластеров (см. табл. 4), которые образуются на пересечении сфер общественной деятельности и уровней организации общества.

Краудсорсинг как общественное явление складывается из множества актов отдельных людей. Акты могут быть разного рода: денежный вклад («донат»), добровольческая работа, применение профессиональных знаний в решении конкретной организационной задачи, участие в «ютуб» или «тикток»-эстафете («челлендж») и многое другое. С одной стороны, мы имеем действие коллектива, с другой стороны – действие конкретного человека. С одной стороны, это может быть направленное действие на решение конкретной проблемы. С другой стороны – символическое действие, призванное служить примером для других во имя достижения некой более отдаленной цели, нежели просто решение сиюминутной проблемы.

При такой постановке вопроса о сущности краудсорсинга мы можем рассматривать акт «участия» отдельного гражданина в конкретном коллективном действии и как единичное явление («корпускулу»), и как часть некоего коллективного действия («волну»). В аспекте «корпускулы» конкретный акт

участия отдельного человека – это «акт-действие», то есть, направлен на изменение ситуации «здесь и сейчас». В аспекте «волны» конкретный акт участия отдельного человека – это «акт-символ»: человек делает какое-то действие в качестве символа его приверженности изменениям в какой-то сфере общественных отношений в отдаленной перспективе.

Сама «кампания» как таковая также может пониматься как «корпускула» некоего большого движения – «волны». Инициаторы кампании могут осознавать этот факт или же полностью действовать вне осознания «волнового» аспекта своей деятельности. Как показывает практика изученных нами кампаний, чаще всего инициаторы осознают включенность своей «корпускулы» в определенную общественную «волну» изменений. В общем-то наглядно увидеть факт такого осознания очень легко – можно почитать раздел «Миссия», в которой чаще всего инициаторы кампании излагают свое видение собственной роли в общественных трансформациях.

Любую кампанию или функционирование организации можно классифицировать согласно следующих ключевых критериев: (1) уровня решаемой проблемы (микро-, мезо-, метауровень); (2) сферы общественной деятельности (политики, хозяйства, культуры); (3) соотношения «действия» и «символизма» в деятельности кампании как «корпускулы» и «волны» общественных процессов; (4) пространства проведения (в случае с Россией: общенациональный, межрегиональный, региональный / локальный); (5) времени проведения постоянно-повторяющийся, постоянно-продолжающийся, проблемно-ситуативный, проблемно-продолжающийся); (6) объект воздействия кампании; (7) субъект кампании. На основе данных критериев появляется возможность ранжировать кампании (см. табл. 5).

Распределение кампаний по ключевым критериям

Кампании / Критерии	1	2	3	4	5	6	7
Программа Активное поколение	Микро	Культ	Действ	Общедо- федер	Пост.- повт.	Забота о пожилых людях	Фонд Тимченко
Фестиваль Город прав	Мезо	Культ	Символ	Меж- регион	Пост.- повт.	Граждан- ская культура	ДПЧ-Воронеж
Карта нарушений	Мезо	Полит	Символ	Общедо- федер	Пост.- повт.	Избират- ельные права	НКО Голос
Бессрочный протест	Мезо	Полит	Символ	Общедо- федер	Пост.- повт.	Смена власти	Иниц. группы
Объединенные демократы	Мезо	Полит	Символ	Меж- регион	Пост.- повт.	Смена власти на местном уровне	Местные политики
Том Соьер Фест	Микро	Культ	Действ.	Меж- регион	Пост.- повт.	Архитек- турное наследие	Активисты- урбанисты
Стоп Шисс	Мезо	Полит	Символ.	Меж- регион	Пост- прод.	Сохране- ние местной природы	Иниц. группа
Спасем Куштау	Микро	Хоз-во	Действ.	Лока- льный	Пробл.- ситуат.	Сохране- ние памятника природы	Иниц. группа
Нет никелю в Прихопьерье	Микро	Хоз-во	Действ.	Меж- регион	Пробл.- прод..	Сохране- ние местной природы	Иниц. группа
Правовой справочник	Микро	Полит	Действ.	Меж- регион	Пробл.- ситуат.	Информ- ационные права людей	Центр защиты прав СМИ
Живая политика	Мезо	Полит	Символ	Меж- регион	Пост.- повт.	Смена власти на местном уровне	Местные политики
Марафон писем	Микро	Полит	Символ	Общедо- федер	Пост.- повт.	Освобож- дение политзаключен- ных	Amnesty intern
Спасем Сибирь	Микро	Культ	Действ.	Общедо- федер	Пробл.- ситуат.	Сохране- ние природы Сибири	Иниц. группы
Мы вместе	Микро	Культ	Действ.	Общедо- федер	Пробл.- ситуат.	Забота о пожилых людях	Доброволец России
COVIDa рность	Мезо	Культ	Символ	Меж- регион	Пробл.- ситуат.	Граждан- ская солидарность	Открытое пространство
Арестанты 212	Мезо	Полит	Символ	Общедо- федер	Пробл.- ситуат.	Освобож- дение	Открытое пространство

						политзаключенных	
Добрые крышечки	Микро	Культ	Действ.	Меж регион	Пост.- прод.	Помощь детям. Инвайроментализм	СО НКО
Белый счетчик	Мезо	Полит	Символ	Общедо	Пробл.-ситуат.	Свобода собраний	Иниц. группа
Интернет-пикет	Мезо	Полит	Символ	Общедо	Пробл.-ситуат.	Свобода слова и собрания	Иниц. группы
Стена памяти	Микро	Культ	Действ.	Локальный	Пробл.-ситуат.	Память об умерших врачах	Иниц. группа.
Нет поправкам	Мезо	Полит	Символ	Общедо	Пробл.-ситуат.	Смена власти в России	Иниц. группа
Рачевская инициатива	Микро	Культ	Действ.	Локальный	Пробл.-ситуат.	Сохранение памятника природы	Иниц. группа
Монстрация	Мезо	Культ	Символ	Общедо	Пост.-повт.	Свобода самовыражения.	Иниц. группа
Мост Немцова	Мезо	Полит	Символ	Общедо	Пост.- прод.	Продвижение оппозиц. повестки	Иниц. группа
Проект Мундеп	Мезо	Полит	Символ	Локальный	Пробл.-ситуат.	Смена власти на местном уровне	Иниц. группа. Политики
Набегу добро	Микро	Культ	Действ.	Общедо	Пробл.- прод.	Помощь детям	БЦПД Радуга
Бессмертный полк	Мезо	Культ	Символ	Общедо	Пост.-повтор.	Мемориальная акция	Движение Бессмертный полк
ЛГБТ-к/фестиваль	Мезо	Культ	Символ	Меж регион	Пост.-повт.	Эмансипация ЛГБТ-людей	Иниц. группа
Мусорный кэшбек	Микро	Культ	Действ.	Локальный	Пробл.-ситуат.	Сохранение природы	Фонд Земля жизни
Полиция под контролем	Микро	Культ	Символ	Меж регион	Пробл.- прод.	Прозрачность работы МВД	МХГ. Иниц. группа
ОГОН	Микро	Полит	Символ	Общедо	Пост.-повт.	Свобода собраний. Прозрачность МВД	Иниц. группа
Дома жить	Микро	Культ	Действ.	Локальный	Пост.- прод.	Поддержка бездомных	Сытый гражданин
Револют-центр	Микро	Культ	Символ	Региональный	Пост.- прод.	Локал. патриотизм.	Иниц. группа

						Либерал. ценности.	
Раздельный Сбор	Микро	Культ	Действ.	Меж регион.	Пост.- прод.	Инвайро ментализм	Экол. движение
Гражданское содействие	Мезо	Полит	Действ.	Меж регион.	Пост.- прод.	Защита прав мигрантов	НКО
Impact Hub Moscow	Микро	Хоз-во	Действ	Меж регион	Пост.- прод.	Деловое просвещение	НКО
Sommerfest	Микро	Культ	Действ	Локальное	Пост.- повт.	Культурное просвещение	Институт Гёте
Комитет спасения Печоры	Микро	Культ	Символ	Регион.	Пост.- повт.	Локал. патриотизм. Экоповестка	Комитет спасения Печоры
ОВД-Инфо	Микро	Культ	Символ	Общ. федер	Пробл.- прод.	Защита прав задержанных	Иниц. группа
VTimes	Мезо	Культ	Символ	Общ. федер	Пост.- прод.	Альтернативная повестка	Иниц. группа

Большинство исследованных нами кампаний / организаций функционируют на «ролевом» уровне, то есть не стремятся изменять институциональные рамки общественных отношений ни в одной из сфер. На микроуровне работают: Программа «Активное поколение» от Фонда Тимченко, «Том Соьер Фест», «Спасем Куштау», «Нет никелю в Прихоперье», «Правовой справочник пользователя Интернета» от Центр защиты прав СМИ, «Марафон писем» от Amnesty International, «Спасем Сибирь», «Мы вместе», «Добрые крышечки», «Стена памяти», «Рачевская инициатива», «Набегу добро», «Мусорный кэшбек», «Револют-центр» «Полиция под контролем» (ранее – «Гражданин и полиция», Объединенная группа общественного наблюдения, акция «Дома жить», «Раздельный Сбор» («Собиратор»), Sommerfest от «Института Гёте», Impact Hub Moscow, «Комитет спасения Печоры», «ОВД-Инфо». Тот факт, что кампании работают на микро-уровне организации общественной жизни, вовсе не означает того, что их функционирование не направлено на взаимодействие с властями. Напротив,

именно на этом уровне происходит активное взаимодействие с органами власти в процессе организации текущей деятельности, выдвижения инициатив, продвижении проектов нормативно-правовых документов. Более того, именно здесь происходит формирование культуры социального поведения отдельных индивидов, их личной удовлетворенности существующей системой социально-политических институтов. В случае, если на этом уровне гражданского участия происходят «сбои», и участвующие в этих движениях люди оказываются не удовлетворены в своих ожиданиях, либо же регулярно сталкиваются с препятствованием своей деятельности со стороны органов государственной власти разного уровня, то это прямой путь к формированию протестной политической культуры. Участие в кампаниях микроуровня – это личный опыт человека, который является базисом в формировании комплексного отношения к институтам власти и соответствующего поведения.

Есть и кампании, которые развёртываются на мезо-уровне, то есть их

инициаторы стремятся изменить (или, напротив, сохранить) институциональный и содержательный дизайн существующей власти. По сути, такие кампании направлены на пересмотр общественного договора, на основе которого и строится государство, его взаимоотношения с гражданами. На этом уровне реализуются: Фестиваль «Город прав» (проект закрыт в декабре 2020 г. по инициативе организаторов), «Карта нарушений на выборах» от Общероссийского общественного движения в защиту прав

избирателей «Голос», «Бессрочный протест», «Объединенные демократы», «Стоп Шиес» («Спасем Шиес»), «Живая политика», «COVIDарность», «Арестанты212», «Белый счётчик», «Интернет-пикет», «Нет поправкам», «Монстрация», «Мост Немцова», проект «Мундеп» Гудкова-Каца, «Бессмертный полк», ЛГБТ-кинофестиваль «Бок о бок», «Гражданское содействие», «VTimes». Деятельность всех этих кампаний происходит полностью в правовом поле России (см. рис. 5).

Лидеры и аутсайдеры среди кампаний «-символов» и «-действий». Абсолютные показатели.

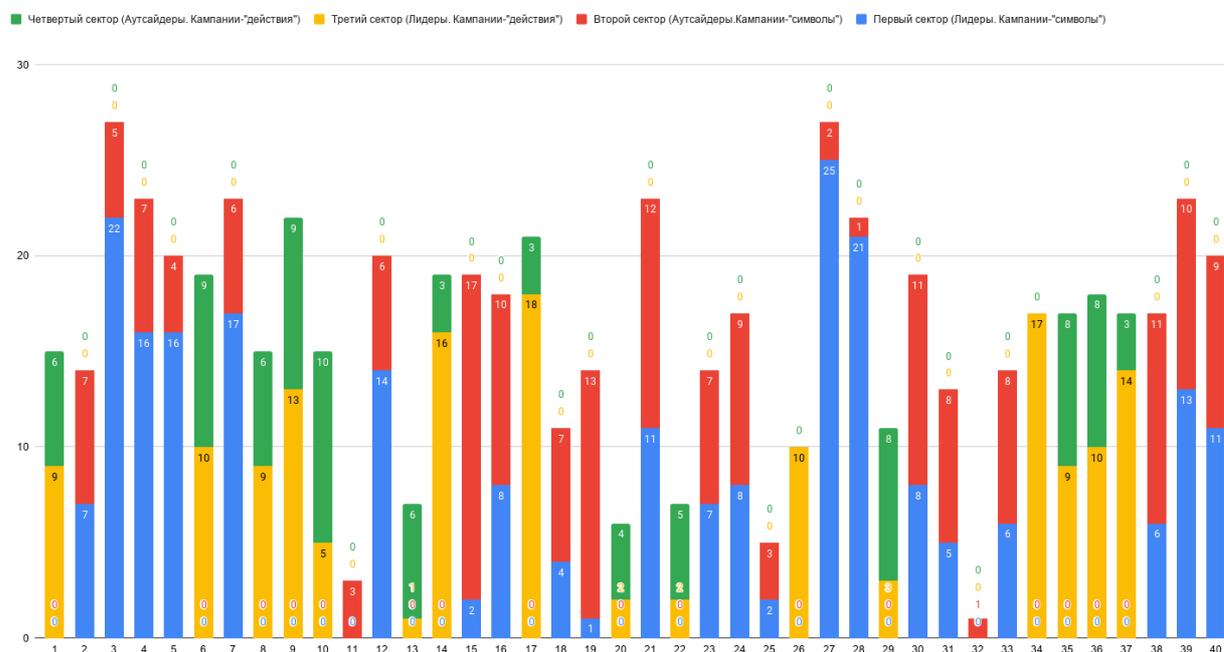

Рисунок 5. Лидеры и аутсайдеры среди кампаний-«символов» и кампаний-«действий»²⁸

Из этого списка особым образом выделяются «Бессмертный полк» и «Бессрочный протест». По существу, это кампании-антагонисты и они работают с легитимностью существующей

политической системы в России. «Бессмертный полк» стремится легитимизировать существующую власть как продолжательницу дела победителей в Великой Отечественной войне. Не

²⁸ Составлена на основе 28-ми параметров присутствия кампаний в социальных сетях и медиаплатформах. Кампании обозначены порядковым номером по оси x. Данные читаются следующим образом: например, кампания-«действие» «Активное поколение» (№ 1) по 9 параметрам входит в число лидеров, то есть имеет значение «А», а по 6 параметрам имеет значение «Г». Кампания-«символ» «Бессрочный протест» (№ 4) по 16 параметрам лидирует со значением «А», по 7 параметрам – в аутсайдерах со значением «Г».

удивительно, что данный проект был поддержан на уровне высшего политического руководства страны. В 2018 г. накануне Дня народного единства социологи ВЦИОМ провели опрос жителей страны, выясняя то, что их объединяет. 63% опрошенных назвали победу в Великой Отечественной войне важнейшим историческим событием [18]. То есть апелляция к факту единства народа и власти в годы войны – это средство консолидации народа и элит вокруг действующей власти в современной России.

Совсем иные цели у «Бессрочного протеста» [22]. Создание ситуаций столкновения простых граждан с государственной «машиной» современной России рассматривается как ключевое направление деятельности. Насилие государства над ее гражданами должно показать публике его антинародный характер, т.е. делегитимизировать его. Для этого на регулярной основе в связи с малейшими информационными поводами происходят перфомансы и флешмобы, направленные не на решение конкретной проблемы, а на создание информационного повода для новых акций. В своем исследовании 2019 г. мы назвали это «петлей хайпа». Её суть описал администратор телеграмм-чата «БП-Предложения» под ником «the D» 13 сентября 2018 г.: «...Всем тем, кто деморализует про отсутствие смысла в беготне от ментов: мы создаем инфо-повод, поэтому сюда ежедневно приходят новые люди. Иначе в медиа-пространстве никак». 31 декабря 2018 г. в поздравительном сообщении в телеграмм-канале «Митинги» (@activatcia) прямо указывалась генеральная линия «бессрочки»: «Больше акций – больше публикаций!» [3, с. 63].

Как уже отмечалось, кампании «Бессмертный полк» и «Бессрочный протест» являются кампаниями-антагонистами, то есть преследуют прямо противоположные цели. Такими же можно назвать кампании «Мы вместе» и «COVIDарность». С одной стороны, обе эти кампании стартовали в марте и апреле 2020

г. с целью мобилизации жителей страны для помощи одиноким пожилым людям, находящимся на «самоизоляции». Но, если кампания «Мы вместе» реализовывалась при самой широкой медийной поддержке со стороны государственных СМИ, поддержке органов власти и в сотрудничестве с платформой «Доброволец России», то в своём кадровом «ядре» кампания «COVIDарность» имела немало пересечений с другими кампаниями – «Арестанты212», «Объединенные демократы». Немало было комплиментарных пересечений в социальных сетях и между группами «Бессрочного протеста» и «COVIDарность» [26]. По этой причине нам кажется не вполне обоснованным мнение нашего лондонского коллеги Г. Асмолова о том, что журналисты «Независимой газеты» предвзято отнеслись к данной кампании [14]. Редакторы телеграмм-канала «Навигатор протеста» весной и летом 2020 г. сами указывали канал «COVIDарности» как «дружественный». На март 2021 г. из навигации «бессрочки» был убран данный ресурс, но там остаются, например, ресурсы «ОВД-Инфо», «Арестанты 212», «Правозащита Открытки» и «Экобессрочка РФ».

В связи с фактами комплиментарности между собой ресурсов сугубо социальных, экологических и политических кампаний возникает проблема доверия граждан к подобным структурам. В рамках секционного заседания на ежегодной конференции РАПН в ноябре 2020 г. автору данной статьи довелось делать доклад про успешные практики гражданского и политического краудсорсинга. Было отмечено, что лучших результатов участия добивались те кампании, которые решали максимально деполитизированные проблемы. Люди охотнее шли с помощью в те кампании, в которых не было политики [28]. Одна из участниц обсуждения заметила, что это вполне закономерно и соответствует духу отечественного обывателя: он не пойдет туда, где чувствует «не правду», «второе дно».

Наверное, именно по этой причине, оказались успешными в плане широкой социальной поддержки проекты «Стена памяти» И. Масловой и Г. Артеменко в Санкт-Петербурге или «Рачевская инициатива» Р. Бут-Гусаима и его единомышленников в Смоленске, «Набегу добро» в поддержку детского хосписа из Омской области, деполитизированная деятельность Impact Hub Moscow и т.д. То есть те социальные проекты, которые реализуются в отрыве от актуальной политической повестки и людьми, не связанными с этой повесткой, с проектами политического содержания, оказываются на порядок успешнее.

Кроме доверия людей в успешности кампании значительную роль играет отсутствие мощных акторов-антагонистов в поле публичной политики. В августе 2020 г. значительное количество авторитетных СМИ заявили о старте проекта «Живая политика». В медиа появилось большое количество интервью с ее инициатором Ю. Галяминой*. Кампания была направлена на поддержку на местных выборах оппозиционных кандидатов. Был открыт сайт кампании, на котором были размещены профили нескольких десятков потенциальных кандидатов. В этих профилях были указаны реквизиты для переводов средств в поддержку кандидатов. За месяц существования проекту удалось собрать всего 200 тыс. рублей на три десятка человек. Для сравнения: в 2017 г. за одну неделю проект

«Мундеп» Д. Гудкова и М. Каца собирал от 150 (в начале кампании) до 400 (в её конце) тыс. рублей на функционирование «политического убера». Проект «Живая политика» оказался неудачным как в смысле привлечения ресурсов, так и в смысле объективного участия поддержанных им политиков в местных выборах. «Живая политика» не провела в местные органы власти ни одного человека. Одним из факторов такого провала кампании может являться уголовное делопроизводство по «делу ЮКОСа» против Ю. Галяминой*, закончившееся, в конечном счете, вынесением судебного приговора в декабре 2020 г.

Кампаний, реализующихся на метауровне организации общественной жизни, мы не смогли найти. В сегодняшней России гражданское общество не в состоянии предложить новые принципы общежития, которые бы популяризировались в виде кампаний. Либо, есть кампании, которые своим существованием обязаны социальным и техническим инновациям, разработанных и давно внедренных за рубежом²⁹. Скажем, практики того же самого «Бессрочного протеста», «COVIDарности», «Карты нарушений», «Карты полиции» и т.д. Либо мы сталкиваемся с попыткой вписывания «цифровых» технологий общественной мобилизации в систему государственного или окологосударственного управления – «Бессмертный полк», «Мы вместе»,

²⁹ Интересна в этом смысле роль организаций-просумеров технологических новаций, которые «переводят», адаптируют зарубежные разработки к отечественным реалиям [О технологических просумерах см.: 43]. Например, такого рода работой заняты специалисты «Теплицы социальных технологий», «Агентства социальных инициатив», «Импакт Хаб Москва» и многие другие. В России адаптацией социальных технологий занимаются общественные организации, отдельные гражданские инициативы, в то время, как в США, производство инноваций координируется

университетскими центрами, такими, например, как Media Lab MIT. Остается удивляться тому, почему в нашей стране университеты и академические институты (прежде всего, речь идет об институциях социогуманитарного профиля) до сих пор остаются в арьергарде социальных изменений. Нам кажется это происходит не в последнюю очередь по трем причинам: патерналистским ожиданиям научного сообщества; дисциплинарной обособленности; обособленности самого научного сообщества [Подробно о MIT см.: 19].

«Доброволец России» и др. В обоих случаях наше общество не идет по пути создания чего-то нового. Так встает насущный вопрос социальных инноваций отечественного производства.

V. Заключительное слово: переосмысливая опыт отечественных практик политического краудсорсинга

Краудсорсинг на Западе возник как управленческая модель организации процессов разработки новых продуктов. Джефф Хоуи изначально утверждал, что это, прежде всего, инструмент для крупных компаний, которые испытывают кризис развития. Он позволяет субъектам хозяйственной деятельности подключиться к обществу как источнику идей, средств, времени, знаний и т.д. Впоследствии, краудсорсинг стал инструментом в некоммерческом (негосударственном) секторе. Здесь он открыл новые горизонты для эмансипации миллионов, а то и миллиардов людей по всему миру, в том числе, в нашей стране. Суть краудсорсинга – это участие. В бизнесе – это участие в хозяйственной деятельности. В гражданском секторе краудсорсинг становится способом вовлечения больших масс людей в функционирование самого широкого спектра организаций и движений. До некоторой степени в сфере публичной политики понятие «краудсорсинг» становится синонимичным «гражданскому участию» и «гражданскому обществу».

На наш взгляд, именно здесь кроется угроза для гражданского общества как перманентного процесса эмансипации. Здесь мы вынуждены согласиться с имплицитно высказанным мнением Григория Асмолова относительно того, что краудсорсинг может выступать не только помощником гражданскому обществу, а и его симулякр. Начиная с того, что акт «доната» как бы превращается в гражданский акт, а соответственно, гражданину теперь ничего не нужно делать в реальной жизни, чтобы повлиять на ситуацию в той или иной сфере: перевел деньги и ты уже «соучастник» некоего

гражданского процесса. И, заканчивая тем, что краудсорсинг может служить эффективным средством замалчивания мнения большинства посредством тиражирования мнения меньшинства. Краудсорсинг в этом смысле оказывается не инструментом демократии, а превращается в инструмент дедемократизации общества. Самый яркий пример – это формирование современного политического нарратива в социальных сетях: стоит убрать из них всех тех, кто придерживается альтернативной точки зрения, и наступает тотальное согласие. Культура исключения оказывается обратной стороной краудсорсинга: право получает не тот, кто «говорит», а тот, кто имеет возможность «говорить», то есть обладает возможностью коммуникативного действия.

В мае прошлого года автором данной статьи был предложен проект «Карта народного доверия». Подразумевалось, что данная «Карта», имеющая свое воплощение в виде Интернет-портала и мобильного приложения, будет служить средством коммуникации между гражданами и органами власти. Гражданин подавал жалобу / предложение / пожелание. Система на основе соответствующих алгоритмов агрегировала схожие по своему содержанию сообщения от граждан в единый наказ. На его основе образуется единица «кредита», которая начисляется тому органу власти, который должен исполнить данный наказ. Распределение наказов осуществляется согласно «умных» алгоритмов, и если орган власти не выполняет наказ, то единица «кредита» становилась отрицательной. То есть, если поступает второй наказ, и он выполняется, то при наличии невыполненного наказа, сумма будет нулевой. Особый момент в данной системе отводился принципу солидарной ответственности всей вертикали власти – от конкретного специального органа до руководителя региона или руководителей профильных федеральных ведомств. Это приложение должно стать общенациональным

сканером, делающим все государство видимым для гражданина и для самого государства. Прежде всего, для федерального уровня, чтобы могли в режиме «реального времени» отслеживать ситуацию в любой точке страны, имеющиеся проблемы в любой сфере общественной жизни [27].

Когда данный проект был разослан экспертам, то поступил ряд замечаний. Главное среди них заключалось в том, что работа такого «сканера» будет напрямую зависеть от того, на каких принципах будут основываться алгоритмы, и от того, кто будет руководить написанием таких алгоритмов. В этом моменте мы можем увидеть главную проблему краудсорсинга как инструмента не только гражданской кооперации, но и управления. Мнение громадных масс людей, судьбы конкретных должностных лиц и возможности публики донести свое мнение до власти имущих, - все это напрямую зависит от того, кто контролирует коммуникационно-директивную платформу, основанную на краудсорсинге.

Краудсорсинг в своем кооперативном и управленческом аспектах хорош только тогда, когда он в состоянии отразить всю сложность общества. Краудсорсинговые инструменты должны ориентироваться на трансляцию социальной гетерогенности в управлении и кооперации. Эмансипация в публичной политике возможна только лишь посредством обретения субъектности, то есть обретение возможностей самостоятельно ставить цели, агрегировать ресурсы и проводить в собственных интересах политику. Обретение или повышение субъектности публикой посредством краудсорсинга возможны только лишь посредством осознанности своих интересов, осведомленности о существующих технических и социальных механизмах влияния и проактивной включенности в коммуникативные процессы. Всё это требует от публики и граждан, ее составляющих, просвещенности и грамотности, а от элит –

готовности и желания считаться с мнением публики.

Список литературы:

1. Материалы исследовательского проекта. Проект №20-011-32233\20 (РФФИ-ЭИСИ-ЮФУ). Приложения. Теория и эмпирика. / Фокин И.А, и др. [Цифровой архив автора] // Google drive. – 2021. Март. URL: <https://drive.google.com/drive/folders/1LJQQn9XnIfizoU0VFUVLaz3O21I0RB2y?usp=sharing> (дата обращения: 09.03.2021).
2. Хронология протестов: Россия, Румыния, Гонконг. 2015-2020 гг. / Составитель и автор материалов: Фокин И.А. [Цифровой архив автора] // Google drive. – 2021. Март. URL: <https://drive.google.com/drive/folders/1p4BsyDQyeXVnzEVsOGJm10z4idcbN0PC?usp=sharing> (дата обращения: 09.03.2021).
3. Бессрочный протест. Информационное поле и смыслы. 2019 г. / Ivan A. Fokin Агентство социального инжиниринга. [Цифровой архив автора] // Academia.edu. 2021. URL: https://www.academia.edu/45351255/Perpetual_protest_Information_field_and_meanings (дата обращения: 09.03.2021).
4. Агентство социального инжиниринга: Бессрочный протест влияет на социально-политические процессы в России. [Электронный ресурс] // Викиновости. 2019. 31 мая. URL: <https://clck.ru/GbzAS> (дата обращения: 09.03.2021).
5. Анисимова Н.В. Петербурге открыли памятник погибшим в пандемию врачам. [Электронный ресурс] / РБК. 2021. 3 марта. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/03/2021/603f5d749a7947ac61b5783a> (дата обращения: 09.03.2021).
6. Асмолов Г. Борьба за волонтеров: у кого в руках цифровой штурвал? [Электронный ресурс] // Open democracy. 2020. 28 апреля. URL: <https://www.opendemocracy.net/ru/borba-za-volonetrov/> (дата обращения: 09.03.2021).

7. Бадью А. Апостол Павел. Обоснование универсализма. / Пер. с франц. О. Головой. М.-СПб.: Московский философский фонд, Университетская книга. 1999. С. 9-15.

8. Бадью А. Мета/политика: можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метаполитике. / Пер. с фр. Б. Скуратов, К. Голубович. М.: Логос. 2005. С. 53-60.

9. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть. Текст лекции. [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. 2006. 18 декабря. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/883> (дата обращения: 09.03.2021).

10. Беглов пришел к стихийному мемориалу медикам, умершим от коронавируса. [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. 2020. 16 октября. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/10/16/69507367/> (дата обращения: 09.03.2021).

11. Беляева Н.Ю. «Публичная политика» как термин, понятие и научная категория // Публичная политика. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного и А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2006. С. 14-20.

12. Беляева Н.Ю. Развитие концепта публичной политики: внимание «движущим силам» и управляющим субъектам. // Полис. Политические исследования. 2011. № 3. С. 72-87.

13. Бессрочный протест. Информационное поле и смыслы / Фокин И.А.; Агентство социального инжиниринга // Ivan A. Fokin. 2021. URL: https://www.academia.edu/45351255/Perpetual_protest_information_field_and_meanings (дата обращения: 09.03.2021).

14. Гармоненко Д. COVIDарность оказалась оппозиционным проектом. [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2020. 30 марта. URL: https://www.ng.ru/politics/2020-03-30/1_7830_volunteers.html (дата обращения: 09.03.2021).

15. Гололобов И. Гегемония и социалистическая стратегия: К радикальной демократической политике. Предисловие ко второму изданию. / Иван

Гололобов. [Academia.edu]. 2001. URL: <https://clck.ru/TbhJ7> (дата обращения: 09.03.2021).

16. Дневник волонтера. Журналист «Зеленоград.ру» день за днем рассказывает о своей работе волонтером во время эпидемии коронавируса. [Электронный ресурс] // Зеленоград.ру. 2020. 23 июня. URL: <https://www.zelenograd.ru/story/dnevnik-volontera/> (дата обращения: 09.03.2021).

17. Доклад о состоянии гражданского общества в ЕС и России. 2016. / Гражданский форум ЕС-Россия. [Электронный ресурс] 2016. 164 с. URL: https://eu-russia-csf.org/wp-content/uploads/2019/04/16_08_2017_RU-EU_Report_online_RU.pdf (дата обращения: 09.03.2021).

18. Единство нации: что нас объединяет? / Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2018. 2 ноября. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/edinstvo-nacii-chto-nas-obedinyayet> (дата обращения: 09.03.2021).

19. Ито Дж., Хоуи Дж. Сдвиг. Как выжить в стремительном будущем. / Пер. с англ. О.Поборцева. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 272 с.

20. Кленова Т. Защитники «Немцова моста» - о своих дежурствах, политике и чувстве долга. [Электронный ресурс] // The village. 2016. 26 февраля. URL: <https://www.the-village.ru/people/people/232257-nemtsov-most> (дата обращения: 09.03.2021).

21. Корелина О. В городах России прошли виртуальные митинги против режима самоизоляции. Протестующие использовали сервисы «Яндекса». [Электронный ресурс] // Meduza. 2020. 20 апреля. URL: <https://meduza.io/feature/2020/04/20/v-gorodah-rossii-proshli-virtualnye-mitingi-protiv-rezhima-samoizolyatsii-protestuyuschie-ispolzovali-servisy-yandeksa> (дата обращения: 09.03.2021).

22. Нами руководит Совесть, а вами страх и глупость // Мирный Бессрочный

протест. 2019. 5 июня. URL: <https://telegra.ph/Nami-rukovodit-Sovest-a-vami-strah-i-glupost-06-05> (дата обращения: 09.03.2021).

23. Павлова О. В стране сотни «Иванов Голуновых»: как работает ОВД-Инфо. [Электронный ресурс] // Филантроп. 2019. 19 июня. URL: <https://philanthropy.ru/intervyu/2019/06/19/77198/> (дата обращения: 09.03.2021).

24. Российский краудфандинг отказал ЛГБТ-организациям, так как они "оскорбляют других". / Альянс гетеросексуалов и ЛГБТ за равноправие. [Сообщество Вконтакте]. 2016. 13 ноября. URL: https://vk.com/wall-38905640_507770 (дата обращения: 09.03.2021).

25. Рудомёткин А. Исследование сообществ. Презентация. / Artyom Rudomyotkin, Одесса. [Электронный архив] // ISSUU.com. 2020. 16 января. URL: <https://issuu.com/mnenie/docs/.pptx> (дата обращения: 09.03.2021).

26. Ульянова Е. «COVIDарность»: почему люди так и не начали помогать друг другу сами [Электронный ресурс] // Теплица социальных технологий. 2020. 29 октября. URL: <https://test.ru/2020/10/29/covidarnost/> (дата обращения: 09.03.2021).

27. Фокин И.А. Будущее общественного самоуправления в России: краудсорсинг как элемент нового стандарта конструирования и функционирования институтов публичной власти // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики: материалы Пятой международной научно-практической конференции (16-17 октября 2020 г.) / редкол.: А.Н. Гуда (пред.) и др.; ФГБОУ ВО РГУПС. Ростов н/Д.. 2020. С. 291-295.

28. Фокин И.А. Гражданское общество в публичной политике: повышение субъектности посредством использования краудсорсинговых инструментов. (Опыт российских регионов) // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и

перспективы. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием РАПН'2020, Москва, МПГУ, 27-28 ноября 2020 г. / Под ред. Гаман-Голутвиной О.В., Сморгунова Л.В., Тимофеевой Л.Н.. М.: Изд.-во МПГУ, 2020. С. 549-550.

29. Фокин К.В. Серая зона, или измеряя неизмеримое? (Рецензия) // Политическая наука. – 2019. – № 3. – С. 285–302.

30. Хоуи Дж. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса / Пер.с англ. С.Новицкой. М.: Альпина Паблишер, 2014. – 288 с.

31. Чернова Н. Передовые люди. [Электронный ресурс] // Новая газета. 2020. 15 апреля. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/15/84907-peredovye-lyudi> (дата обращения: 09.03.2021).

32. Aitamurto T., Landemore H. Crowdsourced deliberation: the case of the law on off-road traffic in Finland: crowdsourced deliberation // Policy and Internet. 2016. Vol.8. No 2. P.174-196.

33. Asmolov, Gregory (2015) Crowdsourcing and the folksonomy of emergency response: the construction of a mediated subject. [Электронный ресурс] // Interactions: studies in communication & culture. 2015. Vol. 6 Iss. 2. P. 155-178. URL: http://eprints.lse.ac.uk/67860/1/Asmolov_Crowdsourcing%20and%20folksonomy_2016.pdf (дата обращения: 09.03.2021).

34. Bennet W.L., Segerberg The logic of connective action [Электронный ресурс] // Information, communication & society. 2012. 10 April.. P.739-768. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1369118X.2012.670661> (дата обращения: 09.03.2021).

35. Brabham D.C. The effectiveness of crowdsourcing public participation in a planning context // First Monday. 2012. Vol. 17. No 12.

36. Castilio C. 7 - Volunteers: humanitarian Crowdsourcing // Big crisis data. Social media in disasters and time-

critical situations. Cambridge univ. press. 2016. P. 96-109.

37. Dam P., van Goodbye to Grand Politics: The cane sugar campaign and the limits of transnational activism, 1968–1974 // Contemporary European history. 2019. Vol. 28. P. 518-534.

38. Eranti V. Crowdsourcing & crowdfunding a presidential election [Электронный ресурс] 22 p. URL: http://blogs.oii.ox.ac.uk/ipp-conference/sites/ipp/files/documents/IPP2014_Eranti.pdf (дата обращения: 09.03.2021).

39. Khoma N. Technologies of political (socio-political) crowdsourcing and crowdfunding: world experience and steps towards implementation in Ukraine. // Torun international studies. 2015. Vol. 1, No 8. P. 49-60.

40. Laclau E., Mouffe C. Hehemony and socialist strategy: towards a radical democratic politics. Verso books. 2001. 240 p.

41. Moon M.J. Evolution of co-production in the information age: crowdsourcing as a model of web-based coproduction in Korea. // Policy and society. 2017. Vol. 37. Iss. 3. P. 294-309.

42. Prpić, J., Taeihagh, A., Melton, J. A framework for policy crowdsourcing. [Электронный ресурс] // Crowdsourcing

for politics and policy / Oxford Internet institute, univ. of Oxford 2014. 16 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2433356 (дата обращения: 09.03.2021).

43. Smith T.G. Politicizing digital space. Theory, the Internet and renewing democracy / Trevor Garrison Smith. – L.: Univ. of Westminster press., 2018. – 155 p.

44. Tsai K.S., Wang Q. Charitable growdfunding in China: An emergent channel for setting policy agendas? // The China quarterly. - Cambridge univ. press. 2019. Vol. 240. P. 936-966.

45. Vertical crowdsourcing (Russia). [Электронный ресурс] / by G. Asmolov // Global informality project. 2021. URL: [https://www.informality.com/wiki/index.php?title=Vertical_Crowdsourcing_\(Russia\)](https://www.informality.com/wiki/index.php?title=Vertical_Crowdsourcing_(Russia)) (дата обращения: 09.03.2021).

46. Zuckerman E. New media, new civics. [Электронный ресурс] // Policy & Internet. 2014. Vol. 6. Iss. 2. P. 151-168. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/1944-2866.POI360> (дата обращения: 09.03.2021).

CROWDSOURCING AS A TOOL FOR CITIZENS ' INVOLVEMENT AND PARTICIPATION IN PUBLIC POLICY: EXPERIENCE OF RUSSIAN REGIONS (2015-2021)

Fokin Ivan - involved analyst of the "Agency of Social Engineering" (Moscow), project manager at the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University. Address: 116, Dneprovsky per., Rostov-on-Don, 344000. E-mail: ivan.fokin.2014@mail.ru

Crowdsourcing is becoming a common form of involving people in politics. To some extent, this concept becomes synonymous with the concept of "civil society". But is it? How subjective are citizens in their cooperative creativity through crowdsourcing platforms? In the article, the author proposes to reflect on these issues on the example of researching the experience of civil solidarity practices in Russia in 2015-2021. The research was carried out by a working group. The sample covered the crowdsourcing practices of 30 campaigns and 10 organizations. Their functioning was studied according to 157 different parameters. Is it possible to adopt the experience of public campaigns to the level of public co-management, state institutions?

Key words:

Emancipation, public, public policy, symbolic politics, citizens, civil society, involvement, mobilization, collective action, connective action, vertical crowdsourcing, media activity, communicative act.

БИЗНЕС- КОММУНИКАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕР ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ ГОРОДА В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ МОСКВЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ «МОЯ УЛИЦА»)

Дорошенко Г.А.³⁰

Данное исследование направлено на изучение процесса принятия решений и осуществлении мер по благоустройству города, принимаемых Правительством Москвы. Предметом изучения являются случаи нарушения конкурентности и прозрачности при реализации крупнейшей программы по благоустройству города «Моя улица».

Настоящее исследование даёт ответ на вопрос: в чём состоит специфика принятия решений, обусловившая несоответствие между заявленными на начальном этапе целями программы «Моя улица» и намеренным расширением программы в 2017-2018 годах?

Используя методы кейс-стади, биографического анализа, а также набор теоретических моделей (теория кронизма, модель политических циклов), в исследовании описываются стратегии, позволяющие отклоняться от принятой общественной модели принятия решения с целью осуществления личных интересов.

Ключевые слова:

Конфликт интересов, процесс принятия решений, теория кронизма, модель политических циклов принятия решения.

---

³⁰ **Дорошенко Глеб Андреевич** - бакалавр политических наук, студент 2 курса магистратуры НИУ ВШЭ «Международные и азиатские исследования». Контактный телефон: 89166285063. E-mail: glebdoroshenko12@yandex.ru.

В Москве уже более 4-х лет (с 2014 г.) продолжается программа благоустройства – «Моя улица». За период с 2015 по 2018 год только на реализацию основных решений этой программы было выделено 126 млрд. рублей [38]. К Чемпионату мира-2018 программа «Моя улица» была продлена до 2020 г., а финансирование увеличено [6]. По словам непосредственного руководителя этой программы Петра Бирюкова эта программа не закончится никогда [25]. Учитывая проблемы с коррупционной составляющей в этой области (дорожное строительство, составляющее большую доля в рамках программы «Моя улица», является самой коррумпированной сферой, согласно докладу главы МВД в 2016 г.), дополненные в этом случае размытыми сроками реализации программы и постоянным увеличением бюджетного финансирования, на начальном этапе исследования возможность конфликта интересов в этом примере является высокой [8]. В ходе исследования сделан акцент на анализе деятельности компаний в сфере госзакупок, так как сейчас это представляется актуальной проблемой, на которую власти направляют основные решения [19].

По итогам работы будут предложены изменения к существующему алгоритму принятия решений, позволяющему принимать решения в частных интересах, цель которых будет заключаться в корректировке текущей модели в сторону более прозрачной и конкурентной.

На основе вышесказанного выделим **проблему исследования** - несоответствие между заявленными на начальном этапе целями программы «Моя улица» и намеренным расширением программы в 2017–2018 годах.

Цель: определение групп интересов и механизмов осуществления их интересов при реализации программы «Моя улица».

Гипотеза. Возможность осуществления личных интересов образуется из-за отсутствия надлежащего

контроля за процессом реализации подготавливаемых Правительством Москвы программами.

Анализ биографии заместителя мэра Москвы по вопросам жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства

В качестве материалов для проведения исследования была использована база «Фактивы», а в качестве дополнительной информации - публикации СМИ и официальные сайты государственных органов.

В качестве объекта изучения в работе будет выступать департамент ЖКХ и благоустройства г. Москвы, непосредственно входящий в структуру Правительства Москвы. Именно этот департамент и, в частности, его руководитель – Петр Павлович Бирюков (объект проведения биографического анализа) были назначены ответственными за проведения программы по благоустройству города «Моя улица» [31].

Карьерный путь

П.П. Бирюков переехал в Москву в начале 1980-х, где за 8 лет прошёл строительный путь от старшего прораба до главного инженера (работал преимущественно в окраинных районах Москвы – Волгоградском и Тимирязевском) [24]. В 1986 г. он закончил факультет гражданского и промышленного строительства в КПИ по специальности «инженер-строитель».

В 1991 г. Бирюков стал супрефектом окраинного района Москвы – Выхино. На его карьерное продвижение даже не повлиял тот факт, что в 1986 г. в его отношении было возбуждено уголовное дело за хищений стройматериалов [24]. На том этапе карьеры он был ближайшим помощником Владимира Зотова - одного из крупнейших чиновников Москвы в то время (Зотов управлял ЮВАО в качестве префекта с 1991 по 2015 гг.). Уже тогда в СМИ появлялись первые упоминания о распределении государственных средств между компаниями, аффилированными с этими людьми [9]. Знакомство с главой 2-го

эксплуатационного района «Мосэнерго» Александром Пономаренко позволило расширить круг профессиональных интересов в области коммунальных услуг, а заодно оформить полезное сотрудничество, которое пригодилось в дальнейшем [2].

После слияния в 1995 г. района Выхино с районом Жулебино Бирюков ушел в первые заместители префекта ЦАО. Карьерный рост продолжился в январе 2000 г. когда Бирюков стал префектом САО [36]. Тогда же начался экономический подъем новой девелоперской компании «Гарант-Инвест», занимавшейся строительством, акционерами которой были дочь Бирюкова Ирина (1,706 – доля в кредитной организации) и племянница Екатерина Бирюкова (1,706). В совете директоров был его советник на общественных началах Алексей Панфилов (также имевший контрольный пакет компании – 57,237) [35]. В 2000 г. компания получила льготное право долгосрочной аренды участка у метро «Аэропорт», где вскоре был построен торговый центр «Галерея» [33].

В Правительство Москвы Бирюков попал в 2002 г., когда был назначен на должность префекта ЮАО, будучи министром московского Правительства [34]. В 2003 г. он согласовал возведение торгового комплекса на территории Природного комплекса Москвы «Братеевская пойма» [26]. Причем, несмотря на наличие экологических мер (Постановление Правительства Москвы от 27 февраля 2001 г. № 210), полностью запрещающих какое-либо строительство на этой территории. В результате один из самых богатых флорой и фауной водно-болотный комплекс столицы был уничтожен.

Большинство масштабных преобразований, проводимых в то время в ЮАО (в том числе, вышерассмотренные) не обходились без участия в их реализации компании «Универсстройлюкс», которую возглавлял родной брат Бирюкова – Алексей Павлович Бирюков. В этой же компании на руководящих должностях

работала и дочь префекта – Ирина Бирюкова [22]. На конфликт интересов московские власти не обращали внимание и в скором времени даже повысили префекта Бирюкова до главы департамента благоустройства города Москвы. С 2007 г. и по сей день Бирюков – главный по городскому хозяйству в Москве [3]. Несмотря на то, что его долгое время считали клиентелой Ю.М. Лужкова, он успешно пережил пертурбацию в составе Правительства Москвы и стал даже более весомым политическим игроком при С.С. Собянине, чем был ранее. Пережить смену руководства в Москве ему даже не помешал тот факт, что в конце правления Лужкова в отношении аффилированных с ним людей были возбуждены несколько уголовных дел [26].

С приходом С. Собянина Бирюков, успешно переназначавшись на прежнюю должность, продолжил преобразования. Первым делом в 2011 г. он пообещал полностью устранить товарищества собственников жилья по Москве, которые создавались с целью переложения финансовой ответственности коммунальных услуг и проведения капитального ремонта на жителей домов [13]. Вместо этого была создано новое образование ГБУ «Жилищник», что, по словам эксперта Института экономики города Дмитрия Гордеева, означало отказ от рыночной модели управления и переход к монопольной (образуется ситуация, когда заказчик и исполнитель это одно лицо) [15]. Организация, успев поработать непродолжительное время, уже получила обвинения от жителей и несколько судебных исков от муниципальных депутатов в использовании различных схем вывода бюджетных денег (недоплата зарплаты сотрудникам, перепродажа прав на выполнение работы и т.п.) [5; 10].

Сотрудничество с группами интересов [40]

Для такой политической выживаемости обычно характерна поддержка актора не у одной группы

интересов. На примере Бирюкова это наглядно прослеживается.

Сотрудничество с руководителями подвластных ему департаментов

Длинное название официальной должности Бирюкова подразумевает под собой, что ему напрямую подчиняются руководители нескольких важных департаментов Правительства Москвы: капитального ремонта, государственной жилищной инспекции, ЖКХ, природопользования и охраны окружающей среды. Отношение с ними не ограничиваются только формальным сотрудничеством. Так, Бирюков практикует практику защиты своих подчинённых, когда происходят расследования в сфере коррупции по благоустройства города: чиновники остаются на своих позициях, а расследования всячески замалчивается [4]. После окончания работы в департаменте наиболее отличившиеся чиновники (А. Панфилов, А. Пономаренко) попадают в группу крупных бизнесменов в сфере благоустройства города и начинают свой путь с реализации крупных общественно значимых для города проектов. Есть основания полагать, что это способствует созданию устойчивых клиентелистских связей и лояльности, приводящих к постоянному усилению позиций и распространению интересов Бирюкова в коммерческом секторе.

Сотрудничество с крупнейшими игроками строительного бизнеса Москвы [4]

В данном примере акцент делается на бизнесменах, изначально не связанных с Бирюковым, иными словами - ставленниками другой клиентелы, так как строительство в Москве - прерогатива другого вице-мэра Марата Хуснуллина. Бирюков, сотрудничая с такими

бизнесменами, устанавливает доверительные отношения и с их покровителями (обмен ресурсов на внутриэлитную стабильность и поддержку «око за око»), что благоприятно отражается на его внутриэлитном авторитете.

Сотрудничество с бывшими чиновниками московского Правительства

Бирюков активно продвигает интересы не только чиновников, ушедших на пенсию, но и активно поддерживает влиятельных в прежнем сотрудничестве Правительства Москвы от других департаментов (С. Протасов, П. Синютин, Л. Моносов [40]). Данные действия направлены на создание сети в политической сфере столицы, которая в случае необходимости сможет воздействовать на ситуацию как в публичном плане, так и (что важнее) во внутрикулуарных перспективах чиновника [40].

Выводы.

Проведя биографический анализ личности Петра Бирюкова, можно отметить, что за 11 лет (время, на протяжении которого он возглавляет направление благоустройства Москвы), он смог стать самостоятельным актором в этой области и создать разветвленную клиентелу, которая не только продвигает его интересы в политическом плане, но и реализует коммерческие инициативы. Учитывая его профессиональную репутацию, характер принятия решений в Правительстве Москвы в сфере ЖКХ и благоустройства города, активное участие его родственников и аффилированных с ним людей в строительном бизнесе Москвы, можно говорить о высокой вероятности потенциального конфликта интересов в этом кейсе (см. таблицу 1).

Таблица 1

Аффилированность Петра Бирюкова с компаниями, занимающихся реализацией проектов Правительства Москвы до реализации программа «Моя улица»

Название компании	Год, рассматриваемого кейса	Сфера, выполняемых работ + проекты	Имена и должности
«Универсстройлюкс» [12]	2005	Реставрация дворца царя Алексея Михайловича в Коломенском	Глава компании – родной брат Алексей Бирюков; сотрудник компании – дочь Ирина Бирюкова
«Универсстройлюкс»	2005 - 2007	Обустройство входной зоны в парк Царицыно	Глава компании – родной брат Алексей Бирюков; сотрудник компании – дочь Ирина Бирюкова
«Гарант-инвест» [7]	2003 - 2006	Строительство торговых центров на территории ЮАО («Пролетарский», ТЦ «Тульский», «Коломенский»)	Дочь Ирина Бирюкова и племянница Екатерина один из акционеров компании
ГУП «Гормост» + фирмы «Интек», «Буревестник», «Элекснет» [18]	2009-2010	Распределение торговых площадей в подземельях станций метро ЮАО	Фирмы, близкие к структурам жены мэра Юрия Лужкова – Елены Батуриной
Работа «МТК» [2]	2007-2012	Определенный сформированный круг подрядчиков, обслуживающих тепловые магистрали	Заместитель директора (протее) – Александр Пономаренко
ГУП «Мосводоканал» [2]	2012-2018	Определенный сформированный круг подрядчиков, обслуживающих канализационные сети	Заместитель директора (протее) – Александр Пономаренко

Инициация программы «Моя улица»

Программа по благоустройству города Москвы «Моя улица» официально начала реализовываться в 2014 г. Изначально она была рассчитана на 4 года (2014-2018, так как закончить планировали

к открытию ЧМ-2018), о чем до сих пор свидетельствует официальная страница программы на сайте Правительства Москвы [39].

В рамках программы основной акцент сделан на реконструкции улиц, ремонте фасадов и подсветке зданий.

Исполнителем программы стал комплекс городского хозяйства правительства Москвы, который возглавлял вице-мэр Пётр Бирюков. Ответственным за нее стал входящий в ведомство Бирюкова департамент капитального ремонта (ДКР), который возглавлял Алексей Елисеев.

Хотя официально программа началась в 2014 г., однако, глобальные преобразования в Москве проходили и до этого. Например, основные транспортные направления города (Ярославское Каширское и Дмитровское шоссе) были отремонтированы за 1-2 года до реализации новой программы. Тогда на ремонт Ярославского шоссе было потрачено 8 млрд. рублей, что не помешало инициаторам программы «Моя улица» заложить в новую смету 651 млн руб. на асфальт и бетонные бордюры [16].

В центре Москвы реальные действия по реконструкции города не соответствовали плану, выбранному Правительством Москвы. Так, глава департамента ЖКХ Москвы Андрей Цыбин в 2011 г. утверждал, что плитку класть гораздо выгоднее, чем асфальт, так как у нее срок службы на 20 лет больше [30]. Несмотря на это, в 2015 г. в смету проведения работ в центре Москвы снова была включена замена дорожного покрытия с ещё большим масштабом преобразований (898,5 кв. м).

В 2014 году при осмотре хода работ в центре Москвы, при непосредственном участии СМИ, мэр Москвы С. Собянин отметил успешность проводимых преобразований и заявил о подготовке к созданию новой, масштабной программы по благоустройству города [21]. *Таким образом, мэр выступил инициатором реформы (модель инициирования решения «сверху вниз») и, пользуясь институциональными возможностями, личным решением органично встроил уже проходящие ремонтные работы в центре Москвы в концепцию проекта общего благоустройства города под названием «Моя улица». Это позволило С. Собянину создать крупный проект, который благоприятно скажется как на престиже стране (эстетическое удовольствие населения и*

туристов от нового облика столицы), так и в личном плане (для сохранения успешных позиций на политическом олимпе от нашей элиты требуется иметь за плечами крупный общественно-значимый проект), что важно в перипетиях внутриэлитной расстановки в преддверии президентских выборов 2024 года.

В качестве выбора улиц для включения в программу активно используется приложение «Активный гражданин», которое играет важную роль в реализации предложений элит в Москве (эта роль официально закреплена в распоряжении под № 397) [31].

По итогам первых лет работы приложения его пользователи были вовлечены в 3 этапа голосования в рамках программы «Моя улица» [1]:

1) выбор улиц, на которых пройдут преобразования (власти Москвы всегда отчитывались о невероятной поддержке разработанных инициатив. Средний процент голосующих «за» всегда был не ниже 85% [27]);

2) утверждение списка улиц;

3) выражение мнения по поводу проведённых работ.

Роль приложения «Активный гражданин» в поддержке интересов строительных элит, при реализации программы «Моя улица»

«Активный гражданин» - сервис, созданный мэрией Москвы для «проведения референдумов в электронной форме» [1]. Однако, уже долгое время в независимых СМИ всплывают материалы о ненадлежащем виде его работы, где результаты фальсифицируются, а круг вопросов, по которым можно голосовать, отобран заранее (населению на выбор даются 2-3 уже отобранные и согласованные альтернативы).

Очевидно, что в условиях отсутствия функционирующего института учета мнения жителей, власти создали субститут под названием «Активный гражданин», который используется для легитимации принимаемых в Правительстве Москвы решений, в то же время сохраняя контроль над ситуацией и

обращаясь с демократическим посылом в сторону критиков (решили так, потому что так проголосовали жители этого города). Согласно источникам из мэрии, при формировании положения на обсуждение всегда проводится работа по отбору вопросов на голосование, которые либо совпадут с мнением мэрии, либо не важны для нее [29]. Также активно используется психологический фактор: тяжело проголосовать против начинания, результаты которого показываются в красивых компьютерных моделях и обещаются значительные улучшения окружающей среды. Мало кто из голосующих доходит до экспертных оценок и цифр реализуемой инициативы. Отсюда и цифры, говорящие за полную поддержку в обществе реализуемых работ на центральных улицах города (Тверская – 86%, Большая Лубянка – 87%, Каретный ряд – 87% [27]).

Одними из главных недостатков приложения эксперты называют материальный стимул, присутствующий при активном голосовании в приложении (за голосование начисляются бонусные баллы, которые граждане могут потратить на поездки или посещение культурных мероприятий, организованных Правительством Москвы), и возможность иметь мультиаккаунтинг в приложении (регистрация осуществляется по сим-карте, но ничто не мешает иметь их много в руках одного человека).

Анализ выбранных кейсов

Для иллюстрации указанных выше особенностей принятия решения обратимся к примерам реализации программы «Моя улица»: выделим основные группы интересов, участвующих в распределении бюджетных средств, и рассмотрим процесс реализации решений через модель политических циклов К. Вегрича и В. Яна.

«Моя улица» - 2017 год

В 2017 г. подходящую к концу масштабную программу благоустройства города неожиданно бессрочно продлили и увеличили смету расходов за год (на 2017

год она составила 39,5 млрд. рублей – наибольшая сумма за все годы реализации). Сложившаяся ситуация распределения больших государственных средств привлекла внимание многих аффилированных с высшими чиновниками города Москвы людей и их компаний к участию в распределении тендеров на проектирование и строительство. На основе географического разделения работ остановимся на наиболее показательных примерах.

Воробьевская и Андреевская набережные. Победителем тендера на проектирование этих мест стала компания «Проектные решения» [40]. По меркам строительного бизнеса, – это пример удивительно успешной компании. Основанная только весной 2016 г., она уже успела выиграть тендер на благоустройство территории рядом с Садовым кольцом и получить прибыльный район для реализации по программе «Моя улица». Непосредственный руководитель компании – Юрий Друпп – аффилирован с нынешним руководителем Департамента капитального ремонта Правительства Москвы Алексеем Елисеевым. Друпп в свое время участвовал в реализациях проектов по благоустройству города в составе компании «Инжпроектстрой», входящей в холдинг Елисеева «Роуд групп». После ухода Елисеева в политику его холдинг уже несколько лет стабильно выигрывает тендеры на поставку гранитных бордюров для реализации городских программ по благоустройству. Связь «Проектных решений» с бывшими структурами Елисеева прослеживается даже юридически (указанный компанией адрес совпадает с адресом компании «Магистраль проект», входящей в «Роуд групп») [17]. Стоит добавить, что реализация тендера проходила под кураторством Департамента капитального ремонта Москвы, а заместителем председателя комиссии тендера была заместитель Елисеева Э.М.Султанова [11].

При проведении тендера была использована модель «искусственной конкуренции», когда в тендере участвует заведомый фаворит (в нашем случае это

компания «Проектные решения»), компания, создающая видимость конкуренции, но в решающий момент делающая предложение сделать работу за необоснованно большую сумму, что приводит ее на 2 место в конкурсе (в нашем случае это уже упоминаемая компания «Инжпроектстрой»). И это тоже не новая тактика, ведь даже в случае неудачного решения комиссии работу бы выполняла структура, связанная с руководителем капитального ремонта Москвы. И компания-статист («Пирит 99»), строительные мощности, которой по определению не позволяют выполнить запрашиваемую работу.

Еще одной тактикой при распределении тендеров по благоустройству самых дорогих частей Москвы является проведение тендера в закрытом режиме. Именно таким образом распределили крупнейший разовый контракт программы «Моя улица» - благоустройство территории вокруг парка «Зарядье» на сумму в 2,76 млрд. рублей. Обычно таким методом пользуются, если работы связаны с государственной тайной и требуется серьезное обоснование, чтобы сделать тендер закрытым. В рамках реализации программы «Моя улица» к этому инструменту прибегали часто. Так, в 2016 г. на закрытых аукционах были разыграны 2,6 млрд. рублей на благоустройство Кремлевской набережной, Охотного ряда и Моховой улицы [40].

Краснопресненская набережная. Проектирование этого участка поручено компании «Неон». Компания является частым победителем государственных тендеров, как на оказание коммунальных услуг (вывоз снега, уборка школ), так и в проектах по благоустройству города (в 2017 г. разрабатывала проекты благоустройства более 5 точек в городе: Патриаршие пруды, Варшавское шоссе, Мытная улица) [23]. Владелец компании Михаил Мулин – сын владельцев строительной компании «Центротрансстрой», обанкротившейся в 2012 г. Во время мэрства Ю. Лужкова компания была фаворитом строительного бизнеса столицы, выполняя самые ответственные заказы на то время (Третье транспортное кольцо, реконструкция Гостиного двора) [37].

Реализацией проекта занимается организатор поставок крупных партий гранита для программы «Моя улица» Евгений Дукато – владелец компании «Возрождение». Дукато – представитель питерской элиты, его холдинг входит в тройку крупнейших дорожно-строительных компаний города. В Москве практически не существует региональных строительных игроков, лишь Дукато является таким исключением.

Основным способом победы на тендерах при получении работ в этом районе Москвы можно считать завышенную оценку комиссии возможностей компании, так компания «Неон» была оценена в 77 баллов из 100, несмотря на то, что из 3-х компаний, участвующих в тендере, именно она предложила наибольшую сумму работ (что противоречит смыслу редуционов, который лежит в основе проведения всех тендеров) [14].

Сретенка. Компания «МКТ» получила тендер на благоустройство этого района Москвы. Причем изначально решение тендера было отменено государством, по причине того, что предложившая наименьшую сумму работ компания «Стройкапиталинвест» якобы будет использовать для ремонта подоконников оцинкованную сталь ненадлежащего качества [28].

Компания «МКТ» в 2016 г. выиграла контракты на благоустройство московских улиц более чем на 1 млрд. рублей. Учредителем этой компании является предприниматель из небольшого города Железногорска (родины Петра Бирюкова) М.Б. Мосенков [20]. Компания зачастую работает в тандеме с другой компаний с владельцами-земляками (компания «Серикат»). В прошлом году «Серикат» получила контрактов на 748 млн рублей [40].

Указанные компании используют тот же контактный телефон, что и самораспущенная после публикации обвинений в конфликте интересов компания брата Бирюкова «Универсстройлюкс», которая, тем не менее, успела к 2016 г. получить контрактов

на 2,2 млрд. рублей по программе «Моя улица» [32].

Якиманская и Кадышеская набережные. «Холдинг Москапстрой», принадлежащий бизнесмену Владимиру Евтушенкову, Марине Мамонтовой и бывшему главе Департамента госзаказа капитального строительства Москвы Леониду Моносову, для победы на тендере также воспользовался методом искусственной конкуренции. В их редукционне этим «конкурентом» стала компания «Мегапарк», о связи которых между собой говорит наличие совместных работ при работах на Таганской площади (см. Приложение № 1) [40].

Воспользовавшись моделью политических циклов К. Вегрича и В. Яна, легко установить, что указанные отклонения произошли на 3-м этапе их классификации («реализация принятого решения»). А именно в подпункте детализации принятого решения, на котором происходит выбор исполнителя и распределение ресурсов на выполнение работ. Указанное отклонение стало возможным благодаря отсутствию дополнительного независимого контроля за сферой проведения тендеров. Несмотря на то, что все нормативные принципы соблюдаются, при внимательном изучении качественной составляющей проводимых тендеров (строительные мощности компаний, состав совета директоров, характер выполняемых работ) проясняется скрытая безальтернативность проводимых редукционов.

Эта безальтернативность объясняется структурой сетевого номенклатурного предпринимательства, которая сложилась в московском бизнесе. Этот «капитализм для своих», выражаясь лексикой теории кронизма, стал возможен благодаря сосредоточению ряда ресурсов (институциональных, силовых, экономических) в руках чиновников при отсутствии действующего механизма контроля и подотчетности вне их сетевого круга.

Заключение

На протяжении всего этапа инициации, а затем и реализации решения происходили отклонения в рамках модели принятия решения по В. Яну. На первом этапе – этапе определения общественной проблемы – решение было полностью инициировано чиновниками Правительства Москвы, в частности лично мэром Москвы Сергеем Собяниным.

Жители были привлечены к процессу участия в потенциальной решении в области публичной политики только на 3-м этапе (реализации принятого решения), где с помощью существующего субститута учета мнения жителей – приложения «Активный гражданин» – была создана поддержка планируемых преобразований, что в классификации Вегрича соответствует эффекту грамотной мобилизации поддержки снизу.

Формулирование политики планируемой реформы проходило по способу негативной координации, когда в существующие рамки решения (сроки, место проведения преобразований, характер планируемых работ) под давлением различных групп интересов постоянно вносились изменения (увеличение сроков проведения программы – трижды, добавление мест проведения работ, выход за рамки Садового кольца уже в 2014 г.).

На 3-м этапе – реализации принятого решения – произошли основные нарушения, которые выразились в наличие коррупциогенного фактора в ходе проведения работ. Государственные закупки, хоть и формально соответствовали техническим сторонам требований (минимальное число участников, оформление документов), на деле же не несли в себе и признака честной конкуренции. Для этого использовались два основных метода – создание искусственной конкуренции и законные махинации с процессом проведения тендеров (отмена тендера, пересмотр решений).

Так как работы еще не закончены, и окончательная дата завершения планируется на 2020 год, то пока нет

независимой оценки проводимой реформы. Предыдущий опыт показывает, что такая оценка ограничивается статистическими комментариями лиц, ответственных за выполнение программы, без привлечения независимой экспертной оценки. Все это приводит к постоянным проблемам при проведении крупных реформ, которые повторяются при реализации каждого нового цикла реализации политического решения с учетом существования в Москве хорошо отлаженной модели «капитализма для своих». В качестве результата выполнения цели исследования представлена таблица, приведённая в *Приложении № 1*.

Список использованной литературы и источников

1. «Активные граждане» смогут оценить новый этап программы «Моя улица» // mos.ru 2017. 24 октября. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos.ru/news/item/31456073/> (Дата обращения 11.04.19).
2. Александр Пономаренко наладил поток в Англию через Украину // 2016. 22 апреля. [Электронный ресурс] URL: http://www.compromat.ru/page_36822.htm (Дата обращения 22.11.18).
3. Биография Петра Бирюкова // sta-sta.ru 2012. 5 мая. [Электронный ресурс] URL: <http://sta-sta.ru/?p=14998> (Дата обращения 22.11.18).
4. Брат ты мне или не брат: как устроен бизнес семьи вице-мэра Москвы по ЖКХ // ruposters.ru 2016. 16 марта. [Электронный ресурс] URL: <https://ruposters.ru/news/16-03-2016/biryukoff> (Дата обращения 23.11.18).
5. Вице-мэра Москвы подозревают в причастности к коррупции в ГБУ «Жилищник» // pasmi.ru 2018. 27 февраля. [Электронный ресурс] URL: <https://pasmi.ru/archive/204620/> (Дата обращения 22.11.18).
6. Власти Москвы продлили программу «Моя улица» до 2020 года // meduza.io 2017. 12 октября. [Электронный ресурс] URL: <https://meduza.io/news/2017/10/12/vlasti-moskvy-prodlili-programmu-moya-ulitsa-do-2020-goda> (Дата обращения 05.10.18).
7. «Газпром» и улицы // novayagazeta.ru 2017. 6 сентября. [Электронный ресурс] URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/09/06/73728-gazprom-i-ulitsy> (Дата обращения 23.11.18).
8. Глава МВД перечислил пять самых коррумпированных сфер в России // ria.ru 2016. 5 октября. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/society/20161005/1478557987.html> (Дата обращения 05.10.18).
9. Глава Мосводоканала - приятель Порошенко // rospres.com 2016. 22 апреля. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rospres.com/corruption/18088/> (Дата обращения 22.11.18).
10. Главу СК попросили проверить заммэра Москвы Бирюкова на причастность к махинациям в "Жилищниках" // msk.newsru.com 2018. 27 февраля. [Электронный ресурс] URL: <https://msk.newsru.com/article/27feb2018/fraud>
11. Департамент капитального ремонта города Москвы // [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos.ru/dkr/structure/> (Дата обращения 12.04.19).
12. Долина жизни Алексея Бирюкова // compromat.ws 2018. 7 сентября. [Электронный ресурс] URL: <https://compromat.ws/dolina-zhizni-alekseya-biryukova/> (Дата обращения 23.11.18).
13. Жилищник устанавливает новые стандарты качества работы ЖКХ – Собянин // 2014. 3 октября [Электронный ресурс] URL: https://www.m24.ru/articles/mehr-Moskvy/03102014/57036?utm_source=CopyBuf (Дата обращения 22.11.18)
14. Закупка №0373200004217000332 // zakupki.gov.ru [Электронный ресурс] URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok44/view/protocol/protocol-bid-list.html?regNumber=0373200004217000332&>

protocolId=16142199 (Дата обращения 18.04.19)

15. Зачем ГБУ «Жилищник» собирает под свое крыло сотни многоквартирных домов // tsj-afera.livejournal.com 2016. 4 сентября. [Электронный ресурс] URL: <https://tsj-afera.livejournal.com/96026.html> (Дата обращения 17.04.19).

16. Информация о контракте № 2773161026915000119 // zakupki.gov.ru 2016. 3 марта. [Электронный ресурс] URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=2773161026915000119> (Дата обращения 09.04.19).

17. Информация о контракте № 2770584037917000033 // zakupki.gov.ru 2017. 20 марта. [Электронный ресурс] URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/document-info.html?reestrNumber=2770584037917000033> (Дата обращения 12.04.19).

18. Игры подземелья // compromat.ru 2010. 2 февраля. [Электронный ресурс] URL: http://www.compromat.ru/page_28802.htm (Дата обращения 23.11.18).

19. Методические рекомендации ... // [Электронный ресурс] URL: <http://r37.tmbreg.ru/assets/files/Fin/Doc/44-fz/Metod.-rekomendacii.pdf> (Дата обращения 15.05.19).

20. Мосенков Олег Борисович (ИНН 773395290739) // rusprofile.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.rusprofile.ru/person/mosenkov-ob-773395290739> (Дата обращения 12.04.19).

21. Мэр Москвы: Объекты для благоустройства по программе «Моя улица» выберут жители // mos.ru 2014. 29 июля. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/5299/1796050/> (Дата обращения 11.04.19).

22. НАЙДЕТСЯ ЛИ УПРАВА НА ПРЕФЕКТА // 2006.novayagazeta.ru 2006. 22 мая. [Электронный ресурс] URL: <http://2006.novayagazeta.ru/nomer/2006/38n/n38n-s11.shtml> (Дата обращения 22.11.18).

23. Наши клиенты // fsk-neon.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.fsk-neon.ru/obekty> (Дата обращения 18.04.19).

24. Петр Бирюков: от уголовных статей к научным // compromat.ru 2013. 21 марта. [Электронный ресурс] URL: http://www.compromat.ru/page_33174.htm (Дата обращения 22.11.18).

25. П.Бирюков: Программа «Моя улица» не закончится никогда // mskagency.ru 2017. 7 июля. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mskagency.ru/materials/2683524> (Дата обращения 05.10.18).

26. Петр Бирюков позаботился о младшем // rospres.org 2010. 11 августа. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rospres.org/hearsay/7036/> (Дата обращения 22.11.18).

27. Почти 90% активных граждан поддержали проекты программы «Моя улица» // ag.mos.ru 2017. 30 марта. [Электронный ресурс] URL: <https://ag.mos.ru/news/1280> (Дата обращения 11.04.19).

28. Протокол об отказе от заключения контракта // sberbank-ast.ru [Электронный ресурс] URL: <http://www.sberbank-ast.ru/ViewDocument.aspx?id=469769373> (Дата обращения 12.04.19).

29. Против сноса пятиэтажек в Москве можно голосовать через сервис «Активный гражданин». Там точно не накручивают голоса? // meduza.io 2017. 18 мая. [Электронный ресурс] URL: <https://meduza.io/feature/2017/05/18/protiv-snosa-pyatietazhek-v-moskve-mozhno-golosovat-cherez-servis-aktivnyy-grazhdanin-on-nadezhnyy-tam-ne-nakruchivayut-golosa> (Дата обращения 11.04.19).

30. Разворот: власти Москвы отказались от тротуарной плитки в пользу асфальта // forbes.ru 2012. 16 августа. [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/news/93241-razvorot-vlasti-moskvy-otkazalis-ot-trotuarnoi-plitki-v-polzu-asfalta> (Дата обращения 09.04.19).

31. Распоряжение Правительства Москвы № 397-РП от 29 июля 2014 года // mosopen.ru [Электронный ресурс] URL: http://mosopen.ru/document/397_rp_2014-07-29 (Дата обращения 17.04.19).

32. Расследование РБК: кто зарабатывает на реконструкции Москвы // rbc.ru 2015. 19 октября. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/investigation/society/19/10/2015/561b6c739a79474587968837> (Дата обращения 12.04.19).

33. Реальный сектор защищает от кризиса // bosfera.ru 2008. 1 ноября. [Электронный ресурс] URL: <https://bosfera.ru/bo/realnyy-sektor-zashchishchaet-ot-krizisa> (Дата обращения 22.11.18).

34. Семья Бирюковых захватила Южный административный округ Москвы // compromat.ru 2006. 12 июля. [Электронный ресурс] URL: http://www.compromat.ru/page_18946.htm (Дата обращения 22.11.18).

35. Структура и руководство // garant-invest.ru [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant-invest.ru/struktura-i-rukovodstvo> (Дата обращения 17.04.19).

36. Хозяйствующий субъект Как вице-мэр Москвы Петр Бирюков управляет

благоустроительными миллиардами // meduza.io 2016. 9 сентября. [Электронный ресурс] URL: <https://meduza.io/feature/2016/09/09/hozyaystvuyuschiy-sub-ekt> (Дата обращения 16.11.18).

37. «Центротрансстрой». Новые пути к эффективности // rostransport.com [Электронный ресурс] URL: <http://www.rostransport.com/transportrf/pdf/7-8/70-71.pdf> (Дата обращения 18.04.19).

38. Что не так с благоустроенными улицами Москвы // varlamov.ru 2017. 25 августа. [Электронный ресурс] URL: <https://varlamov.ru/2529647.html> (Дата обращения 05.10.18).

39. Что такое «Моя улица?» // mos.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos.ru/city/projects/mystreet/> (Дата обращения 09.04.19).

270 миллионов рублей за гектар Как изменится Москва летом 2017 года и кто на этом заработает // meduza.io 2017. 24 мая. [Электронный ресурс] URL: <https://meduza.io/feature/2017/05/24/270-millionov-rublej-za-gektar> (Дата обращения 23.11.18)

Приложение № 1

Группы интересов, выполняющие работу по программе «Моя улица» и способы побед на тендерах

Группа интересов	Фамилии	Район проводимых работ	Стоимость заключенных контрактов	Способ его получения
Бывшие чиновники, связанные	Юрий Друпп (Алексей Елисеев) – Проектные	Воробьевская и Андреевская набережные, Якиманская и	~2,85 млрд. руб.	Создание искусственной конкуренции + подстраховка

благоустройство м города	решения (Роуд групп) + Инжпроектстро й, Леонид Моносов – Холдинг МосКапстрой + Мегапарк	Кадышеская набережные		результата за счёт фирмы дублёра (компания с которой проигравшую фирму связывают деловые отношения)
Частные непубличные структуры	Неизвестно	Самые дорогие районы Москвы – Парк Зарядье, Кремлевская набережная, Охотный ряд	~5,36 млрд. руб.	Проведени е закрытого тендера

Компании, аффилированн ые с вице- мэром Петром Бирюковым	МКТ, Серикат, Универсстройлю кс	Сретенка, Знаменка	~3,5 млрд. руб.	Пересмотр решений тендера комиссией + создание искусственной конкуренции
Компании, принадлежающ и бизнесменам, пользующихся лояльностью у ПМ	Михаил Мулин – Неон – Лужковские элиты; Евгений Дукато – Возрождение – поддержка у питерских элит, входящих в ФОВы; Братья Бениаминовы – Агенство развития	Краснопресненск ая набережная, площади возле метро «Краснопресненская» и «Баррикадная», Бульварное и Садовое кольцо	~7,30 8 млрд. руб.	Конкуренц ия с фирмами, чьи строительные возможности по определению не позволяют выполнить объем требуемых работ + завышенная оценка возможностей фирм

стратегических технологий – поддержка от ПМ Павел Тё – «Capital Group» - связи В департаменте градостроительства г. Москвы; Самвел Карапетян – «Ташир» - поддержка В ФОВах

оценивающей комиссией

CONFLICT OF INTERESTS IN MAKING DECISIONS AND IMPLEMENTATING MEASURES TO IMPROVE THE CITY IN THE GOVERNMENT OF MOSCOW (USING THE EXAMPLE OF THE PROGRAM "MY STREET»)

Doroshenko Gleb - Bachelor of Political Science, 2nd year student of HSE master program "International and Asian Studies". Contact number: 89166285063. E-mail: glebdoroshenko12@yandex.ru

This study is aimed at studying the decision-making process and the implementation of measures to improve the city, taken by the Moscow Government. The subject of study is cases of violation of competitiveness and transparency in the implementation of the largest program for the improvement of the city "My Street".

This study provides an answer to the question: what is the specificity of decision-making, which caused the discrepancy between the stated goals of the My Street program at the initial stage and the deliberate expansion of the program in 2017-2018?

Using the methods of case studies, biographical analysis, as well as a set of theoretical models (the theory of crownism, the political cycle model), the study describes strategies that allow deviating from the accepted public decision-making model in order to pursue personal interests.

Keywords:

Conflict of interest, decision-making process, theory of kronism, model of political decision-making cycles.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Витковская Татьяна Борисовна - к.полит.н., научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки "Пермский научный центр" Уральского отделения РАН

Дорошенко Глеб Андреевич - бакалавр политических наук, студент 2 курса магистратуры НИУ ВШЭ «Международные и азиатские исследования»

Ледяев Валерий Георгиевич - д.ф.н., проф. кафедры анализа социальных институтов департамента социологии, ведущий научный сотрудник Научно-учебной лабораторией исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ

Островский Никита Олегович - аспирант философского факультета МГУ

Рябова Оксана Александровна - к.полит.н., научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН

Уринсон Яков Моисеевич - доктор экономических наук, профессор; ординарный профессор Кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти НИУ ВШЭ

Фокин Иван Алексеевич - привлеченный аналитик «Агентства социального инжиниринга» (г. Москва), руководитель проекта при Институте философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

Чирикова Алла Евгеньевна - д.соц.н., главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Яровой Максим Алексеевич - студент 1-го курса ОП "Политология" НИУ ВШЭ

ПАМЯТКА ДЛЯ АВТОРОВ

ЖУРНАЛА «БИЗНЕС. ОБЩЕСТВО. ВЛАСТЬ»

Уважаемые авторы! К публикации принимаются научные статьи объемом не более 1,5 п.л. и рецензии объемом не более 0,5 п.л. Помимо основного текста, статья должна включать в себя следующие обязательные элементы:

- Название статьи
- Фамилия, инициалы автора
- Аннотация
- Ключевые слова
- Список литературы

Ключевые слова выделяются курсивом, фамилия и инициалы автора, заголовки статьи выделяются жирным шрифтом. Допускается выделение ключевых идей в статье жирным шрифтом. ФИО автора, название статьи, аннотация и ключевые слова должны быть продублированы на английском языке.

Шрифт – «Book Antiqua», размер: основной текст - 12 pt, через 1 интервал; название статьи – 18 pt, фамилия и инициалы автора - 14 pt, через 1 интервал, абзац 1,0 см, все поля по 2 см. Интервал перед абзацем – 0 pt, после - 6 pt. Выравнивание текста по ширине. Отступ для красной строки составляет 1,25 см. Верхнее и нижнее поля составляют 2 см, правое и левое – 1,25 см.

Сокращения, условные обозначения и цитаты оформляются в соответствии с общепринятыми стандартами (ГОСТ Р 7.0.5–2008).

Нумерация формул, рисунков, таблиц – единая, сквозная по всему тексту.

При написании статьи используются затекстовые ссылки, которые оформляются в квадратных скобках ([3] или [3, 15]), где первое число указывает на номер источника в списке литературы, а второе – страницу, на которую ссылается автор.

Список должен быть выполнен в соответствии с требованиями ГОСТа. В начале списка в алфавитном порядке указываются источники на русском языке, затем – источники на иностранных языках. Образцы оформления источников в списке литературы:

1. Лопатина Е. И. GR-менеджмент как современный инструмент управления взаимодействием бизнеса с органами власти // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 41. – С. 150–154.

2. Официальный сайт Центра по изучению проблем взаимодействия бизнеса и власти [Электронный ресурс] URL: <http://www.gr-center.ru/> (Дата обращения: 15.04.2017).

На отдельном листе указывают полностью имена, отчества и фамилии авторов, ученая степень и ученое звание, должность и место работы (включая адрес места работы), рабочий и контактный телефоны, электронные адреса. Данная информация представляется на русском и на английском языках.

Окончательный документ электронной версии статьи должен иметь расширение docx.

Приглашаем к сотрудничеству всех заинтересованных авторов!

Научно-учебная лаборатория бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ

Отв. секретарь журнала: Умаров Саламудин Шамсудинович
salamudin.umarov@mail.ru